

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ «АРХЕОЛОГИЯ»

ВЫСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА



ДРЕВНОСТИ. ИССЛЕДОВАНИЯ. ПРОБЛЕМЫ

Сборник статей в честь 70-летия Н. П. Тельнова

*Под редакцией
В. С. Синики и Р. А. Рабиновича*

Библиотека

stratum

КИШИНЕВ-ТИРАСПОЛЬ
2018

T. G. SHEVCHENKO PRIDNESTROVIAN STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF ARCHAEOLOGY

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY



ANTIQUITIES. STUDIES. ISSUES

Essays in honour of Nicolai Telnov
on the occasion of his 70th birthday

Edited by
V.S. Sinika and R.A. Rabinovici



KISHINEV-TIRASPOL
2018

70-летию
Николая Петровича Тельнова
посвящается



This issue to 70th anniversary of Nicolai P. Telnov

СОДЕРЖАНИЕ

AD GLORIAM

В. С. Синика (*Тирасполь, Молдова*). К юбилею Николая Петровича Тельнова 11

ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

Э. В. Овчинников (*Киев, Украина*). Исследования трипольского поселения
Русановцы в Верхнем Побужье в 2010—2012 гг. 19

И. В. Манзура (*Кишинёв, Молдова*). Расписная керамика позднего энеолита
на поселении Орловка-Картал на Нижнем Дунае 35

С. Н. Разумов (*Тирасполь, Молдова*), **А. Н. Усачук** (*Донецк, Украина*). Комплекс
раннего бронзового века с каменной фигуркой из Северо-Восточного Приазовья . . 49

Г. Л. Евдокимов (†), **Н. М. Данилко**, **С. Ж. Пустовалов** (*Киев, Украина*). Курганы
бронзового века в низовьях Днепра (раскопки Краснознаменной экспедиции
в 1991 г.). 59

С. Д. Лысенко, **С. С. Лысенко** (*Киев, Украина*). Курганная группа 3 Войцеховского
могильника (по результатам исследований 2011—2012 гг.). 89

А. С. Пробейголова (*Киев, Украина*). Поселение эпохи поздней бронзы
Мечетное-2 в среднем течении р. Северский Донец 113

С. С. Лысенко (*Киев, Украина*). Булавки с пластинчатой головкой эпохи
поздней бронзы с территории Украины 125

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

С. Б. Вальчак (*Москва, Россия*). Новочеркасский клад 1939 г. — эпонимный
памятник предскифского периода 137

В. Б. Панковский (*Киев, Украина*), **С. А. Фидельский** (*Тирасполь, Молдова*).
Систематизация костно-роговой индустрии раннего железного века
Поднестровья (на основе коллекции поселения Чобручи) 147

Д. А. Топал (*Кишинёв, Молдова*). Состав вооружения и возможности культурной
группировки (на материалах скифского времени Карпато-Подунавья) 165

А. Р. Канторович (*Москва, Россия*). Образно-сюжетный репертуар
восточноевропейского скифского звериного стиля: принципы и результаты
классифицирования и кодирования 195

В. С. Синика (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*). Скифский
курган 116 первой половины III в. до н. э. у с. Глиное 223

С. В. Полин (*Киев, Украина*). Сарматское завоевание Северного Причерноморья
(современное состояние проблемы). 267

Ю. П. Зайцев (<i>Симферополь, Крым</i>). Комплекс со щитом кельтского типа из некрополя Ак-Кая/Вишенное в Крыму	289
---	-----

М. М. Чореф (<i>Нижневартовск, Россия</i>). Надчеканки на статерах царя Фарзоя как источники исторической информации	319
--	-----

СРЕДНИЕ ВЕКА

И. О. Гавритухин (<i>Москва, Россия</i>), М. М. Казанский (<i>Париж, Франция</i>). О времени появления славян на территории Молдовы	333
---	-----

А. М. Обломский (<i>Москва, Россия</i>). Раннесредневековое поселение Стаево-4 в Верхнем Подонье	355
--	-----

Д. Елинкова (<i>Брно, Чехия</i>). К изучению женских украшений из могильника с трупосожжениями Пржитлуки культуры с керамикой пражского типа	389
--	-----

А. В. Комар (<i>Киев, Украина</i>). Берестяная отделка ножен раннесредневекового меча из Яблони	409
---	-----

А. Тюрк (<i>Будапешт, Венгрия</i>). Восточные корни древневенгерской культуры X в. и средневековая археология Восточной Европы	423
--	-----

С. С. Рябцева (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Об особенностях морфологии и декора «волынских серег» с тиснеными подвесками	435
---	-----

Н. А. Плавинский (<i>Минск, Беларусь</i>). Курган 5 могильника Погоща как пример элитарного погребального комплекса конца X — начала XI в. на северо-западе Полоцкой земли	445
--	-----

Р. А. Рабинович (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Пруто-Днестровское междуречье в контексте культурно-исторических связей окружающих регионов в середине V — середине XI вв.	465
---	-----

А. А. Романчук (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Слово о Суждале: гипотеза О. Н. Трубачева в свете данных археологии, истории и топонимики	483
---	-----

М. В. Цыбин (<i>Воронеж, Россия</i>). К изучению закономерностей формирования русско-кочевнического пограничья в Среднем Подонье в IX—XVII вв.	495
--	-----

Список сокращений.	505
----------------------------	-----

CONTENTS

AD GLORIAM

V. S. Sinica (<i>Tiraspol, Moldova</i>). This issue is dedicated to Nicolai P. Telnov's birthday anniversary	11
--	----

PALAEOMETAL AGE

E. V. Ovchinnikov (<i>Kiev, Ukraine</i>). Research of the Trypillia Settlement Rusanovtsy in the Upper Southern Bug River in 2010—2012.	19
I. V. Manzura (<i>Kishinev, Moldova</i>). Late Eneolithic Painted Pottery at the Settlement of Orlovka-Kartal on the Lower Danube	35
S. N. Razumov (<i>Tiraspol, Moldova</i>), A. N. Usachuk (<i>Donetsk, Ukraine</i>). The Early Bronze Age Complex with a Stone Figurine from the North-East Azov Sea Region	49
G. L. Evdokimov (†), N. M. Danilko, S. Zh. Pustovalov (<i>Kiev, Ukraine</i>). Bronze Age Barrows in the Lower Dnieper Region (excavations of the Krasnoznamenskaya expedition in 1991)	59
S. D. Lysenko, S. S. Lysenko (<i>Kiev, Ukraine</i>). Barrow Group 3 of the Voytsehovka Cemetery (excavations of 2011—2012)	89
A. S. Probeygolova (<i>Kiev, Ukraine</i>). The Settlement of Mechetnoe-2 of the Late Bronze Age in the Middle Donets Area	113
S. S. Lysenko (<i>Kiev, Ukraine</i>). Pins with a Plate Head of the Late Bronze Age from the Territory of Ukraine	125

EARLY IRON AGE

S. B. Valchak (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Novocherkassk Hoard of 1939 — an Eponymous Site of the Pre-Scythian Period	137
V. B. Pankowski (<i>Kiev, Ukraine</i>), S. A. Fidelski (<i>Tiraspol, Moldova</i>). A Systematic Outline of Bone and Antler Industry in the Dniester Region Iron Age: some principles from Chobruchi settlement site	147
D. A. Topal (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Panoply and Cultural Grouping of Scythian Period in Carpathian-Danube Region	165
A. R. Kantorovich (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Imagery Repertoire of the Eastern European Scythian Animal Style: the principles and results of classification and coding.	195
V. S. Sinika (<i>Tiraspol, Moldova</i>), N. P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>). Scythian Barrow 116 of the First Half of the 3 rd Century BC Near Glinoe Village.	223
S. V. Polin (<i>Kiev, Ukraine</i>). Sarmatian Conquest of the Northern Black Sea Region (current studies)	267

Yu. P. Zaytsev (<i>Simferopol, Crimea</i>). Complex with a Celtic Type Shield from Ak-Kaya Necropolis in Crimea	289
---	------------

M. M. Choref (<i>Nizhnevartovsk, Russian Federation</i>). Countermarks on Staters of King Pharzoios as Sources of Historical Information	319
--	------------

MIDDLE AGES

I. O. Gavritukhin (<i>Moscow, Russian Federation</i>), M. M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). About the Time of the Appearance of the Slavs in the Territory of Moldova	333
--	------------

A. M. Oblomskii (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Early Medieval Settlement Stayevo-4 in the Upper Don Region	355
--	------------

D. Jelínková (<i>Brno, Czech Republic</i>). On the Issue of Some Female Adornments from a Cremation Cemetery of the Prague-type Pottery Culture in Přítluky	389
---	------------

A. V. Komar (<i>Kiev, Ukraine</i>). Birch Bark Decoration of Scabbard of an Early Medieval Sword from Yablunya	409
--	------------

A. Türk (<i>Budapest, Hungary</i>). The Eastern Origins of the Early Hungarian Culture in 10th Century AD and Medieval Archaeology of Eastern Europe	423
---	------------

S. S. Ryabtseva (<i>Kishinev, Moldova</i>). On the Features of the Morphology and Decor of the “Volhynian Type Earrings” with Embossed Pendants	435
---	------------

M. A. Plavinski (<i>Minsk, Belarus</i>). Barrow 5 of the Pahoshcha Cemetery as an Example of an Elite Burial Complex of the Late 10th — Early 11th Century in the Northwest of Polatsk Land	445
---	------------

R. A. Rabinovici (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Prut-Dniester Interfluve in the Context of Cultural and Historical Relations of the Surrounding Regions in the Middle of the 5th — Middle of the 11th Centuries	465
--	------------

A. A. Romanchuk (<i>Kishinev, Moldova</i>). A Word about <i>Sujdal</i>: a Hypothesis by O. N. Trubachev in the Light of Archeological, Historical and Toponomic Data	483
--	------------

M. V. Tcybin (<i>Voronezh, Russian Federation</i>). To Study the Regularities of Formation of the Russian-Nomadic Frontier in the Middle Don Region in the 9th — 17th Centuries	495
---	------------

Abbreviations	505
--------------------------------	------------

В. С. Синика, Н. П. Тельнов

Скифский курган 116 первой половины III в. до н. э. у с. Глиное

Keywords: left bank of the Lower Dniester Region, 3rd century BC, Scythians, barrow, burial, catacomb, torque, bracelet, mirror, fibulae

Ключевые слова: левобережье Нижнего Днестра, III в. до н. э., скифы, курган, погребение, катакомба, гривна, браслет, зеркало, фибулы

V. S. Sinika, N. P. Telnov

Scythian Barrow 116 of the First Half of the 3rd Century BC Near Glinoe Village

In 2017, barrow 116 of the Scythian cemetery of the 3rd—2nd centuries BC near Glinoe village, Slobodzeya district, on the left bank of the Lower Dniester Region was investigated. Two burials in the catacombs were studied under the mound, surrounded by a ring ditch with two ruptures. A paired children's burial was made in the northern burial chamber of the main grave 116/1, accompanied by an unusual inventory — a three-tiered torque, a pair of gold earrings, a silver multi-turned bracelet, two belt buckles with images of men's faces, a bronze mirror with an iron handle in a sheath, two conical and two flat trapezoidal pendants, as well as a bunch of composite adornments from beads. Wooden coffin was built to bury a man — a noble warrior in the eastern burial chamber of this catacomb. Three fibulae were found on the skeleton in addition to a representative set of weapons, adornments and a hand-made bowl. Also a warrior was buried in the secondary grave 116/2, a pair of long fighting knives lay near the body. Barrow 116 dates back to the third quarter of the 3rd century BC on the basis of the fibulae of the Early La-Tene construction and fragments of Heracleian amphora from the ditch.

В. С. Синика, Н. П. Тельнов

Скифский курган 116 первой половины III в. до н. э. у с. Глиное

В 2017 г. у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра был исследован курган 116 скифского могильника III—II вв. до н. э. Под насыпью, окружённой кольцевым рвом с двумя разрывами, изучены два захоронения в катакомбах. В северной погребальной камере основного погребения 116/1 было совершено парное детское погребение, которое сопровождалось неординарным инвентарём — трёхъярусной гривной, парой золотых серёг, серебряным многовитковым браслетом, двумя поясными бляхами с изображениями мужских лиц, бронзовым зеркалом с железной ручкой в футляре, двумя конусовидными и двумя плоскими трапециевидными подвесками, а также множеством составных украшений из бусин. В восточной погребальной камере этой катакомбы было устроено деревянное гробовище для захоронения мужчины — знатного воина. Помимо представительного набора вооружения, украшений и лепной миски, на костяке были найдены три фибулы. Во впускном погребении 116/2 также был погребён воин, возле которого лежала пара длинных боевых ножей. Курган 116 на основании фибул раннелатенской конструкции и фрагментов гераклейской амфоры из рва датируется третьей четвертью III в. до н. э.

Среди скифских памятников Северо-Западного Причерноморья особое место занимает могильник у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра, датируемый III—II вв. до н. э. Его исследования проводились Днестровской археологической экспедицией Приднестровского государственного университета (ПГУ) им. Т. Г. Шевченко на протяжении 1995—2012 гг. Было изучено 113 скифских курганов, содержащих 181 погребение. Основным итогом раскопок могильника стало получение уникального объёма информации, позволяющего, во-первых, констатировать скифскую принадлежность погребальных комплексов, а во-вторых, получить достоверную информацию о матери-

альной культуре, быте, хозяйстве, военном деле и идеологических представлениях скифов III—II вв. до н. э. в Поднестровье (Синика 2002: 86—87; 2006a: 59; 2006b: 220; Четвериков, Синика 2002; Кривенко и др. 2011: 44, рис. 1; 2; Тельнов, Синика 2014a; Синика и др. 2016: 75—76; Матвишина и др. 2016: Тельнов, Разумов, Синика 2016; Тельнов и др. 2016; и др.).

В 2017 г., спустя пять лет после завершения работ на скифском могильнике у с. Глиное, сотрудники научно-исследовательской лаборатории «Археология» ПГУ им. Т. Г. Шевченко провели спасательные раскопки кургана, располагавшегося на северной окраине этого памятника. Насыпь, отмеченная на кар-

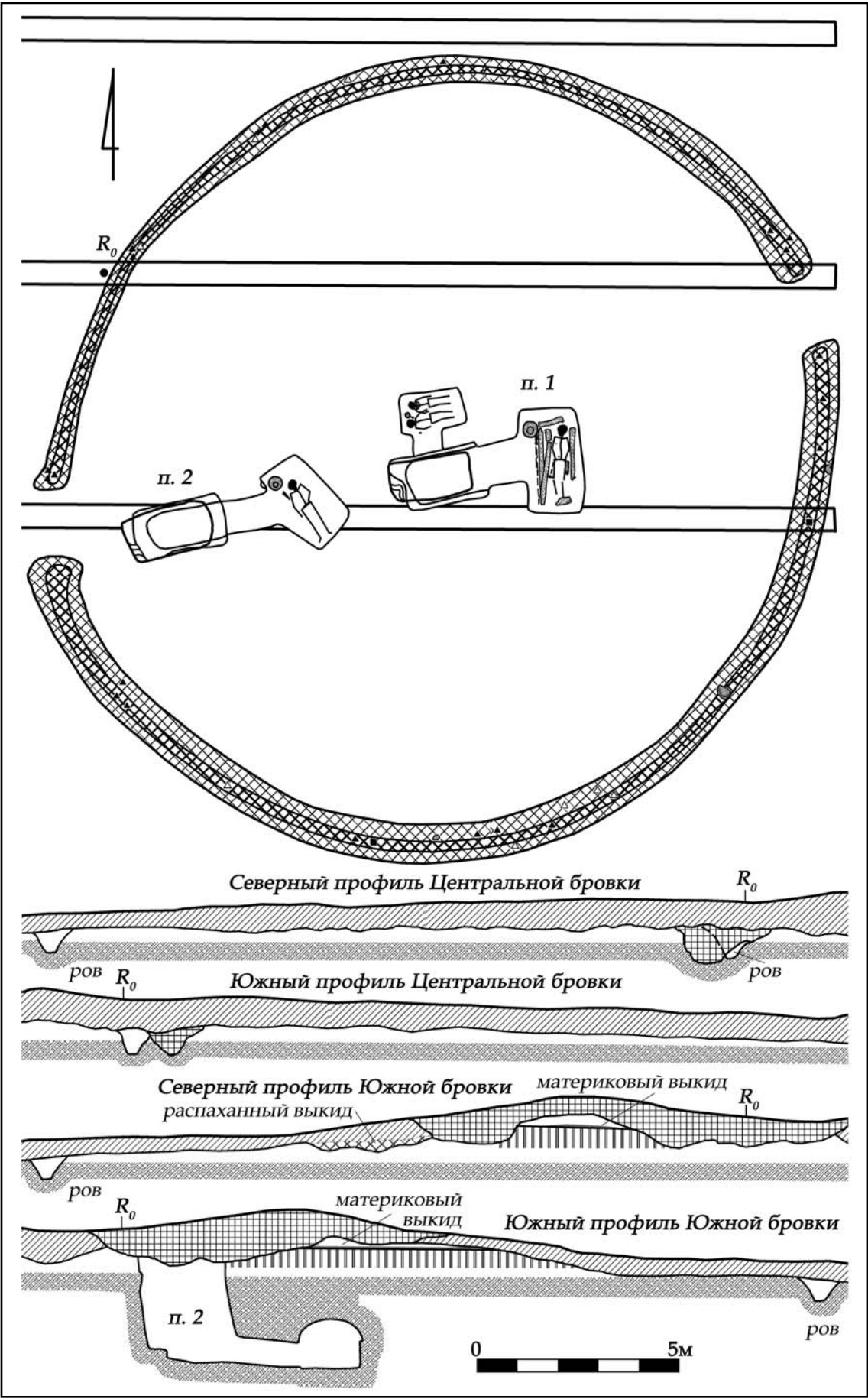


Рис. 1. План и профили кургана 116 у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра.**Fig. 1.** Plan and profiles of barrow 116 near Glinoe village, Slobodzeyia district, on the left bank of the Lower Dniester Region.

те Генерального штаба (съёмка 1982 г.) высотой 1 м, на момент исследования была полностью уничтожена. Ещё в советское время (1960—1980-е гг.) она пострадала при прокладке траншей для труб орошения, а также во время плантажной распашки сливового сада, под которым оказался курган. В начале 2000-х гг. разрушение насыпи было продолжено: на этот раз, несмотря на расположение кургана в непосредственной близости от просёлочной дороги, при хищении труб вскрывались оросительные траншеи, причём канавы от них не засыпались. Позже эти канавы стали активно использоваться местными жителями для выбрасывания строительного и бытового мусора. В итоге, к началу 2017 г. найти некогда заметную на поверхности насыпь было достаточно сложно. Это стало возможным благодаря О.В. Манигде, канд. ист. наук, младшему научному сотруднику Отдела археологии Киева Института археологии Национальной Академии наук Украины, которая привязала в реальных географических координатах соответствующий лист топографической карты и отформатировала его для программы Androzic, установленной на планшет со встроенным модулем JPS, работающим без поддержки Internet. Несмотря на погрешность (при разбивке R_0 был установлен в 9 м к северо-западу от реального центра насыпи), курган удалось локализовать. Во-первых, он оказался не ограбленным в древности. Во-вторых, полученный при его исследовании материал является, без сомнения, неординарным, даже с учётом весьма многочисленного инвентаря, который на протяжении 1995—2012 гг. был зафиксирован во всех скифских погребениях могильника III—II вв. у с. Глиное.

Ниже приводится описание кургана, обнаруженных захоронений, погребального инвентаря, а также анализ полученных материалов¹.

Курган 116 копался параллельными траншеями с использованием техники. Были разбиты три бровки по линии запад — восток, ширина всех бровок по 0,6 м, длина Центральной бровки — 30 м, Северной и Южной бровок — по 26 м, расстояние между бровками по 5,5 м (рис. 1).

В кургане обнаружены ров и два скифских захоронения.

Кольцевой ров диаметром 20 м, шириной до 1,2 м и глубиной до –1,66 м от R_0 был сооружён одновременно с основным захоронением. Ров в сечении трапециевидный, его глубина от уровня древнего горизонта не превышала –1,2 м. В юго-западной и северо-восточной частях рва были оставлены два прохода шириной 1,7 м, находящиеся на линии западо-юго-запад — востоко-северо-восток. В заполнении рва, на разных уровнях (на дне и в придонной части) обнаружены фрагменты амфор (1—5), фрагменты доньев лепной курильницы (6) и лепной миски (7), кости животных (фрагмент нижней челюсти крупного копытного, суставы ног крупного рогатого скота и лошади), а также три камня — два дикарных, один из которых крупный, и один абразив (8).

Описание находок.

1. Фрагмент нижней части ручки родоской светлоглиняной амфоры. Длина фрагмента около 60 мм, размеры сечения 33×29 мм (рис. 2: 1).

2. Фрагменты нижней части горловины и верхней части тулова синопской светлоглиняной амфоры. Размеры фрагмента горловины 120×107 мм; размеры фрагмента плеча — 130×92 мм. Реконструируемый диаметр горловины около 125 мм, максимальный диаметр тулова — около 330 мм (рис. 2: 2).

3. Фрагменты стенок нижней части тулова гераклейской светлоглиняной амфоры. Размер фрагмента, по которому проводились замеры, 163×144 мм. Диаметр верхней части фрагмента около 165 мм. Толщина стенок 7—14 мм, в нижней части — до 17 мм (рис. 2: 3).

4. Два фрагмента стенок херсонесской светлоглиняной амфоры размерами 120×95 мм и 60×48 мм. Толщина стенок от 6 мм до 13 мм.

5. Фрагменты оранжевоглиняной амфоры неустановленного производственного центра (возможно, Книд). Ручка овальная (?) в се-

¹ Выражаем благодарность канд. ист. наук С. Н. Разумову — автору чертежей плана кургана и профилей бровок, планов погребений и их разрезов, зарисовки знака над входом в восточный дромос погребения 1, реконструкций орнамента северной камеры погребения 1 и камеры погребения 2, рисунка кремнёвого орудия из восточного дромоса погребения 1; канд. ист. наук. С. Д. Лысенко — автору всех остальных рисунков находок из кургана.

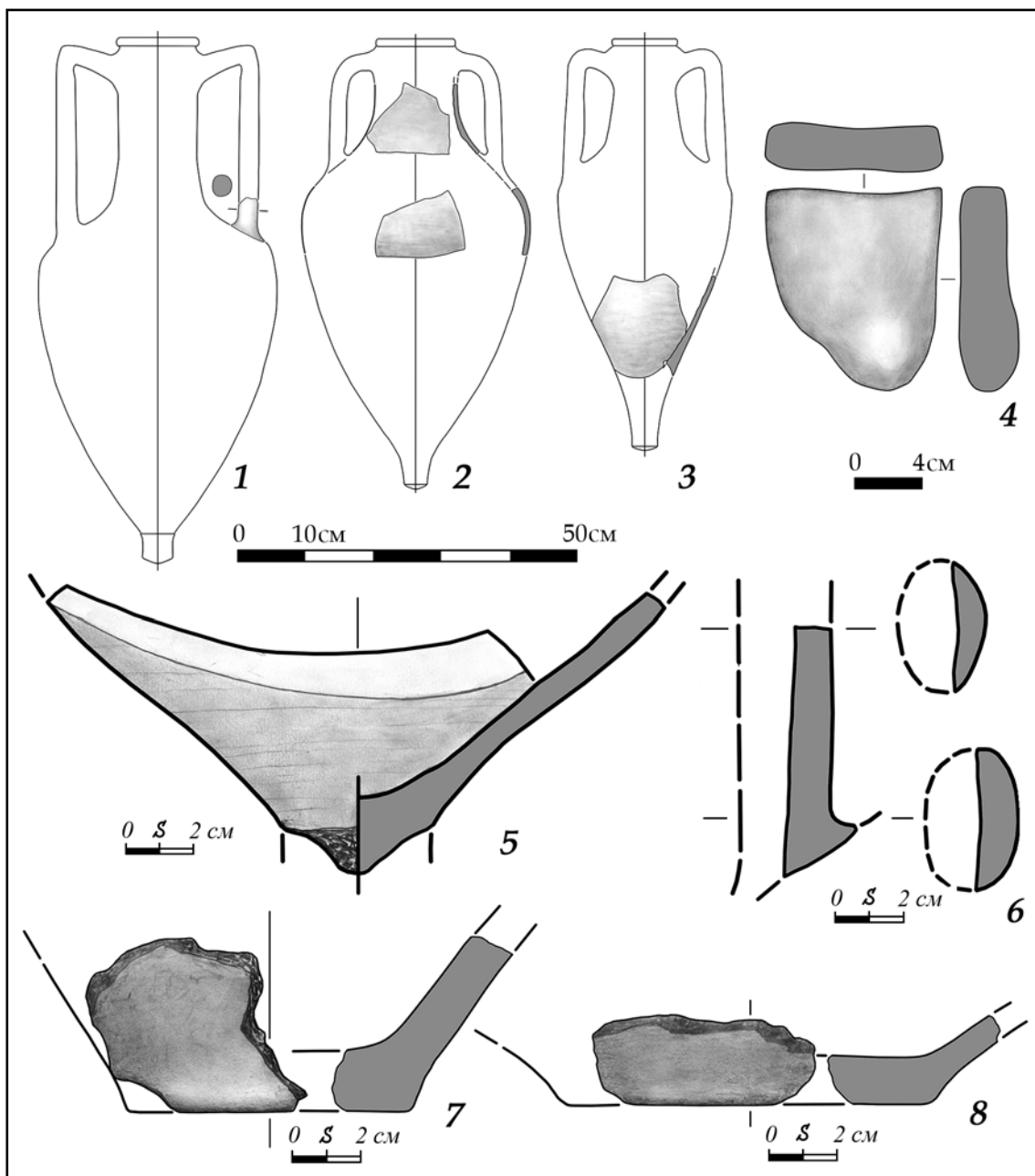


Рис. 2. Находки из рва кургана 116 у с. Глиное.

Fig. 2. Finds from the ditch of barrow 116 near Glinoe village.

чении. Реконструируемый размер сечения около 38×26 мм. Диаметр основания ножки около 45 мм. Толщина стенок 7—19 мм (рис. 2: 5, 6).

6. Фрагмент дна сероглиняной курильницы. Диаметр слегка зауженного дна около 80—85 мм, толщина дна у стенки 17,5 мм. Толщина стенки — до 13,5 мм (рис. 2: 7). Тесто с примесью шамота. Цвет внешней поверхности желтовато-серый; изнутри — чёрный. Поверхности заглаженные, шероховато-заглаженные, бугристые.

7. Фрагмент дна сероглиняной миски. Диаметр слегка зауженного дна около 105 мм, толщина — до 14,2 мм. Толщина стенки до 8,5 мм (рис. 2: 8). Тесто с примесью шамота. Поверхности шероховато-заглаженные.

8. Абразив из мелкозернистого песчаника размерами $121 \times 105 \times 36$ мм (рис. 2: 4). Цвет изделия варьируется от желтоватого до насыщенно розового.

Погребение 1 (скифское, основное) обнаружено в I Южной траншее, в 7 м на восток

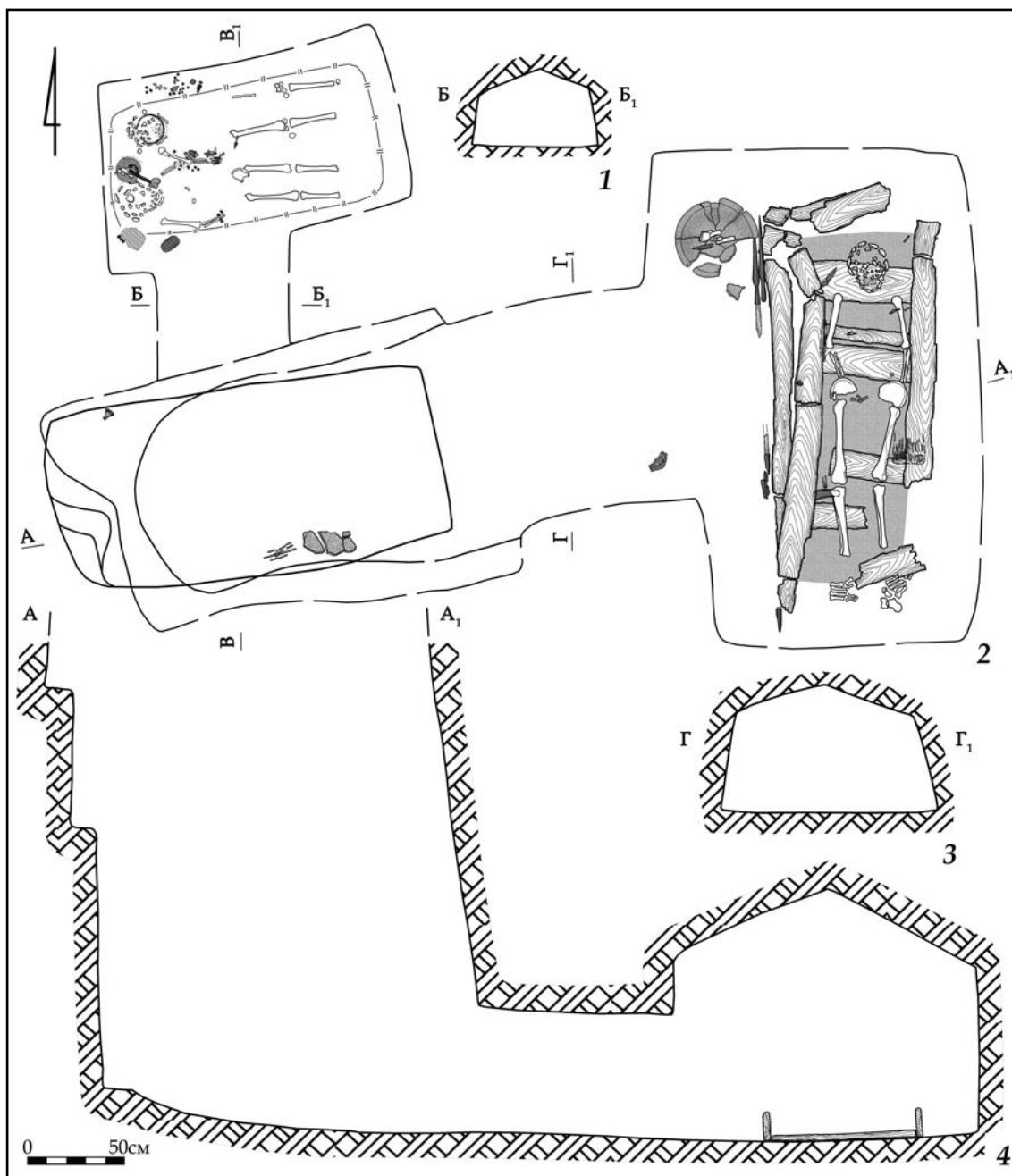


Рис. 3. План и разрезы погребения 116/1.

Fig. 3. Plan and sections of burial 116/1.

и 4,5 м на юг от R_0 . Совершено в двухкамерной катакомбе (рис. 3: 2). Контур входной ямы был зафиксирован в центре кургана, немного южнее линии, на которой находились западный и восточный проходы рва.

Прямоугольная в плане входная яма размерами 2×1 м и глубиной –3,37 м от древнего горизонта (–3,67 м от R_0) была ориентирована по линии западо-юго-запад — востоко-северо-восток. Материковый выкид зафиксирован только в северном и южном

профилях Южной бровки, в плане не читался. Ко дну, за счёт наклона стен, длина ямы увеличилась до 2,2 м, а ширина у восточной стенки — до 1,4 м. На стенах зафиксированы следы орудий шириной 5—6 см. Спуск в яму осуществлялся при помощи двух угловых (юго-запад) ступеней, устроенных на глубинах –1,08 м и –1,81 м от уровня древнего горизонта (–1,38 м и –2,11 м от R_0). На глубине –3,15 м от уровня древнего горизонта (–3,45 м от R_0) в дне была вырыта выемка дли-

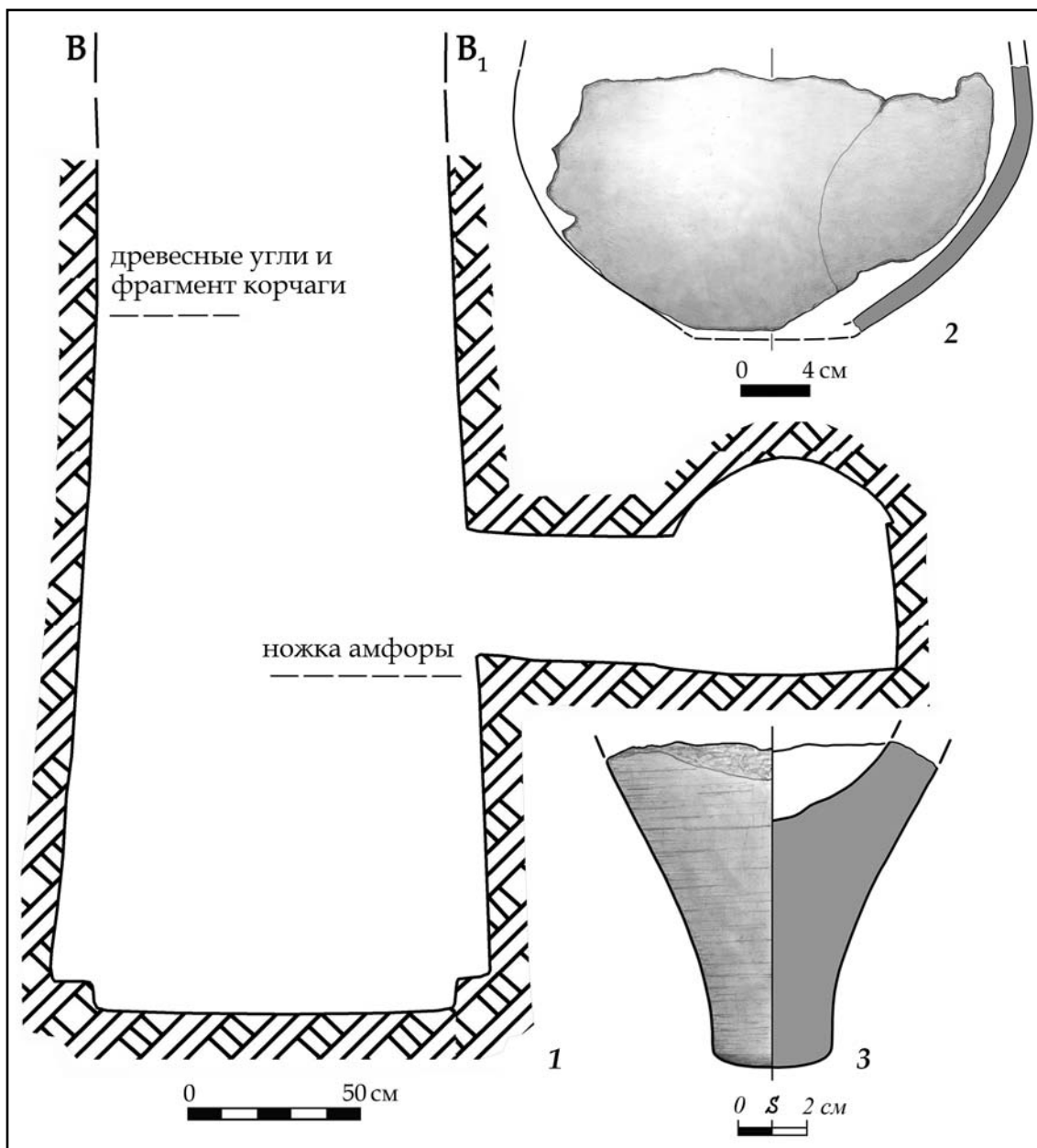


Рис. 4. Разрез входной ямы катакомбы 116/1 (1) и находки из неё (2, 3).

Fig. 4. The section of the entrance well of catacomb 116/1 (1) and the finds from it (2, 3).

ной 1,8 м и глубиной 0,22 м, основанием которой служило устье дромоса №2. Дно выемки плавно понижалось к дромосу №2, участки материка вдоль длинных сторон имели вид уступов шириной 0,16 м (у северной стенки) и 0,2 м (у южной стенки) (рис. 3: 2, 4). Заполнение ямы состояло из рыхлой материковой глины.

На глубине –1,29 м от уровня древнего горизонта (–1,59 м от R_0) у южной стенки входной ямы, в 0,5 м от её юго-восточного угла, были найдены древесные угли и фрагмент лепного сосуда (1). Ниже, на глубине –2,64 м

от R_0 , у северной стенки входной ямы, в 0,3 м от её северо-западного угла, лежала ножка амфоры (2) (рис. 4: 1).

Описание находок.

1. Фрагмент лепной сероглиняной корчаги размерами 253×185 мм. Реконструируемый диаметр тулова около 300–305 мм, диаметр дна 100–102 мм. Сосуд реконструируется до высоты около 180 мм. Высота нижней части около 120 мм. Толщина стенок в верхней части до 8 мм, в нижней — до 10–12 мм (рис. 4: 2). Тесто с примесью шамота. Поверхности подтощены.

2. Ножка красноглиняной синопской амфоры на закруглённой подошве. Использовалась вторично в качестве светильника, о чём свидетельствует чёрный нагар на обеих поверхностях. Высота «светильника» 93 мм, диаметр ножки у подошвы 33 мм, толщина стенка 17—18 мм (рис. 4: 3).

Устье дромоса №1 шириной 0,7 м (по дну) и высотой 0,4 м располагалось в северной стенке входной ямы. Дно дромоса находилось на глубине –2,27 м от уровня древнего горизонта (–2,57 м от R_0 , на 0,91 м выше верхнего края северного «уступа»). Подпрямоугольный в плане дромос №1 длиной 0,6 м, шириной 0,7 м и высотой 0,4 м был ориентирован по линии север — юг. Свод дромоса двускатный, стенки расширяются от пяты свода ко дну. В совокупности свод, стенки и дно образуют симметричную фигуру с хорошо выделенными углами (рис. 3: 1; 4: 1).

Подпрямоугольная в плане северная погребальная камера размерами 1,45—1,6 × 0,9—1 м и высотой 0,65 м была ориентирована по линии западо-юго-запад — востоко-север-восток. В сечении камера имела форму арки, свод и стены были грубо заглажены. Свод был отделён от длинных стен камеры карнизом шириной 0,02—0,03 м, расположенным на высоте 0,38 м от дна. В центре камеры дно находилось на глубине –2,34 м от уровня древнего горизонта (–2,64 м от R_0), при этом оно плавно понижалось к северной стенке (–2,62 м от R_0) (рис. 3: 2; 4: 1).

На заглаженном своде и длинных стенках камеры сохранился прочерченный орнамент, воспроизводивший каркасную конструкцию. Свод и длинные стенки камеры были покрыты горизонтальными и вертикальными взаимно-перпендикулярными линиями. Расстояние между горизонтальными и между вертикальными линиями варьировалось в пределах 0,10—0,15 м. Торцевые стены не были орнаментированы (рис. 5: 1).

При расчистке северной камеры обнаружены останки двух детей, лежавших в вытянутом положении на спине, головой на запад. Руки обоих погребённых, слегка расставленные в локтях, лежали вдоль тела, ноги прямые. На полу камеры зафиксирован слабый органический тлен от подстилки светлого цвета.

Состав и расположение инвентаря. Справа в изголовье первого костяка, лежавшего ближе к дромосу, зафиксированы следы мешочка, сплетённого из растительных волокон, размерами 12 × 9 см, у западного края которого лежали три бусины (13). Южнее пра-

вого плеча находился плоский деревянный предмет подпрямоугольной формы размерами 10 × 6 см, поверхность которой была покрыта толстым слоем минеральной красной краски. Вероятно, это был миниатюрный деревянный сосуд с охрой. На правом запястье обнаружен браслет из бусин (15).

В области шеи и верхней части грудной клетки второго костяка найдены предметы ожерелья (16) и гривна (1), у обоих висков — по золотой сережке (2). Справа в изголовье лежало зеркало (4) в футляре, обшитом бисером (5). На диск зеркала был положен браслет из бусин (17). Слева в изголовье, у северной стенки, найдены три бусины (14). В области нижней части правой плечевой кости и локтевого сустава зафиксировано скопление бусин (18), на правом запястье — серебряный браслет (3). К северу от браслета находились бронзовая поясная бляха (7), две бронзовые плоские накладки (9), лежавшие одна поверх другой, и одна серебряная подвеска (10). В области левого плеча и левого локтя зафиксировано скопление стеклянных бусин (19), амулет из клыка кабана (20), бронзовая концевая поясная накладка (8), железная подвеска (11), к основанию которой прикипело бронзовое кольцо (12). Поперёк бедренных костей второго костяка лежала стрела, от которой сохранились часть древка и бронзовый наконечник (6), направленный остриём на юго-запад, в сторону дромоса (рис. 5: 5).

Описание находок.

1. Гривна состоит из соединённых между собой трёх звеньев разной длины. Все звенья изготовлены из бронзовой пластины, свёрнутой в трубочку, поверх которой плакировкой нанесена золотая фольга. Шов трубочки расположен во внутренней части окружности. Внутри трубочек прослежены волокна деревянной основы — прутика. Диаметр гривны соответствует диаметру большего (нижнего) звена — 127 × 111 мм. Диаметр трубочек до 5,6 × 4,3 мм. Отверстия для крепления звеньев между собой расположены на расстоянии 95—102 мм одно от другого; диаметр отверстий — 1,7 мм. Толщина золотой фольги около 0,1 мм. Следов металлических заклёпок в отверстиях не зафиксировано. Очевидно, звенья крепились между собой шнурком из органического материала (рис. 6: 1). Ниже приводится описание каждого звена:

— верхнее звено. Торцы выделены незначительным уступом и запечатаны золотой фольгой. Поверхность звена украшена выпуклыми поперечными «волнами» (по три «вол-

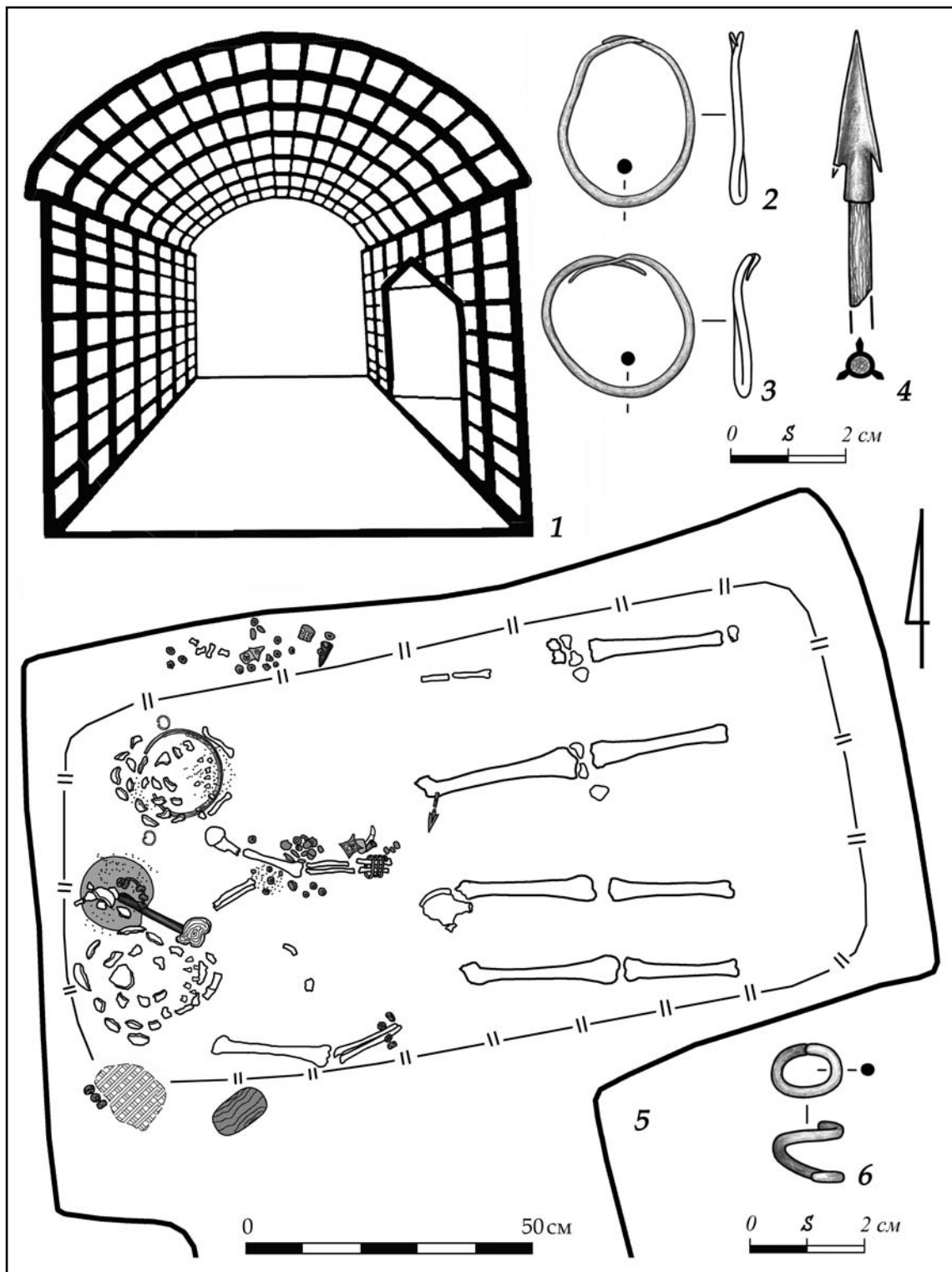


Рис. 5. Реконструкция орнамента северной погребальной камеры катакомбы 116/1 (1), план северной камеры (5) и находки из неё (2—4, 6).

Fig. 5. Reconstruction of the ornamentation of the northern burial chamber of catacomb 116/1 (1), the plan of the northern chamber (5) and finds from it (2—4, 6).

ны» ближе к окончаниям, и по две «волны» — ближе к центру), разделёнными выпуклыми поперечными линиями. Расстояние между

торцами по внешнему краю 115 мм; расстояние между отверстиями 95 мм. Высота сегмента 44 мм (рис. 6: 2);

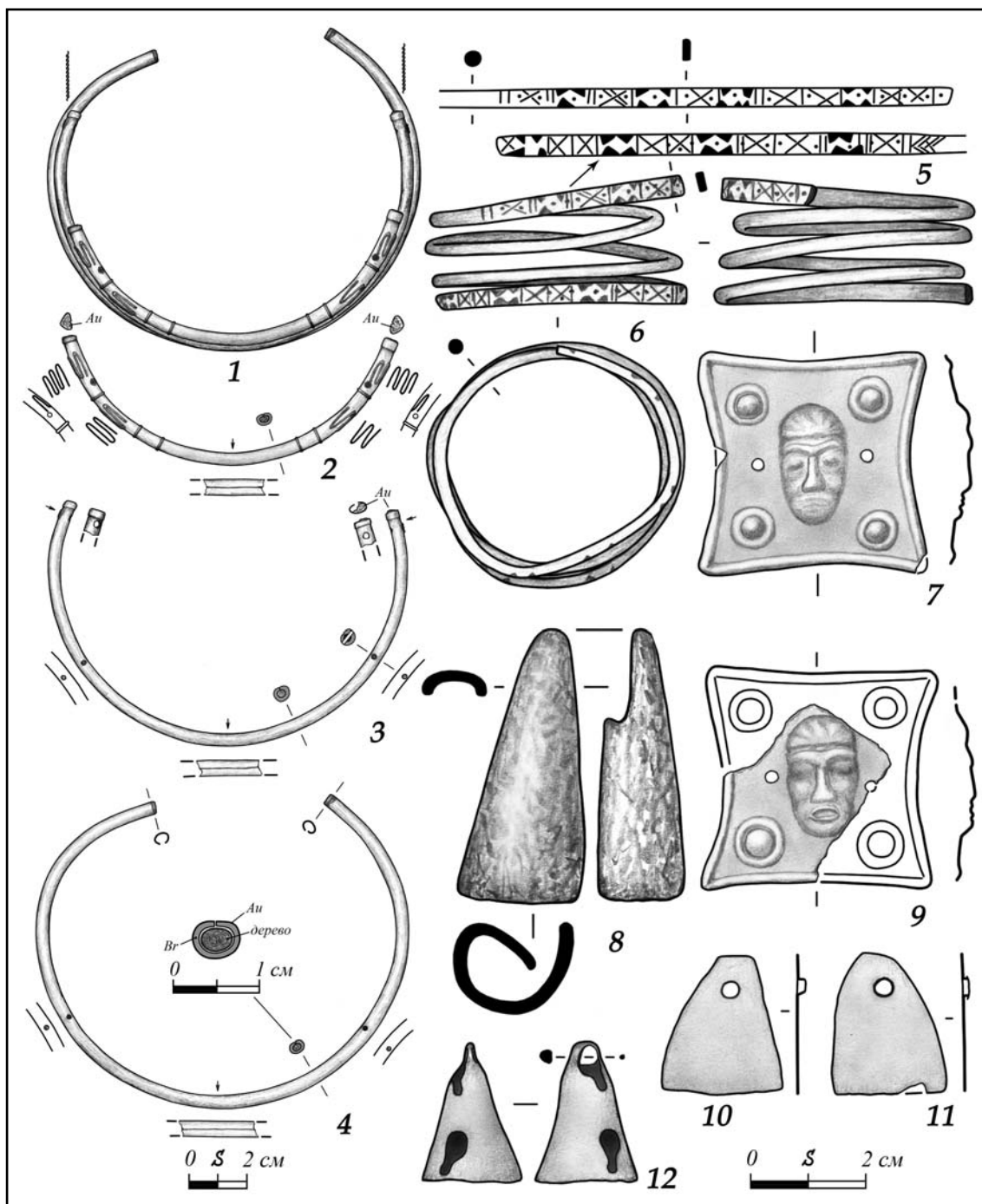


Рис. 6. Находки из северной погребальной камеры катакомбы 116/1.

Fig. 6. Finds from the northern burial chamber of catacomb 116/1.

— среднее звено. Торцы выделены незначительным уступом и запечатаны золотой плакировкой. В 3—4 мм от края торцов расположены поперечные отверстия диаметром 2 мм, предназначенные, видимо, для дополнительного крепления гривны на шее при помощи шнура. Максимальный диаметр звена 123 мм. Расстояние между торцами по внешнему краю 114 мм; расстояние между отвер-

стиями для крепления звеньев между собой 100 мм. Высота сегмента 82 мм (рис. 6: 3);

— нижнее звено. Края трубочки на торцах не смыкаются и плакировка на них не заходит. Диаметр звена 127×111 мм. Расстояние между отверстиями для крепления звеньев между собой 102 мм (рис. 6: 4).

2. Пара золотых проволочных кольцевых серёг с заходящими друг за друга окончани-

ями. Диаметр проволоки обеих серёг до 2 мм, к концам сужается. Диаметр первой серёги 25×26 мм (рис. 5: 2), диаметр второй — 29,7×23,3 мм (рис. 5: 3).

3. Серебряный проволочный спиральный браслет в 3,7 оборота. На окончаниях проволока раскована в подпрямоугольные пластины, орнаментированные линиями (гравировка), точками (чеканка) и углами (резка). Внешний диаметр браслета 42,2×45,5 мм, ширина — 16—22,3 мм. Диаметр проволоки от 2,2 мм до 3 мм. Длина орнаментированных участков 77 мм; размеры сечения — до 3,8×2 мм (рис. 6: 5, 6).

4. Составное зеркало в виде бронзового диска с боковой железной ручкой. Нижняя сторона диска обломана в древности, с правой стороны расположен выступ длиной около 12 мм. Прямоугольная в сечении ручка крепилась двумя железными заклёпками диаметром около 3 мм. Верхняя часть ручки, к которой крепился диск, подпрямоугольная, сегментовидная в сечении. У нижней части ручки зафиксированы фрагмент кожи (чехол ручки?) белого цвета размерами 55×45×22 мм. На фрагменте заметен отпечаток полосы шириной около 16 мм, частично прикипевшей к ручке зеркала (рис. 7: 3). Длина зеркала с ручкой 207 мм, длина ручки 129 мм; диаметр диска 124 мм, толщина — до 1 мм. Верхняя часть ручки прямоугольной формы размерами 33×24 мм и толщиной до 9 мм. Размеры сечения в верхней половине ручки 14×10 мм; в месте максимального расширения — 18×9 мм; у окончания ручки — 13×4 мм (рис. 7: 2).

5. Футляр зеркала из ткани типа мешковины (рис. 7: 1) был обшит рубленым бисером (всего 890 экз.) синего (771 экз.) (рис. 7: 4а), белого (53 экз.) (рис. 7: 4б), жёлтого (29 экз.) (рис. 7: 4в), зелёного (20 экз.) (рис. 7: 4г) и голубого цвета (17 экз.) (рис. 7: 4д). Диаметр бисерин от 2 мм до 4,5 мм, высота от 1 мм до 3 мм, диаметр отверстий от 0,5 мм до 1,5 мм. Прорисована выборка из 369 экз. (рис. 7: 4).

6. Бронзовый трёхлопастный наконечник стрелы с выделенной втулкой. Длина наконечника 31 мм, длина втулки 10 мм. Древко диаметром 5 мм сохранилось на длину 18 мм (рис. 5: 4).

7. Бронзовая поясная бляха. Представляет собой подквадратную штампованную пластину с вогнутыми сторонами. По углам выдавлены круги, вписанные в окружности, в центральной части — изображение мужской головы. Хорошо выделены волосы, отделённые ото лба горизонтальным валиком, а так-

же надбровные дуги и нос. Глаза миндалевидные, рот открытый, подбородок едва заметен. Вдоль края пластины выдавлен рельефный кант. По обе стороны мужского лица расположены два круглых отверстия для крепления. Размеры бляхи 38,5×39,2 мм, толщина — около 0,6 мм. Диаметр отверстий около 2 мм (рис. 6: 7).

8. Бронзовая поясная бляха, аналогичная описанной выше. Обломана в древности; использовалась вторично как концевая поясная накладка. Размеры фрагмента 31×28 мм; реконструируемые размеры бляхи 39×39 мм, толщина — около 0,6 мм. Диаметр отверстий — около 2 мм (рис. 6: 9).

9. Две бронзовые плоские накладки подтрапециевидной формы. В верхней части обеих накладок пробито круглое отверстие диаметром до 2,7 мм. Толщина пластин до 0,5 мм. Размеры первой накладки 24×21 мм (рис. 6: 10), второй — 24,5×20 мм (рис. 6: 11).

10. Серебряная литая конусовидная подвеска. Высота подвески 24,5 мм, диаметр основания 16,7×17,4 мм, толщина стенок до 1,5 мм. Сверху расположено ушко размерами 4×5 мм; диаметр отверстия в ушке 3 мм; диаметр дужки — 0,5—2 мм. В нижней части корпуса расположено отверстие неправильной формы (литейный брак?) размерами 7×3 мм (рис. 6: 12).

11. Железная конусовидная подвеска, свёрнута из пластины толщиной до 2 мм. Высота подвески 48 мм, диаметр основания 21×16 мм (рис. 6: 8).

12. Бронзовое проволочное кольцо в полтора оборота. Диаметр кольца 5,5×6 мм, высота — 5,5 мм. Толщина проволоки до 1,3 мм (рис. 5: 6).

13. Три стеклянные бусины, лежавшие справа в изголовье костяка 1:

— округлая поперечно-сжатая бусина из прозрачного синего стекла с тремя жёлтыми глазками с синим зрачком. Высота бусины 9,4 мм, диаметр 13,4 мм, диаметр отверстия 5,5 мм (рис. 7: 5а);

— две округло-ребристые поперечно-сжатые бусины из прозрачного синего стекла. Высот бусин 9,2 мм и 6,4 мм, диаметр 13,2 мм и 13 мм, диаметр отверстий 5 мм и 5,7 мм (рис. 7: 5б).

14. Три стеклянные бусины, лежавшие слева в изголовье костяка 2:

— округлая поперечно-сжатая бусина из прозрачного синего стекла с двумя белыми поперечными полосами. Высота бусины 7 мм, диаметр 12,5 мм, диаметр отверстия 5,2 мм (рис. 7: 6а);

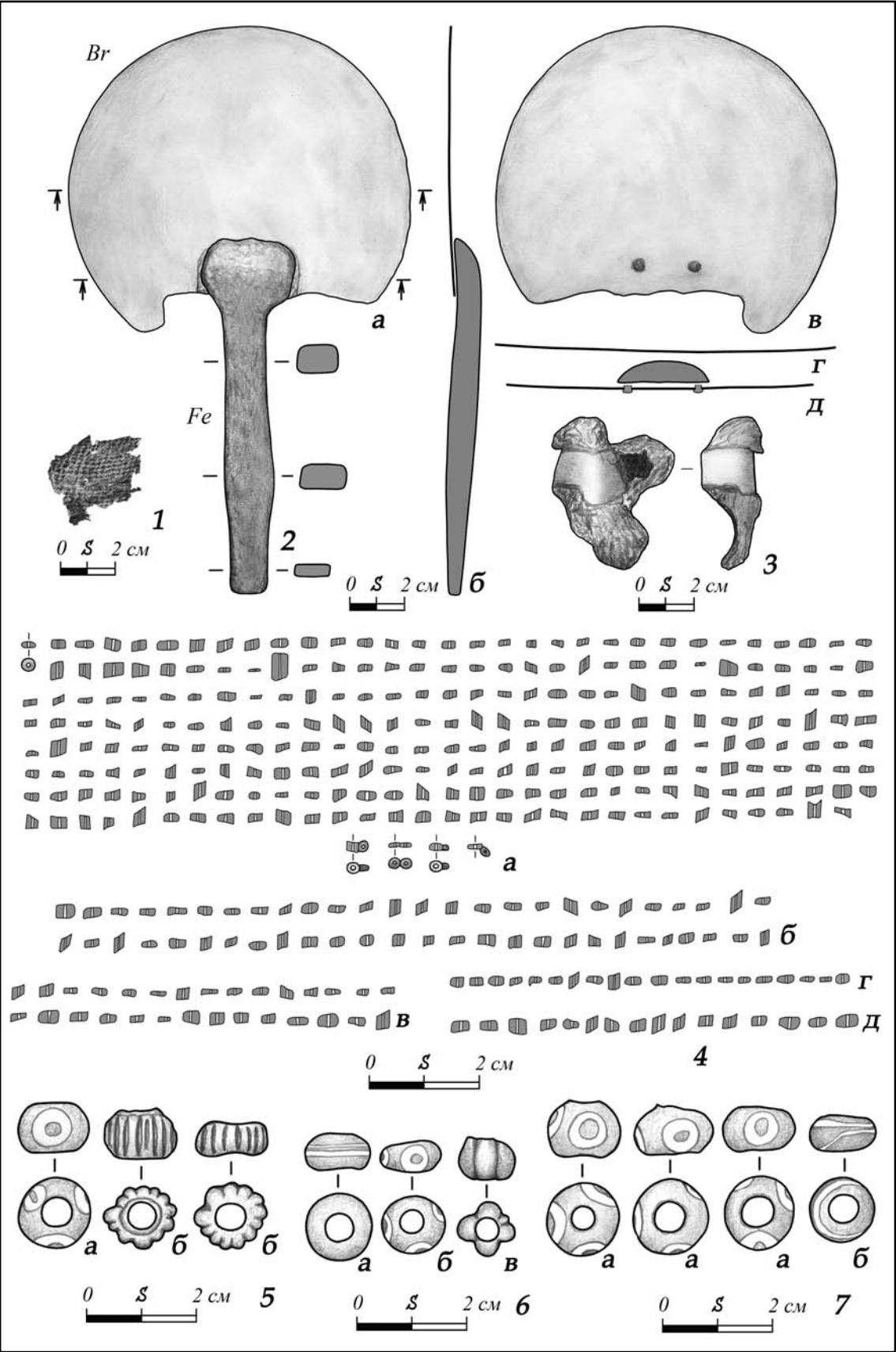


Рис. 7. Находки из северной погребальной камеры катакомбы 116/1.

Fig. 7. Finds from the northern burial chamber of catacomb 116/1.

— округлая поперечно-сжатая бусина из прозрачного синего стекла с тремя белыми глазками с синим зрачком. Высота бусины 6 мм, диаметр 11,4 мм, диаметр отверстия 4,3 мм (рис. 7: 6б);

— округло-ребристая поперечно-сжатая бусина из прозрачного синего стекла. Высота бусины 8,3 мм, диаметр 10,3 мм, диаметр отверстия 4 мм (рис. 7: 6в).

15. Браслет из четырёх бусин на правом запястье костяка 1:

— три округлые поперечно-сжатые бусины из прозрачного синего стекла с тремя белыми глазками с синим зрачком. Высота бусин 10,7 мм, 9,5 мм и 8,8 мм, диаметр 14 мм, 14,5 мм и 14 мм, диаметр отверстий 4,5 мм, 6,1 мм и 5,7 мм (рис. 7: 7а);

— округлая поперечно-сжатая бусина из прозрачного синего стекла с белой поперечной линией. Высота бусины 7,1 мм, диаметр 12,3 мм, диаметр отверстия 6,7 мм (рис. 7: 7б).

16. Ожерелье состояло из 32 стеклянных бусин, одной деревянной бусины и стеклянного бисера:

— подпризматическая пронизь из прозрачного белого стекла, квадратная в сечении. Длина пронизи 16,4 мм, размеры сечения 5×5,6 мм, диаметр отверстия 2 мм (рис. 9: а);

— подпризматическая пронизь из прозрачного синего стекла с тремя поперечными белыми линиями, квадратная в сечении. Длина пронизи 8,5 мм, размеры сечения 4,6×6,5 мм, диаметр отверстия 2 мм (рис. 9: б);

— пять трубчатых пронизей из прозрачного синего стекла с тремя поперечными белыми линиями. Длина пронизей 15,4 мм, 16 мм, 14 мм, 14 мм и 13,5 мм, диаметр 5,5 мм, 5,8 мм, 6,3 мм, 5,1 мм и 4,5 мм, диаметр отверстий 2 мм (рис. 9: в);

— каплевидная бусина из прозрачного синего стекла. Высота бусины 10 мм, диаметр 10,3 мм, диаметр отверстия 1—2 мм (рис. 9: г);

— биконическая бусина из прозрачного синего стекла. Высота бусины 8,5 мм, диаметр 8,3 мм, диаметр отверстия 1,5—2 мм (рис. 9: д);

— восемь биконических бусин из прозрачного оранжевого стекла. Высота бусин 8,5 мм, 8,2 мм, 7,5 мм, 6 мм, 5,5 мм, 6 мм, 5,3 мм и 5 мм; диаметр 7,5 мм, 8,2 мм, 8 мм, 8 мм, 7,5 мм, 8 мм, 7,7 мм, 7 мм и 5,2 мм; диаметр отверстий от 1 мм до 3 мм (рис. 9: е);

— две округло-ребристые поперечно-сжатые бусины из прозрачного синего стекла. Высота бусин 8,4 мм и 7,5 мм, диаметр

11,5 мм и 12 мм, диаметр отверстий 4,5 мм и 5 мм (рис. 9: ж);

— округлая поперечно-сжатая бусина из прозрачного синего стекла с белой поперечной линией. Высота бусины 6 мм, диаметр 9,4 мм, диаметр отверстия 3,8 мм (рис. 9: з);

— округлая поперечно-сжатая бусина из прозрачного синего стекла с тремя белыми глазками с синими зрачками с синей точкой с белой каёмкой в центре. Высота бусины 7 мм, диаметр 7,5 мм, диаметр отверстия 2—2,5 мм (рис. 9: и);

— 11 округлых поперечно-сжатых бусин из прозрачного синего стекла с тремя белыми глазками с синим зрачком. Высота бусин 7 мм, 10 мм, 5,5 мм, 6,4 мм, 6 мм, 5,5 мм, 6,5 мм, 5 мм, 4 мм, 5 мм и 5,7 мм; диаметр 11,4 мм, 10,2 мм, 9,6 мм, 9 мм, 8,8 мм, 8,6 мм, 8,3 мм, 8,2 мм, 8 мм, 8,5 мм и 7,5 мм; диаметр отверстий 3,5 мм, 3,2 мм, 3 мм, 3 мм, 3,3 мм, 3,1 мм, 2,5 мм, 3 мм, 3 мм, 3,5 мм и 2,7 мм (рис. 9: к);

— усечённо-биконическая деревянная пронизь с плавным изгибом стенок. Изготовлена из дерева твёрдой породы. Длина пронизи 19,3 мм, диаметр до 8,6 мм, диаметр отверстия 1,5 мм (рис. 9: л);

— рубленый бисер (всего 1773 экз.) синего (838 экз.) (рис. 9: м), жёлтого (821 экз.) (рис. 9: н), голубого (78 экз.) (рис. 9: о) и белого (36 экз.) (рис. 9: п) цвета. Диаметр бисерин от 2 мм до 4,5 мм, высота от 1 мм до 3 мм, диаметр отверстий от 0,5 мм до 1,5 мм. Прорисована выборка из 618 экз. (рис. 9: м-п).

17. Браслет из пяти стеклянных бусин на диске зеркала был надет на плетёный шнурок длиной не менее 18,5 см и диаметром около 3,5 мм (рис. 8: 1а);

— округлая поперечно-сжатая бусина из прозрачного синего стекла с четырьмя белыми глазками с синим зрачком. Высота бусины 9,3 мм, диаметр 14,7 мм, диаметр отверстия 6 мм (рис. 8: 1б);

— округлая поперечно-сжатая бусина из прозрачного оранжевого стекла с двумя синими глазками с белым колечком внутри. Высота бусины 10 мм, диаметр 15 мм, диаметр отверстия 5,3 мм (рис. 8: 1в);

— две округлые поперечно-сжатые бусины из прозрачного голубого стекла с тремя синими глазками с белым колечком внутри. Высота бусин 8 мм и 7,5 мм, диаметр 13,2 мм и 11,7 мм, диаметр отверстий 5 мм (рис. 8: 1г);

— округло-ребристая поперечно-сжатая бусина из прозрачного синего стекла. Высота бусины 7,5 мм, диаметр 11,5 мм, диаметр отверстия 5,2 мм (рис. 8: 1д).

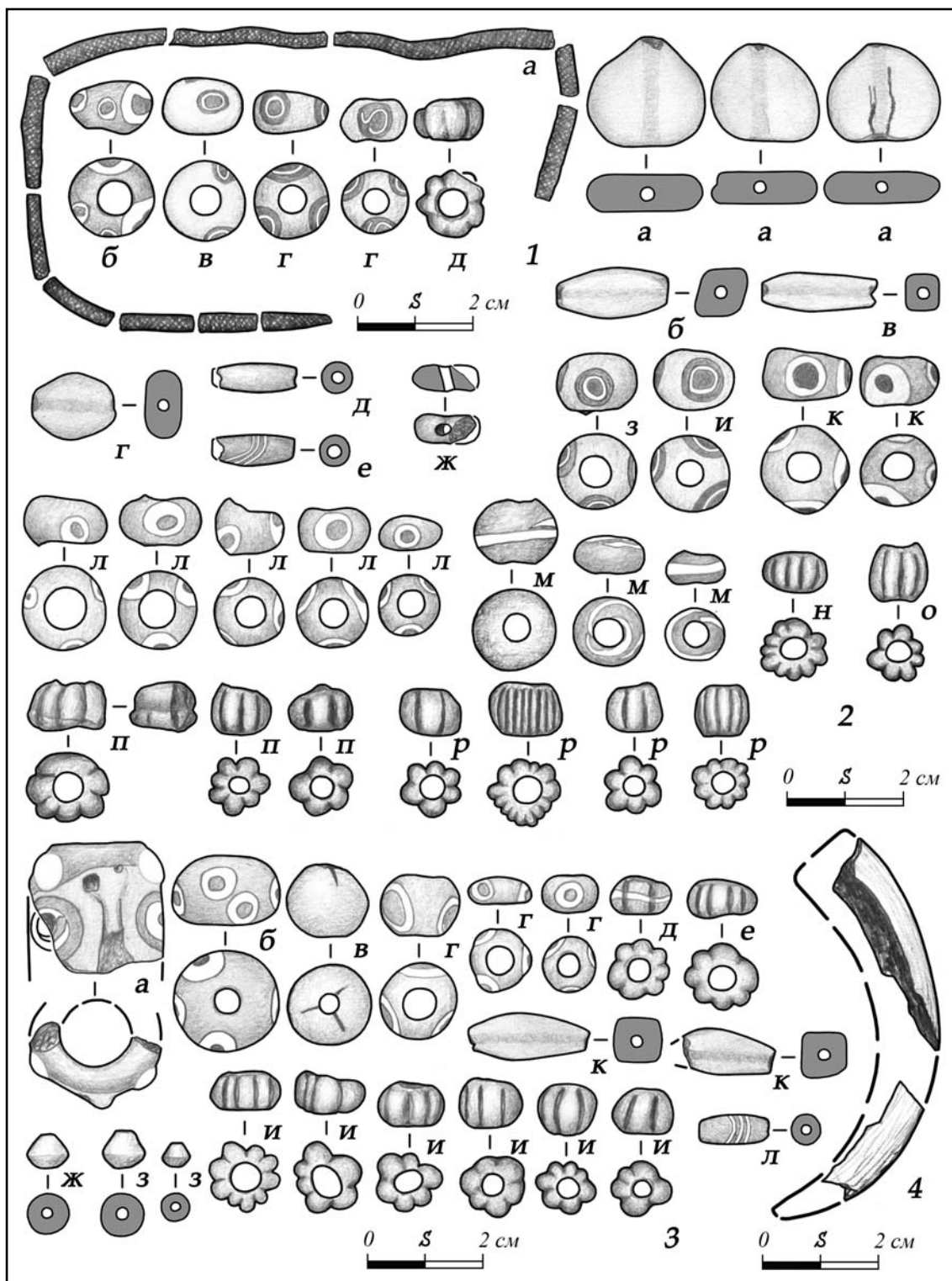


Рис. 8. Находки из северной погребальной камеры катакомбы 116/1.

Fig. 8. Finds from the northern burial chamber of catacomb 116/1.

18. Тридцать стеклянных бусин, лежавших у правого плеча и локтя костяка 2:

— три уплощённые сердцевидные про-
низии из прозрачного белого стекла. Размеры
пронизей 19,1×20,5×6,2 мм, 17×18,6×5,7 мм

и 17,5×20×5,5 мм, диаметр отверстий 3 мм, 2,2 мм и 2 мм (рис. 8: 2а);

— бипирамидальная пронизь из прозрачного белого стекла, квадратная в сечении. Длина пронижи 19,5 мм, размеры сече-

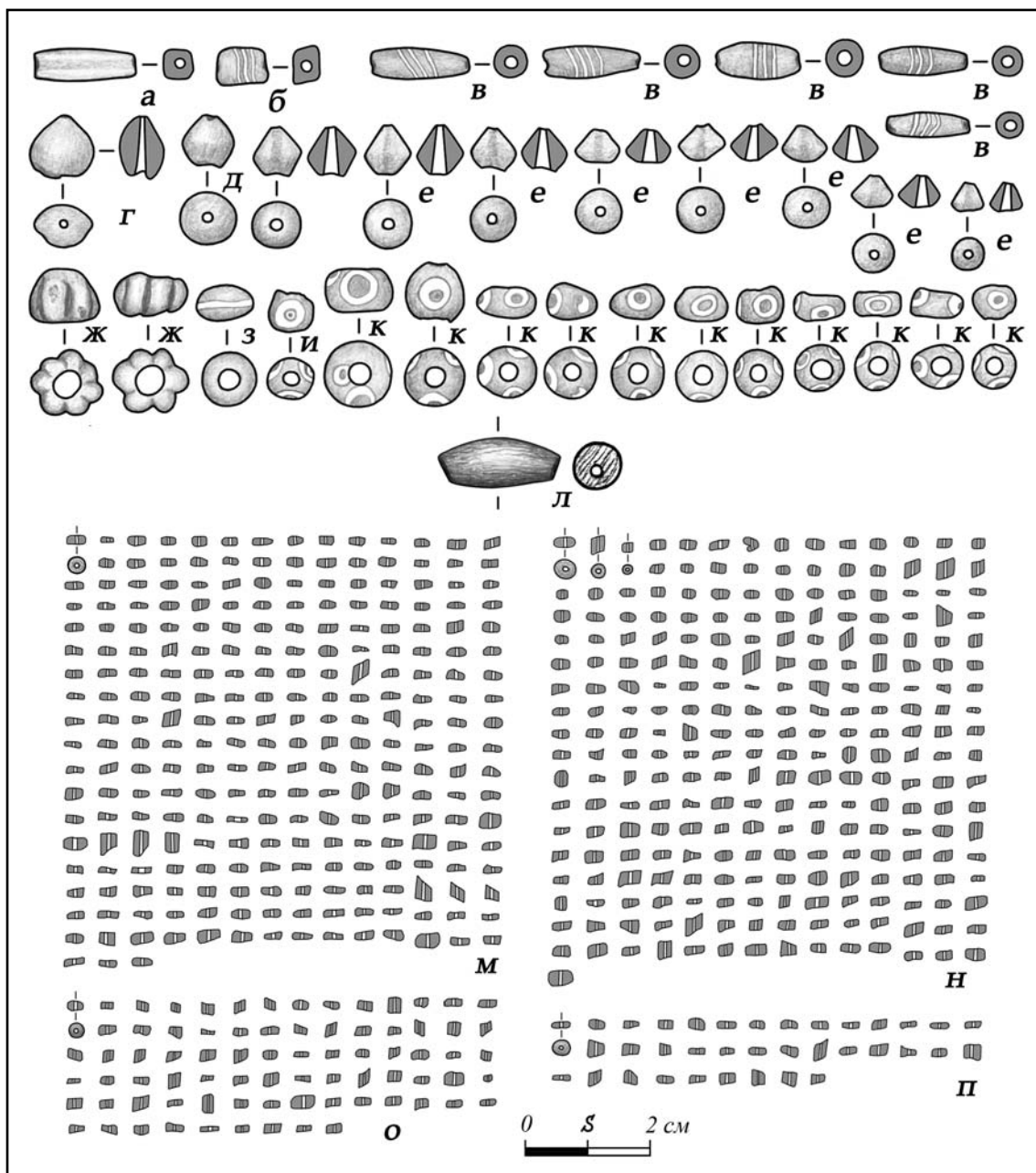


Рис. 9. Находки из северной погребальной камеры катакомбы 116/1.

Fig. 9. Finds from the northern funerary chamber of catacomb 116/1.

ния $9 \times 8,5$ мм, диаметр отверстия 1,5—3 мм (рис. 8: 2б);

— подпризматическая пронизь из прозрачного белого стекла, квадратная в сечении. Длина пронизи 20 мм, размеры сечения $6,5 \times 5,5$ мм, диаметр отверстия 1,5—2 мм (рис. 8: 2в);

— уплощённая ромбовидная пронизь из прозрачного белого стекла, подпрямоугольная в сечении, с закруглёнными торцами. Длина пронизи 15 мм, размеры сечения $12 \times 6,1$ мм, диаметр отверстия 2 мм (рис. 8: 2г);

— трубчатая пронизь из прозрачного синего стекла. Длина пронизи 14,5 мм, диаметр 5,6—6 мм, диаметр отверстия 2 мм (рис. 8: 2д);

— трубчатая пронизь из прозрачного синего стекла с тремя белыми линиями. Длина пронизи 14 мм, диаметр 5,7 мм, диаметр отверстия 3 мм (рис. 8: 2е);

— молоточковидная бусина из прозрачного синего стекла. Высота бусины 4,5 мм, размеры $11,1 \times 5$ мм, диаметр отверстия 2 мм (рис. 8: 2ж);

— округлая поперечно-сжатая бусина из жёлтого стекла с тремя светло-синими глазками с белыми колечками внутри. Высота бусины 10,5 мм, диаметр 13,5 мм, диаметр отверстия 5,4 мм (рис. 8: 2з);

— округлая поперечно-сжатая бусина из голубого стекла с тремя светло-синими глазками с белыми колечками внутри. Высота бусины 10,5 мм, диаметр 15 мм, диаметр отверстия 4,5 мм (рис. 8: 2и);

— две округлые поперечно-сжатые бусины из синего стекла с тремя жёлтыми глазками с синими зрачками. Высота бусин 9 мм и 7,8 мм, диаметр 15,3 мм и 13 мм, диаметр отверстий 5,6 мм и 5 мм (рис. 8: 2к);

— пять округлых поперечно-сжатых бусин из прозрачного синего стекла с тремя белыми глазками с синими зрачками. Высота бусин 9 мм, 9 мм, 9,3 мм, 7,7 мм и 6 мм, диаметр 14,5 мм, 14,5 мм, 12,2 мм, 12,3 мм и 11 мм, диаметр отверстий 7,4 мм, 6,5 мм, 5,5 мм, 4,5 мм и 5 мм (рис. 8: 2л);

— три округлые поперечно-сжатые бусины из прозрачного синего стекла с белыми линиями. Высота бусин 11 мм, 6,2 мм и 6 мм, диаметр 14,5 мм, 13,5 мм и 10,2 мм, диаметр отверстий 4,5 мм, 5 мм и 5 мм (рис. 8: 2м);

— округло-ребристая поперечно-сжатая бусина из прозрачного голубого стекла. Высота бусины 7,5 мм, диаметр 11,5 мм, диаметр отверстия 4,7 мм (рис. 8: 2н);

— округло-ребристая бусина из прозрачного зелёного стекла. Высота бусины 10,5 мм, диаметр 10,5 мм, диаметр отверстия 4 мм (рис. 8: 2о);

— три округло-ребристые поперечно-сжатые бусины из прозрачного синего стекла. Высота бусин 8,5 мм, 9,2 мм и 8 мм, диаметр 13,5 мм, 10 мм и 11,7 мм, диаметр отверстий 5,3 мм, 3,4 мм и 4 мм (рис. 8: 2п);

— четыре округло-ребристые поперечно-сжатые бусины из непрозрачного синего стекла. Высота бусин 8,7 мм, 9,2 мм, 9,3 мм и 9 мм, диаметр 10,5 мм, 12,5 мм, 10 и 9,3 мм, диаметр отверстий 4,3 мм, 5 мм, 3 мм и 4,6 мм (рис. 8: 2р).

19. Двадцать стеклянных бусин, лежавших у левого плеча и локтя костяка 2:

— фрагмент цилиндрической бусины из жёлтого стекла с двумя носатыми лицами (сохранилось одно) с синими глазами с белым зрачком с синей точкой в центре. Над лицом сохранились две симметрично расположенные накладные шишечки из глухого белого стекла. Высота сохранившейся части бусины 23 мм, диаметр 22 мм, диаметр отверстия 12 мм (рис. 8: 3а);

— округлая поперечно-сжатая бусина из прозрачного синего стекла с пятью белыми глазками с синим зрачком. Высота бусины 12 мм, диаметр 18,7 мм, диаметр отверстия 4 мм (рис. 8: 3б);

— округлая сферическая бусина из прозрачного белого стекла. Высота бусины 13 мм, диаметр 14,5 мм, диаметр отверстия 3,3 мм (рис. 8: 3в);

— три округлые поперечно-сжатые бусины из прозрачного синего стекла с тремя белыми глазками с синим зрачком. Высота бусин 11,5 мм, 5,4 мм и 7 мм, диаметр 14 мм, 11 мм и 10 мм, диаметр отверстий 6 мм, 3,5 мм и 4 мм (рис. 8: 3г);

— округло-ребристая поперечно-сжатая бусина из синего стекла с белой поперечной линией. Высота бусины 7,5 мм, диаметр 11,5 мм, диаметр отверстия 4 мм (рис. 8: 3д);

— округло-ребристая поперечно-сжатая бусина из прозрачного голубого стекла. Высота бусины 7,1 мм, диаметр 12,7 мм, диаметр отверстия 4,5 мм (рис. 8: 3е);

— биконическая бусина из непрозрачного жёлтого стекла. Высота бусины 6 мм, диаметр 7,7 мм, диаметр отверстия 1,5—2,5 мм (рис. 8: 3ж);

— две биконические бусины из прозрачного оранжевого стекла. Высота бусин 7 мм и 4,4 мм, диаметр 8 мм и 5,2 мм, диаметр отверстий 2—3 мм и 1—2 мм (рис. 8: 3з);

— шесть округло-ребристых поперечно-сжатых бусин из прозрачного синего стекла. Высота бусин 7 мм, 8 мм, 8,2 мм, 9,2 мм, 9 мм и 8,3 мм, диаметр 12,5 мм, 12,6 мм, 12 мм, 12,5 мм, 10,8 мм и 10,7 мм, диаметр отверстий 6,2 мм, 6 мм, 5,2 мм, 3,7 мм, 3,3 мм и 3,8 мм (рис. 8: 3и);

— две бипирамидальные пронизи из прозрачного белого стекла, квадратные в сечении. Длина пронизей 21 мм и 19 мм, размеры сечений 9×8,5 мм и 8×8,6 мм, диаметр отверстий 2—2,5 мм и 1,8—2 мм (рис. 8: 3к);

— трубчатая пронизь из прозрачного синего стекла с тремя поперечными белыми линиями. Длина пронизи 12 мм, диаметр 6 мм, диаметр отверстия 2 мм (рис. 8: 3л).

20. Амулет (подвеска?) из клыка кабана длиной около 68 мм. Зафиксирован в 12 фрагментах (рис. 8: 4).

Устье дромоса №2 шириной 1,1 м (по дну) и высотой 0,65 м располагалось в восточной стенке входной ямы. Над устьем зафиксирован рельефный знак в виде буквы V, выступающий на 0,03 м над плоскостью стенки. Длина обеих гаст «буквы» достигала 1,2 м, ширина — 0,08 м. Расстояние между гастами в верхней

части составляло 1,75 м. Знак рельефный, был вырезан путём длительного стёсывания окружающей его поверхности на восточной стенке входной ямы. Нижнее основание буквы V находилось в 0,08 м точно над верхней точкой дромоса №2 (рис. 10: 1).

Подпрямоугольный в плане дромос №2 длиной 1 м, шириной 1,1 м и высотой 0,65 м был ориентирован по линии западо-юго-запад — востоко-северо-восток. Свод дромоса двускатный, стенки расширяются от пяты свода ко дну. В совокупности свод, стенки и дно образуют симметричную фигуру с хорошо выделенными углами (рис. 3: 3).

На переходе из дромоса в восточную погребальную камеру обнаружено кремнёвое орудие (1), по всей видимости, использовавшееся для вырезания рельефного знака над входом в дромос, а также для заглаживания и орнаментации стенок и сводов входной ямы, дромосов и камер.

Описание находки.

1. Орудие на массивном отщепе подтреугольной формы размерами 117×54×15 мм. Кремень днестровский, светло-серый непрозрачный, на спинке остатки окатанной желвачной корки. По продольным краям ретушь утилизации, залощенность от работы (рис. 10: 5).

Подпрямоугольная в плане восточная погребальная камера длиной 2,55 м, шириной 1,60 м (по северной стенке) и 1,40 м (по южной стенке), высотой 1,30 м была ориентирована по линии север — юг. Свод камеры полностью обрушился, однако, судя по сохранившейся западной части северной торцевой стенки, он был двускатный. Ровное дно находилось на глубине –3,32 м от уровня древнего горизонта (–3,62 м от R_0).

При расчистке камеры обнаружены останки взрослого человека, находившиеся внутри прямоугольного деревянного гробовища в виде ящика размерами 2×0,85 м и высотой ок. 0,25 м. На дно камеры по линии запад — восток параллельно друг другу, но на различном расстоянии одна от другой, были положены пять досок длиной 0,75 м, толщиной 0,05 м и шириной 0,08 м, 0,14 м, 0,16 м, 0,18 м и 0,22 м. Вдоль торцов этого настила по линии север — юг были установлены вертикально две доски длиной 2 м, шириной 0,25 м (западная) и 0,15 м (восточная), и толщиной 0,05 м. Также вертикально были установлены две параллельные настилу плахи длиной 0,85 м, шириной 0,20 м (северная) и 0,15 м (южная), и толщиной 0,05 м, которые с севера и с юга замыкали раму из вертикально стоящих плах.

Все вертикально стоящие доски были окрашены снаружи в красный цвет. Их соединение (длинных и коротких досок) осуществлялось при помощи шипов и пазов. На одном из фрагментов вертикально установленной короткой доски (за головой погребённого) паз сохранился (1). Дно ящика было застелено тканью (3). Предположительно, она фиксировалась при помощи четырёх деревянных кольшечков, один из которых был найден слева в изголовье погребённого (2) (рис. 3: 2).

Описание находок.

1. От гробовища удалось снять и законсервировать фрагмент правого борта и фрагмент его верхнего (северного) торца:

— фрагмент правого борта гробовища, окрашенный красной краской. Длина фрагмента 560 мм, размеры сечения 85×30 мм (рис. 10: 2);

— фрагмент верхнего торца гробовища, окрашенный красной краской. Длина фрагмента 190 мм, реконструируемые размеры сечения около 70×50 мм. На окончании плахи пропилен паз шириной 15 мм и глубиной около 25 мм (рис. 10: 3).

2. Кольшечек, изготовленный из дерева твёрдой породы. Длина сохранившейся части кольшечка 48,5 мм, размеры сечения 8×4 мм (рис. 10: 6).

3. Фрагмент ткани типа мешковины продольно-поперечного плетения (рис. 10: 4).

Погребённый лежал в центре ящика в вытянутом положении на спине, головой на север. Голова находилась на самой северной и самой широкой (0,22 м) доске настила. Руки, слегка согнутые в локтях, были уложены кистями на таз, ноги прямые.

Состав и расположение инвентаря. За пределами гробовища, у его северо-западного угла, стояла миска (1) с костями от жертвенной пищи и с ножом (6). У западной стенки гробовища находились два копья (13, 14). У северо-восточного угла гробовища найдено серебряное кольцо (2).

Выше правого плеча погребённого, остриём в сторону виска, лежал нож (7). Справа и слева от левой плечевой кости найдены две железные фибулы (4, 5), справа, в области груди — бронзовая фибула (3). С внешней стороны нижней части правой плечевой кости зафиксирован кожаный футляр от ножа (9), сам нож (8) находился под футляром. В 0,17 м к западу от правого крыла таза найден составной браслет (15). По центру тазовых костей лежал железный крючок-застёжка (10), у левого бедра — наконечники стрел (11) в кожаном колчане подпрямоугольной формы шириной

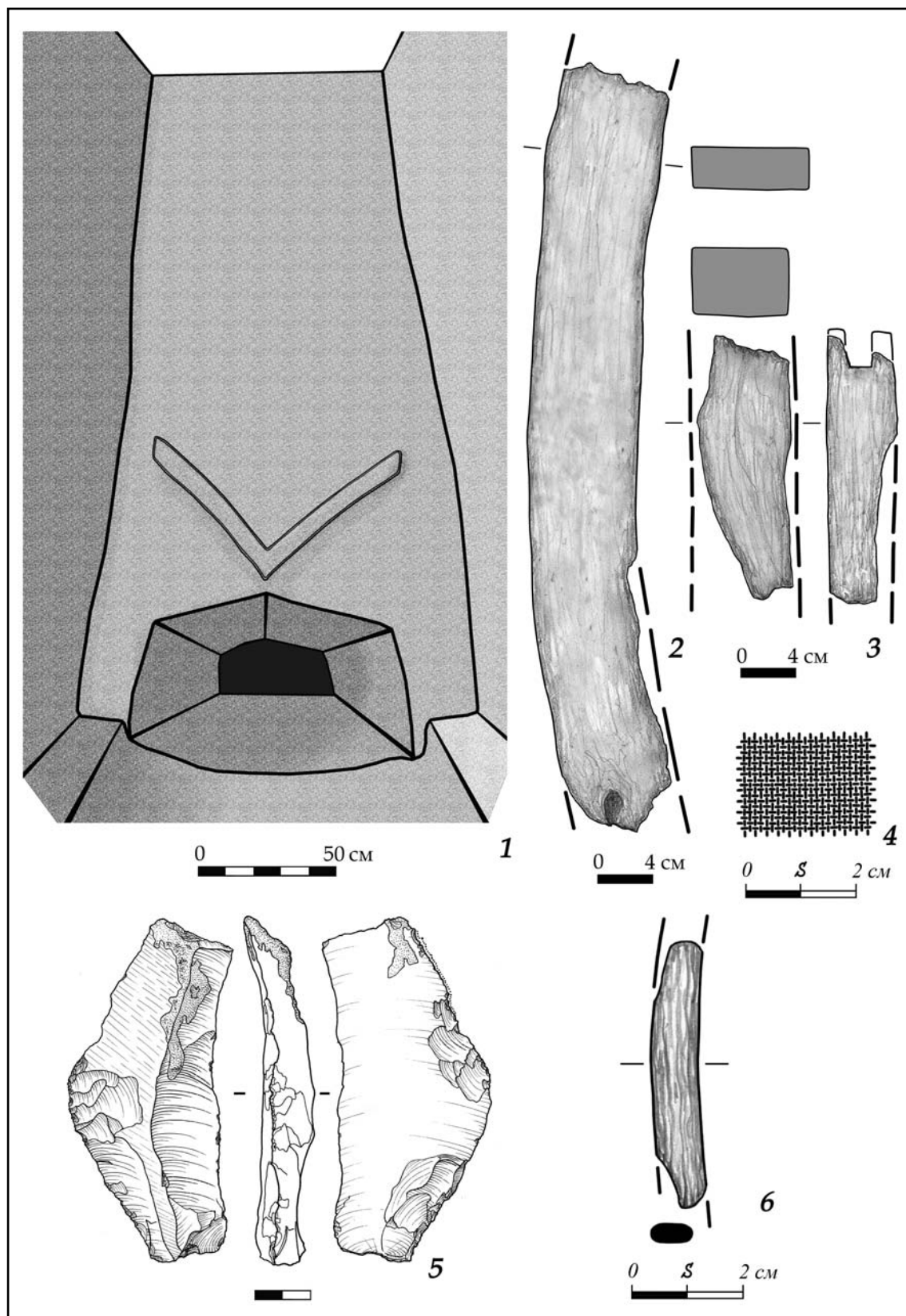


Рис. 10. Рельефный знак над входом в дромос восточной погребальной камеры (1), фрагменты деревянного гробовища (2, 3), фрагмент ткани со дна гробовища (4), орудие для орнаментации (5), деревянный колышек (6).

Fig. 10. A relief sign above the entrance to the dromos of the eastern burial chamber (1), fragments of a wooden coffin (2, 3), a piece of cloth from the bottom of the coffin (4), a tool for ornamentation (5), a wooden stick (6).

0,2 м и отмеченной длиной 0,22 м. Ниже правого коленного сустава находился железный топор (12), тлен от деревянной рукояти которого зафиксирован на длину 0,1 м (рис. 11).

Описание находок.

1. Лепная сероглиняная миска со слегка отогнутым венчиком (край уплощён под углом около 30°), выделенным с внутренней стороны уступом-утолщением, с вогнуто-коническим туловом и слегка вогнутым дном. Тесто с примесью шамота. Поверхности подлощены. Высота миски 150 мм; диаметр венчика 282 мм, высота венчика около 15 мм; диаметр тулова в месте изгиба около 240 мм; диаметр дна 102 мм. Толщина венчика 7—10 мм, толщина стенок 9—11 мм; толщина дна 11 мм, вогнуто на 1 мм (рис. 12: 1).

2. Серебряное кольцо с заходящими друг за друга окончаниями. Диаметр кольца 16,7 мм, диаметр проволоки до 2,5 мм (рис. 12: 5).

3. Бронзовая проволочная раннелатенская фибула. Пружина шестивитковая, с нижней тетивой. Высокая выгнутая спинка раскована в овальную пластину размерами 17,5×8 мм. Длина фибулы 34,5 мм, высота 13 мм, размеры сечения спинки 8×1,5 мм, ширина пружины 14 мм, диаметр пружины 5 см, диаметр иглы 1,5 мм (рис. 12: 2).

4. Железная проволочная раннелатенская фибула. Пружина шестивитковая, с нижней тетивой. На треугольно изогнутой спинке, ближе к пружине, находится шарик. Аналогичный шарик расположен на окончании ножки, которая не скреплена со спинкой. Ниже шарика на ножке находится конусовидная манжета, соединённая в древности своим большим основанием с нижней частью шарика. Длина фибулы 45 мм, высота 18 мм, ширина пружины 16 мм, диаметр пружины около 8 мм, диаметр проволоки на спинке до 4,5 мм, диаметр сечения иглы 1,5 мм, диаметр шариков около 9 мм (рис. 12: 3).

5. Железная проволочная раннелатенская фибула. Основная пружина шестивитковая, с нижней тетивой. На низкой плавно изогнутой спинке ближе к пружине находится шарик. Ножка заканчивается фальшивой четырёхвитковой пружиной с нижней тетивой. Длина фибулы 50 мм, высота 15 мм, ширина основной пружины 19 мм, ширина фальшивой пружины 11 мм, диаметр основной пружины 9 мм, диаметр фальшивой пружины 8 мм, диаметр сечения проволоки на спинке до 4 мм, диаметр сечения иглы 1,5 мм (рис. 12: 6).

6. Железный нож (из миски) с дуговидной спинкой и прямым лезвием. Черенок выделен слабо, деревянная рукоять истлела. Длина со-

хранившейся части ножа 146 мм, реконструируемая длина ножа 156 мм. Длина сохранившейся части лезвия 102 мм, реконструируемая длина лезвия 112 мм. Размеры сечения клинка 26×5 мм (рис. 12: 4).

7. Железный боевой нож (у правого плеча погребённого) сильно фрагментирован. Спинка почти прямая, лезвие дуговидное. Черенок выделен, деревянная рукоять истлела. Длина сохранившейся части ножа 135 мм. Размеры сечения клинка 21×11 мм (рис. 12: 7).

8. Железный нож (у правого локтя погребённого) с дуговидной спинкой и прямым лезвием. Черенок выделен слабо, деревянная рукоять истлела. Длина лезвия 125 мм, длина клинка около 90 мм. Размеры сечения клинка 15×3 мм. С одной стороны к лезвию прикипела кожа от ножен, с другой — ткань подстилки (рис. 12: 8).

9. От кожаного футляра ножа, лежавшего у правого локтя погребённого, сохранился фрагмент чёрного цвета размерами 46×32 мм и толщиной до 12 мм (рис. 12: 9).

10. Железный стержневой крючок-застёжка, верхняя треть которого клювовидно согнута, а остальная часть — раскована в узкую подпрямоугольную пластину, сегментовидную в сечении. Стержень округлый в сечении. В нижней части пластины, ближе к середине, находится массивный Т-образный крепёжный выступ с горизонтальной перекладиной. Длина крючка 111 мм; ширина раскованной пластины до 18 мм, толщина — до 11 мм. Диаметр сечения верхней части до 9 мм. Длина выступа 4 мм, сечение квадратное, размерами 8×8 мм. Длина перекладины 27 мм, сечение прямоугольное, размерами 8×4 мм (рис. 12: 10).

11. Наконечники стрел из колчана (44 экз.):

— бронзовый трёхлопастный наконечник стрелы с лавролистной головкой и выступающей втулкой. У основания одной из лопастей находится шип, окончание которого обломано в древности. Длина наконечника 36,5 мм, длина втулки 18 мм, диаметр втулки 6 мм (рис. 12: 12);

— бронзовый трёхлопастный наконечник стрелы с треугольной головкой и короткой выступающей втулкой. Окончания двух лопастей разрушились: уцелевшее окончание срезано ко втулке под острым углом и оформлено как шип. Длина наконечника 34 мм, длина втулки 13 мм, диаметр втулки 5,3 мм. С одной стороны между лопастями расположено отверстие размерами 4,3×1,8 мм, образовавшееся в результате дефекта литья (рис. 12: 13);

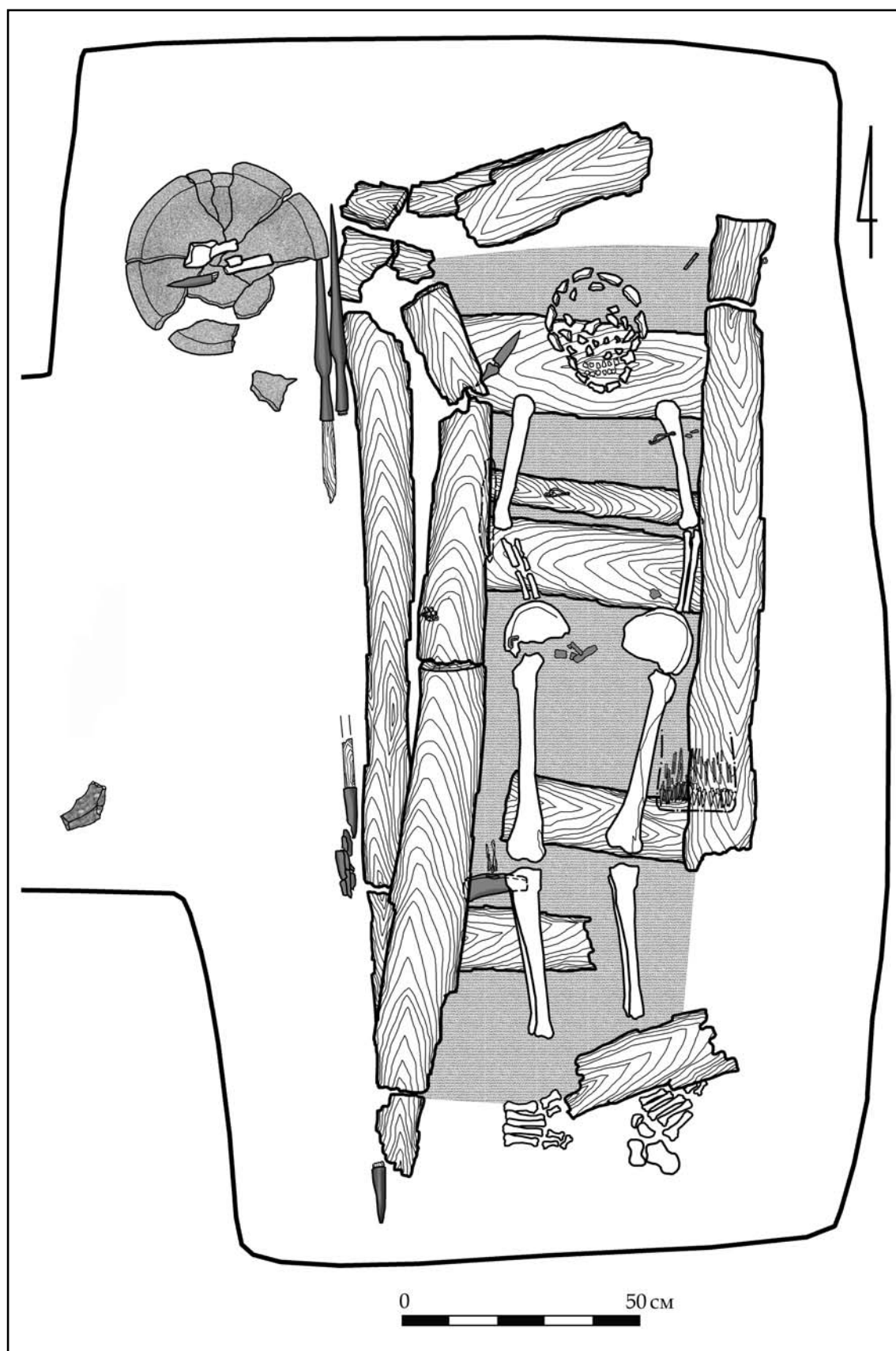


Рис. 11. План восточной погребальной камеры катакомбы 116/1.

Fig. 11. Plan of the eastern burial chamber of catacomb 116/1.

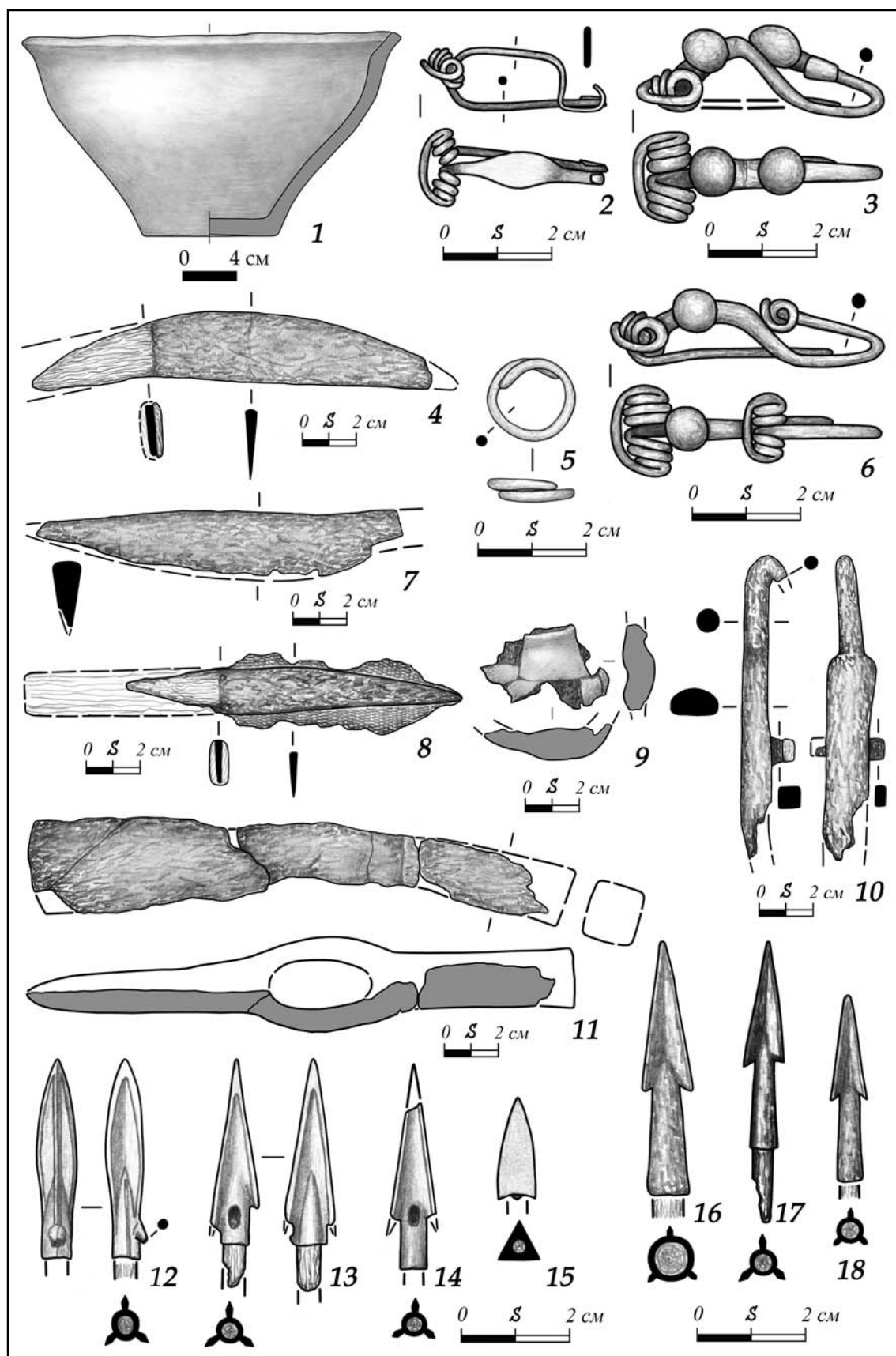


Рис. 12. Находки из восточной погребальной камеры катакомбы 116/1.

Fig. 12. Finds from the eastern burial chamber of catacomb 116/1.

— бронзовый трёхлопастный наконечник стрелы с треугольной головкой и выступающей втулкой. Окончания лопастей разрушились. Длина наконечника до 38 мм, длина втулки 12 мм, диаметр втулки 5 мм. С одной стороны между лопастями расположено отверстие размерами 4×2 мм, образовавшееся в результате дефекта литья (рис. 12: 14);

— бронзовый трёхгранный наконечник стрелы со сводчатой головкой и скрытой втулкой. Длина наконечника 19 мм, диаметр втулки 3 мм (рис. 12: 15);

— железные наконечники стрел (40 экз.) с треугольными головками и длинными выступающими втулками скипелись в обойму. Окончания лопастей срезаны ко втулкам под острым углом. Длина наконечников от 34 мм до 48 мм, длина втулок от 16 мм до 24 мм, диаметр втулок от 6 мм до 9 мм (рис. 12: 16—18).

12. Железный однолезвийный топор дуговидной формы, сильно фрагментирован. Длинный и узкий клинок плавно расширяется от овального проуха к лезвию. Обух длинный, подквадратный в сечении. Длина топора около 200 мм, длина лезвийной части около 80 мм, длина обуха около 65 мм. Ширина лезвия 35 мм, размеры сечения обуха 21×20 мм, размеры проуха 37×17 мм (рис. 12: 11).

13. От копья №1 (находилось дальше от тела погребённого) сохранились наконечник и вток, лежавшие *in situ*. Общая длина копья составляла 1,35 м. Железный наконечник копья, подтреугольный, с кольцевидным утолщением основания втулки. Перо овальное в сечении, резко переходит во втулку под прямым углом. Длина наконечника 375 мм, длина пера 235 мм, длина втулки 140 мм. Максимальные размеры сечения пера около 38×15 мм. Диаметр утолщения основания втулки 26 мм; высота утолщения 9 мм. Диаметр втулки выше утолщения до 21 мм. Внутренний диаметр втулки до 18 мм; постепенно сужается в направлении пера (рис. 13: 1). Во втулке сохранились остатки древка диаметром 17 мм (рис. 13: 2). Вток копья железный, пиковидный, с несомкнутой втулкой, свёрнутой из плоской пластины. Остриё круглое в сечении, слегка расширяется в центральной части. Длина втока 186 мм, длина втулки 65 мм. Диаметр основания втулки до 20 мм, внутренний диаметр — 15,5 мм, диаметр втока ниже втулки 12 мм, максимальный диаметр острия втока 16 мм. Во втоке сохранились остатки древка (рис. 13: 3).

14. От копья №2 (находилось ближе к телу погребённого) сохранились наконечник и вток, лежавшие *in situ*. Общая длина копья

составляла 2,1 м. Железный наконечник копья, остролистный, с кольцевидным утолщением основания втулки. Перо ромбическое в сечении, с чётко выраженными гранями. Длина наконечника 412 мм, длина пера 272 мм, длина втулки 140 мм. Максимальные размеры сечения пера около 44×22 мм. Диаметр утолщения основания втулки 30 мм; высота утолщения 10 мм. Диаметр втулки выше утолщения до 22 мм. Внутренний диаметр втулки до 21 мм; постепенно сужается в направлении пера. Во втулке сохранились остатки древка диаметром 20 мм (рис. 13: 4). Вток копья железный, конический, с несомкнутой втулкой, свёрнутой из плоской пластины. Длина втока 97 мм, диаметр до 21 мм. Внутренний диаметр основания втулки до 15 мм, диаметр торца втулки около 10 мм. Толщина пластины у края втулки 3 мм. Во втоке сохранились остатки древка (рис. 13: 5).

15. Браслет из семи чередовавшихся голубых и синих стеклянных бусин и бронзовой пронизи, лежавший справа у таза погребённого, был надет на кожаный шнурок (рис. 13: 6):

— три округлые поперечно-сжатые бусины из прозрачного синего стекла с тремя белыми глазками с синим зрачком. Высота бусин 12,6 мм, 10,7 мм и 11 мм, диаметр 14,6 мм, 13,9 мм и 14,7 мм, диаметр отверстий 4,5 мм, 4,5 мм и 6 мм (рис. 13: 7а);

— четыре округлые поперечно-сжатые бусины из прозрачного голубого стекла с тремя синими глазками с белым колечком внутри. Высота бусин 11,7 мм, 10,8 мм, 10,5 мм и 10 мм, диаметр 14,1 мм, 14 мм, 12,5 мм и 13,7 мм, диаметр отверстий 5 мм, 4,5 мм, 4,4 мм и 5,5 мм (рис. 13: 7б);

— бронзовая пронизь цилиндрической формы, свёрнутая из пластины толщиной 0,7 мм, служила зажимом для кожаного шнурка. Длина пронизи 10 мм, диаметр 9 мм. По диаметру пронизь обжата бронзовым кольцом диаметром 12—12,5 мм. Диаметр проволоки около 2 мм (рис. 13: 7в).

Погребение 2 (скифское, впускное) обнаружено в Южной бровке, в 0,5 м на восток и в 6,5 м на юг от R₀. Совершено в катакомбе (рис. 14: 3). Входная яма располагалась между западным разрывом рва и входной ямой основного погребения, на одной линии с ними.

Прямоугольная в плане входная яма размерами 2,25×1,25 м и глубиной –3,16 м от R₀ была ориентирована по линии западо-юго-запад — востоко-северо-восток. Ко дну, за счёт наклона стен, длина ямы увеличилась до 2,5 м, а ширина у восточной стенки — до 1,4 м. На стенах зафиксированы следы ору-

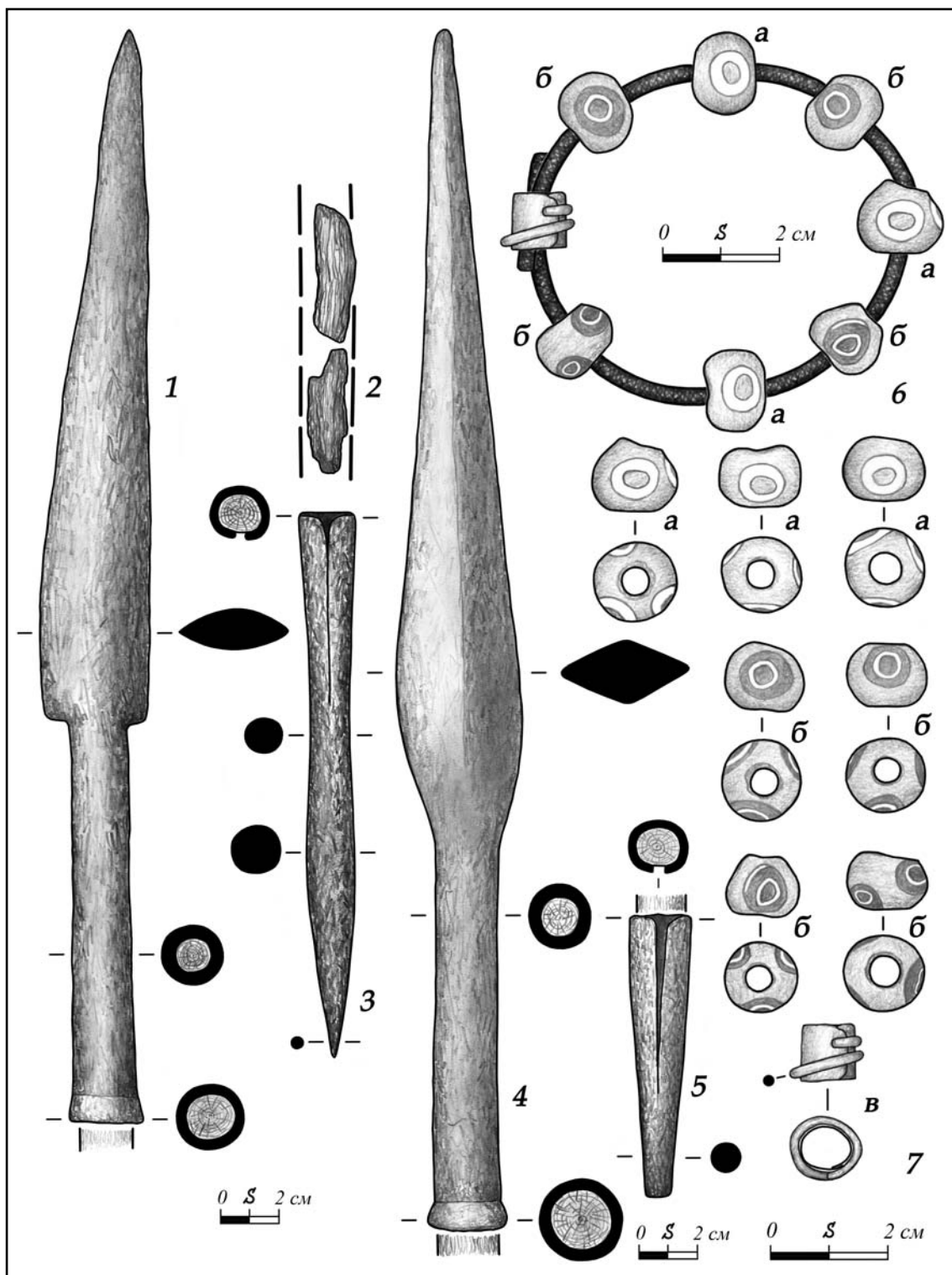


Рис. 13. Находки из восточной погребальной камеры катакомбы 116/1.

Fig. 13. Finds from the eastern burial chamber of catacomb 116/1.

дий шириной 5—6 см. Спуск в яму осуществлялся при помощи трёх угловых (юго-запад) и одной сплошной (у западной стенки) ступеней, устроенных на глубинах –1 м, –1,44 м, –1,77 м и –2,50 м от R_0 . На глубине –2,85 м

от R_0 в дне была вырыта выемка длиной 1,9 м и глубиной 0,31 м, основанием которой служило устье дромоса. Дно выемки плавно понижалось к дромосу, участки материка вдоль длинных сторон имели вид уступов шириной

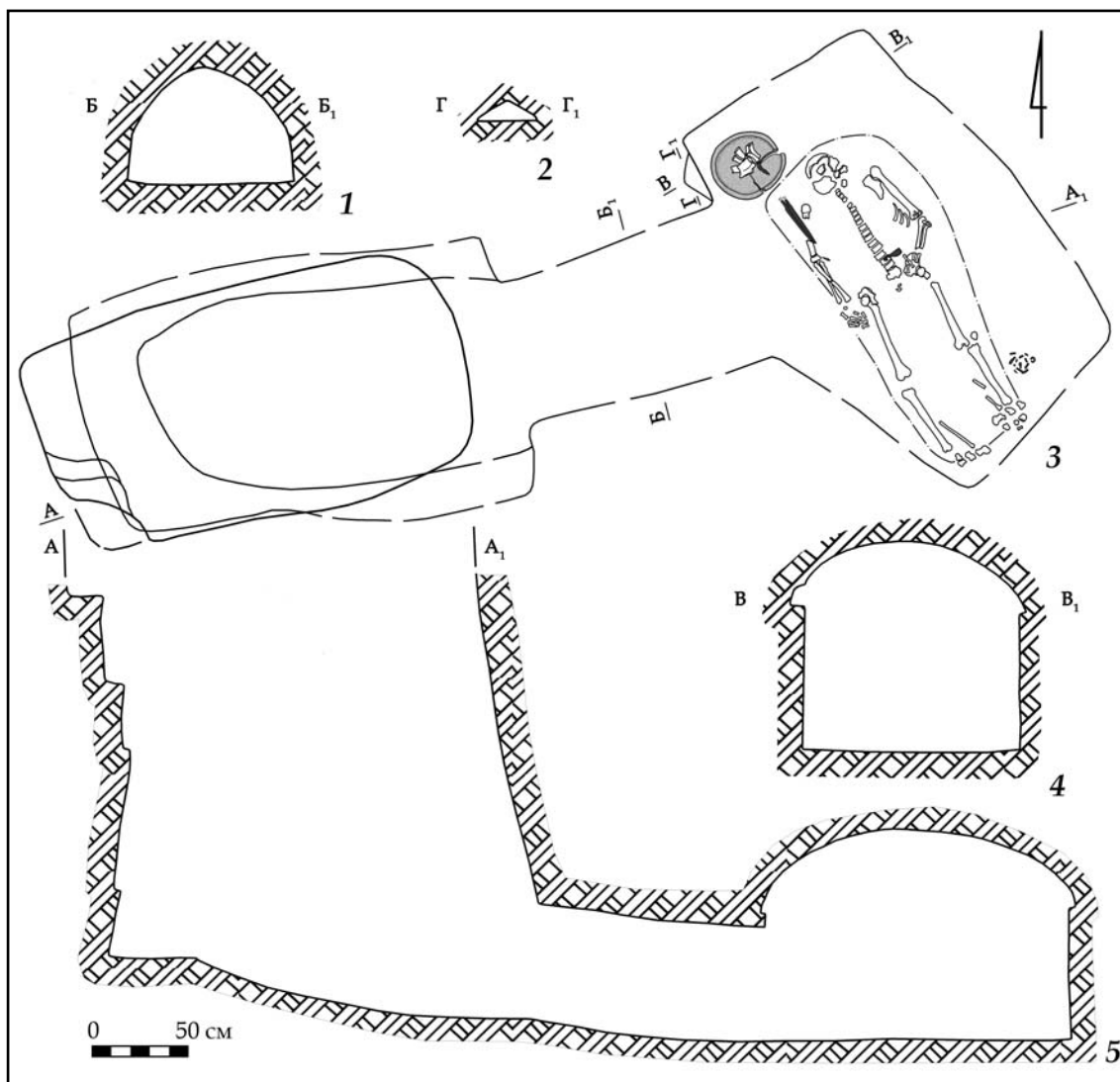


Рис. 14. План и разрезы погребения 116/2.

Fig. 14. Plan and sections of burial 116/2.

0,10 м (рис. 14: 5). Заполнение ямы состояло из рыхлой материковой глины со значительной примесью чернозёма.

Устье дромоса шириной 0,9 м (по дну) и высотой 0,65 м располагалось в восточной стенке входной ямы. Подпрямоугольный в плане дромос длиной 1,2 м, шириной 0,8—0,9 м и высотой 0,6 м был ориентирован по линии запад-юго-запад — восток-северо-восток. Свод дромоса арочный (рис. 14: 1).

Подпрямоугольная в плане погребальная камера длиной 2,1 м, шириной и высотой 1,1 м, была ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. В сечении камера имела форму арки, свод и стены были грубо заглажены. Свод был отделён от длинных стен камеры карнизом шириной 0,02—0,03 м, расположенным на высоте 0,66 м от дна. Ровное дно

находилось на глубине $-3,26$ м от R_0 (рис. 14: 3—5).

На заглаженном своде и длинных стенках камеры сохранился прочерченный орнамент, воспроизводивший каркасную конструкцию. Свод и длинные стенки камеры были покрыты горизонтальными и вертикальными взаимно-перпендикулярными линиями. Расстояние и между горизонтальными линиями, и между вертикальными варьировалось в пределах 0,15—0,20 м. На торцевых стенах зафиксированы линии, дублирующие сечение камеры на расстоянии 0,06 м от их стыков со сводом и длинными стенками (рис. 15: 1).

В северо-западном углу камеры, на высоте 0,73 м от дна, была устроена ниша шириной 0,30 м, высотой 0,12 м и глубиной 0,10 м (рис. 14: 2, 4). Находок в нише не обнаружено.

Вероятно, она предназначалась для светильника, вынесенного из камеры после совершения погребения.

При расчистке камеры обнаружены останки взрослого человека, лежавшего в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Правая рука вытянута вдоль тела, левая — согнута в локте и кистью уложена на таз, ноги прямые. Под костяком отмечен светло-серый тлен от растительной подстилки, под которым залегал чёрный ворсистый тлен от войлочной подстилки.

Состав и расположение инвентаря. Справа в изголовье погребённого, под нишей, в северо-западном углу камеры стояла миска (1) с костями от жертвенной пищи и ножом (3). С юга к миске примыкала пара боевых ножей (4, 5), положенных параллельно телу погребённого и поверх его правого плеча. У правого локтя с внутренней стороны локтевого сустава находился бронзовый наконечник стрелы (2) остриём на северо-запад. У основания таза, со смещением влево, лежал железный крючок-застёжка (6). К востоку от левой голени обнаружено скопление железных предметов конской упряжки — удила (7), пара псалиев (8), пара трензельных колец (9) (рис. 15: 2).

Описание находок.

1. Лепная сероглиняная миска с горизонтально-уплощённым Т-образным венчиком с закруглёнными краями, с вогнутым туловом и плоским дном. Тесто с примесью шамота. Поверхности подлощены. Высота миски 155—167 мм; диаметр венчика 370 мм, высота венчика до 10 мм; диаметр тулова в месте изгиба около 330 мм; диаметр дна 135 мм. Толщина венчика 18—20,5 мм, толщина стенок 10—13 мм; толщина дна 20 мм (рис. 16: 1).

2. Бронзовый трёхлопастный наконечник стрелы с треугольной головкой и выделенной втулкой. Длина наконечника до 32 мм, длина втулки 12 мм, диаметр втулки 5,5 мм (рис. 16: 3).

3. Железный нож с дуговидной спинкой и изогнутым лезвием. Черенок не выделен, роговая рукоятка фрагментирована. Роговые пластины рукоятки крепились к черенку при помощи железной заклёпки. Длина сохранившейся части ножа 80 мм, длина сохранившейся части лезвия 41 мм. Размеры сечения клинка 22×4 мм. Ширина ручки до 21 мм, толщина — до 8 мм. Длина заклёпки около 6 мм, диаметр — около 1,5 мм (рис. 16: 2).

4. Железный боевой нож (лежал сверху) с прямыми спинкой и лезвием. Остриё обломано, черенок не выделен, деревянная рукоятка истлела. Длина сохранившейся части ножа

255 мм, длина черенка 33 мм. Размеры сечения клинка 19×4 мм (рис. 16: 5а, б).

5. Железный боевой нож (лежал снизу) с прямыми спинкой и лезвием. Остриё обломано, черенок не выделен, деревянная рукоятка истлела. Длина сохранившейся части ножа 241 мм, длина черенка 22 мм. Размеры сечения клинка 18×4 мм (рис. 16: 5а, в).

6. Железный стержневой крючок-застёжка, одно из окончаний которого клювовидно согнуто, а второе — расковано в асимметрично-ромбическую узкую пластину, линзовидную в сечении. Пластина слегка изогнута по центру, на противоположной «клюву» части изнутри расположена подпрямоугольная П-образная в сечении выемка. Длина крючка 82 мм. Ширина спинки до 26 мм, толщина — до 6 мм. Диаметр сечения «клюва» 5 мм, размеры выемки 13×9 мм (рис. 16: 4).

7. Железные двухчастные (во фрагментах сохранилось одно звено) удила с прямыми округлыми в сечении грызлами. Реконструируемая длина грызла около 100 мм, диаметр окончания (петли) 19 мм, диаметр сечения грызла до 11 мм (рис. 16: 7).

8. Пара железных С-видных двудырчатых псалиев (частично сохранился один) с 8-образной уплощённой средней частью. Стержни на сохранившемся участке подквадратные в сечении. Реконструируемая длина псалиев около 160 мм, диаметр отверстий около 4 мм, размеры сечения стержня 14×14 мм (рис. 16: 8).

9. Пара круглых железных трензельных колец с сомкнутыми окончаниями. Стержень округлый в сечении. Диаметр колец 23 мм и 24 мм, диаметр сечения колец около 3 мм (рис. 16: 6).

* * *

При анализе материалов из кургана 116 у с. Глиное необходимо обратить внимание на следующие моменты.

Кольцевой ров с двумя разрывами является наиболее распространённым внекурганым сооружением скифских насыпей Северо-Западного Причерноморья (Синика 2007а: 22; 2007б: 128). Тризны в виде амфорного боя, костей животных и фрагментов лепных сосудов часто фиксируются в заполнении рвов скифских курганов. В частности, фрагменты амфор найдены в заполнении всех рвов на могильнике III—II вв. до н.э. у с. Глиное (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 933, табл. 28). В то же время, находки каменных плит/плиток/абразивов во рвах, как в кургане 116, достаточно редки. В Северо-Западном Причер-

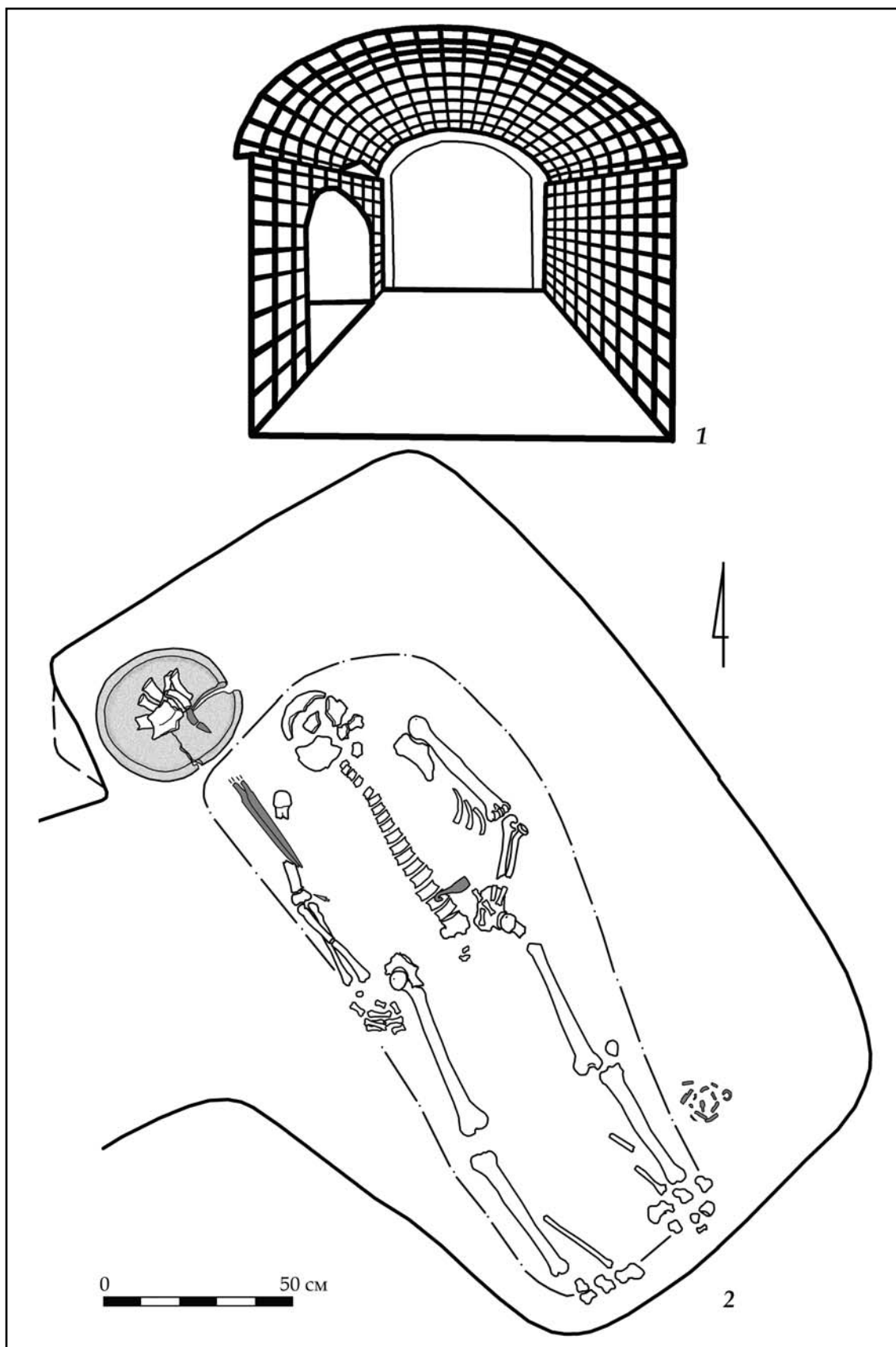


Рис. 15. Реконструкция орнамента погребальной камеры катакомбы 116/2 (1) и план камеры (2).

Fig. 15. Reconstruction of the ornamentation of the burial chamber of catacomb 116/2 (1), and the plan of the chamber (2).

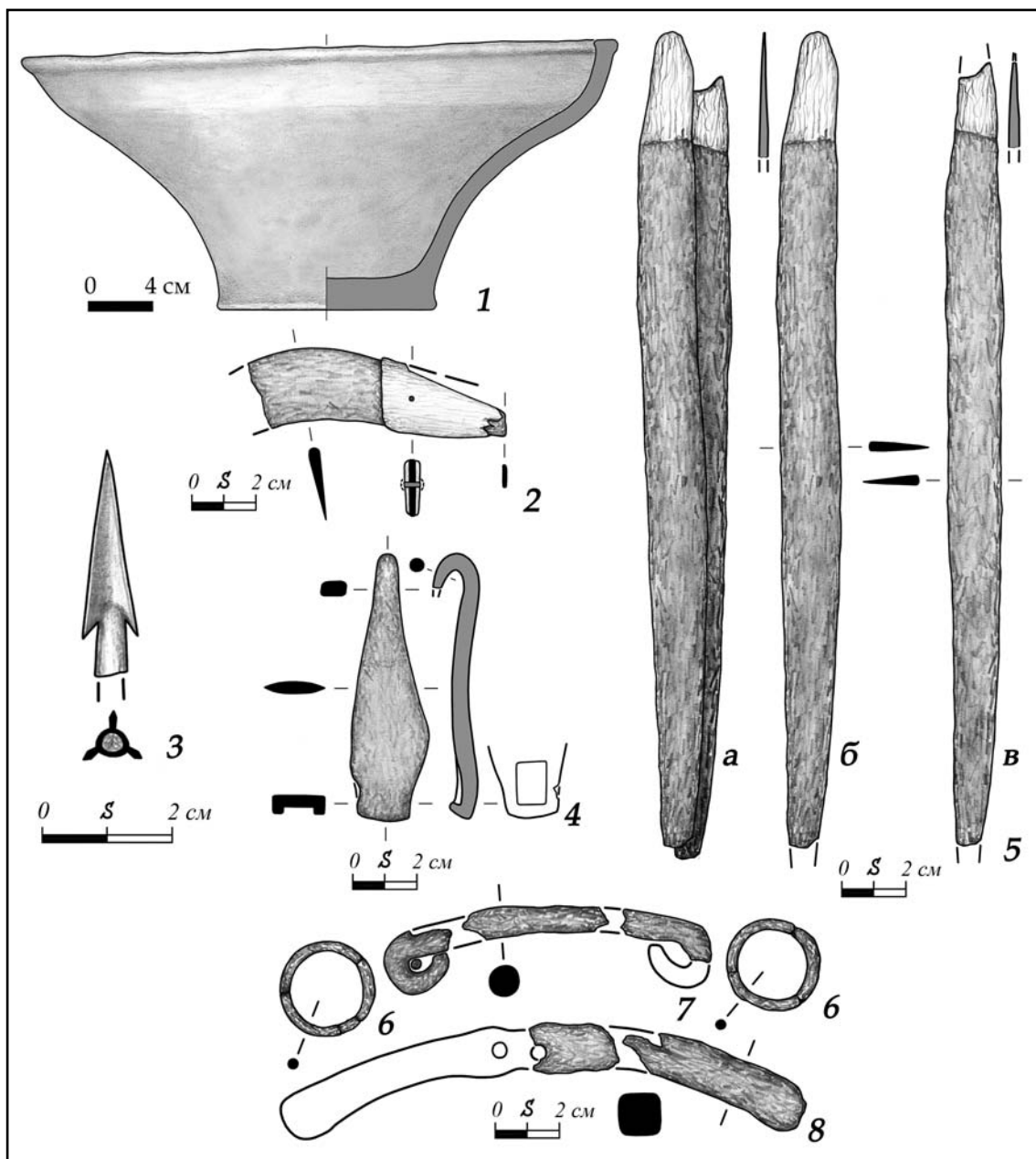


Рис. 16. Находки из катакомбы 116/2.

Fig. 16. Finds from catacomb 116/2.

номорье подобные случаи отмечены в кургане 1 могильника Плавни I (два плоских камня у западного окончания южной дуги рва) (Суничук, Фокеев 1984: 104), в курганах 27 (большая необработанная плита у западного окончания южной дуги рва) и 28 (по одному крупному камню у восточного окончания северной дуги рва и западного окончания южной дуги рва) у с. Нагорное на левобережье Нижнего Дуная (Андрух, Добролюбовский, Тощев 1985: 66, 69, рис. 26: 1; 27: 1), а также в курганах 1 (каменная плита в западной части южной дуги рва), 14 (небольшой камень в запад-

ной части южной дуги рва) и 15 (обработанный камень у западного окончания северной дуги рва) могильника у с. Дивизия (Субботин и др. 1992: 15—17, рис. 11: 1, 19; 12: 2) в Дунай-Днестровском междуречье. На левобережье Нижнего Днестра (абразив?) из ракушечника была обнаружена во рву кургана 9 группы «Сад» у с. Глиное, исследованного в 2017 г.².

² Раскопки авторов, материалы в печати.

Крайне интересна планиграфия публикуемого кургана. Разрывы рва, а также входные ямы погребений 1 и 2 находятся на одной линии. С учётом подтверждённой данными стратиграфии разновременности совершения основного и впускного погребений, погребальные камеры которых (восточная камера основного захоронения 1 и единственная камера впускного погребения 2) расположены к востоку от входных ям, необходимо отметить, что размещение всех элементов курганного комплекса (рва, основной и впускной катакомб) было спланировано заранее.

Впускное погребение 2 было совершенно в катакомбе V типа³, которая дополняет число подобных погребальных сооружений, во-первых, на могильнике III—II вв. до н. э. у с. Глиное (где ранее были выявлены 24 такие катакомбы), во-вторых, на левобережье Нижнего Днестра, и в-третьих, в Северо-Западном Причерноморье (Тельнов и др. 2016: 683).

Значительно более интересна конструкция основного погребения 1, совершённого в комбинированной катакомбе типа III + I. До исследования кургана 116 на могильнике у с. Глиное было выявлено всего восемь подобных комбинированных катакомб — 3/1, 22/2, 47/1, 65/1, 68/1, 75/1, 94/2, 106/1. Как и все изученные ранее, комбинированная катакомба 116/1 была сооружена одновременно, а не стала результатом вторичного перекопа входной ямы с последующим устройством второй камеры (Тельнов и др. 2016: 687). Ранее отмечалось, что основные (восточные) камеры подобных катакомб предназначались для захоронения хозяина/хозяйки, дополнительные (семь северных и одна южная) камеры — для погребения «зависимого лица» (22/2, 47/1, 65/1, 68/1, 106/1) или лошади (3/1). Основанием для подобного заключения стал анализ инвентаря, как правило, достаточно невыразительного, из дополнительных камер «зависимых лиц» (22/2, 65/1, 68/1). В то же время для северных камер катакомб 47/1 и 106/1 было отмечено наличие инвентаря (соответственно, золотых бусин и двух фибул), которого не было в восточных (основных) камерах. Особо была рассмотрена пустая северная (дополнительная) камера погребения 75/1, предназначавшаяся, по всей видимости, для ребёнка, а также катакомба 94/2, обе камеры которой были сделаны для погребения детей (Тельнов и др. 2016:

689—690). В случае с погребением 116/1 совершенно очевидно, что северная камера была сооружена не для «зависимых лиц», а для детей очень высокого социального статуса. Инвентарь на костяке маленькой девочки из этой камеры (пара золотых серёг, бронзовая гривна, плакированная золотой фольгой, серебряный многовитковый браслет, зеркало в футляре, обшитом бисером, поясные бляхи и др.) не только не имеет аналогий ни в одном из детских погребений, но и сравним с находками из самых богатых захоронений взрослых женщин могильника III—II вв. до н. э. у с. Глиное. Исходя из этого, нет сомнений, что социальный статус детей, погребённых в северной камере катакомбы 116/1, был намного выше социального статуса взрослого мужчины из восточной камеры.

Принадлежность к высшей аристократии детей из северной камеры катакомбы 116/1 подчёркивает и орнаментация этой камеры. Ранее на скифском могильнике у с. Глиное орнаментированные дромосы и камеры были отмечены в 30 погребениях, но ни одно из них не было детским (Тельнов и др. 2016: 712, табл. 14). Примечательно, что и северная камера захоронения 1, и камера погребения 2 кургана 116 были орнаментированы взаимноперпендикулярными линиями. Подобная орнаментация отмечена в трёх погребальных камерах катакомб в курганах, исследованных И. Я. и Л. С. Стемповскими в 1896—1911 гг.: 279 и 378 у с. Глиное, 121 у с. Парканы. Эти камеры имели свод с сечением в виде треугольной арки (Мелюкова 1962: 136, табл. 8: 5, 7; 9: 6). И если ранее высказывалось предположение, что таким же образом могла быть орнаментирована погребальная камера катакомбы 93/1 со сводом в виде круглой арки на могильнике у с. Глиное (Синика, Тельнов 2014: 26, рис. 5: 1—3; 9: 1; Тельнов и др. 2016: 723—724, рис. 395: 1—3; 399: 1), то в настоящее время оно получило подтверждение. Обе орнаментированные камеры катакомб из кургана 116 имели свод в виде круглой арки. Кроме того, на торцевых стенах камеры катакомбы 116/2 были зафиксированы линии, дублирующие сечение этой камеры. Подобный элемент орнаментации камер отмечен впервые. Весьма вероятно, что и восточная камера погребения 116/1 (свод которой обрушился полностью) была орнаментирована, о чём свидетельствуют находка кремнёвого орудия, использовавшегося для вырезания линий, а также орнамент над устьем восточного дромоса.

Знак в виде буквы «V» на восточной стенке входной ямы погребения 116/1, над устьем

³ Длинные оси входных ям и погребальных камер этих катакомб находятся под углом друг к другу, входная яма короткой стеной или отходящим от этой стены дромосом примыкает к длинной стенке камеры.

входа в дромос, дополняет серию подобных орнаментов на могильнике III—II вв. до н.э. у с. Глиное. Ранее подобные орнаменты были зафиксированы в 33 захоронениях. Только один из них находился над устьем входа в восточную камеру катакомбы 65/1 комбинированного типа III+I (Тельнов и др. 2016: 705—712, табл. 13). В сочетании с контуром устья дромоса знак из катакомбы 116/1 изображает выступающие над двускатной кровлей жерди наземного жилища. Ближайшими ему аналогиями являются орнаменты из захоронений 96/1 (вид с торца на жилище с выступающими жердями кровли) и 112/1 (две линии в виде креста с центром над верхней точкой устья дромоса — реплика изображения из погребения 96/1, но без обозначающих стенки жилища вертикальных линий) могильника у с. Глиное (Тельнов и др. 2016: 711, рис. 391: 9; 392: 1). Очевидно, что изображение из катакомбы 116/1, в свою очередь, является репликой знака из захоронения 112/1: от креста остались только верхние перекладки, образующие букву «V»; роль нижних перекладин играет треугольный контур свода дромоса. Однако, в отличие от всех ранее выявленных на могильнике у с. Глиное знаков, которые представляли собой прочерченные линии, фигуры или их сочетания (Тельнов и др. 2016: 705), изображение из кургана 116 было объёмным. Его рельефность, как уже отмечалось при описании, была достигнута стёсыванием окружающей его поверхности на восточной стенке входной ямы.

Неординарной является находка кремнёвого орудия в восточном дромосе погребения 116/1. Очевидно, именно с его помощью орнаментировали северную камеру (возможно, и восточную), а также вырезали знак над устьем восточного дромоса. Отметим, что при изучении основного массива скифских погребений могильника III—II вв. до н.э. была выделена целая группа предметов (22 экз. из 14 захоронений), получившая название «затиральников» — костяные и каменные орудия, которые, предположительно, использовались при орнаментации камер и заглаживании стен сооружений (Тельнов и др. 2016: 806—807, рис. 418: 27—30). Однако ни одна из этих находок не выглядит настолько явно орудием для орнаментации, как изделие из восточного дромоса погребения 116/1 — с ретушью утилизации по продольным краям и залощенностью от работы.

Зафиксированное в восточной камере погребения 116/1 гробовище представляло собой деревянный ящик длиной 2 м, шириной

0,85 м и высотой 0,25 м. Дно гробовища составляли пять параллельных друг другу досок, лежавших на полу погребальной камеры. Бортами гробовища являлись установленные на ребро четыре доски (две длинных и две коротких), соединённые при помощи шипов и пазов и образующие вертикально стоящую раму. Она была окрашена красной краской. Дно гробовища было застелено тканью, фиксировавшейся, предположительно, четырьмя деревянными кольшками. Крышки у гробовища не было.

На скифском могильнике III—II вв. у с. Глиное до раскопок кургана 116 было исследовано всего два деревянных гробовища в виде прямоугольных ящиков, причём оба с крышками: в погребении 88/1 — длиной 1,75 м, шириной 0,85 м и высотой до 0,4 м; в катакомбе 112/1 — длиной 2,15 м, шириной 0,95 м и высотой не менее 0,10 м (Тельнов и др. 2016: 517, 651, 765—766, рис. 291: 2; 367: 2). На левобережье Нижнего Днестра известно ещё одно гробовище в скифском захоронении III—II вв. до н.э. В камере катакомбы, исследованной М. Шкадьшеком в 1909 г. у с. Суклея, были отмечены «следы досок или гроба, которыми был обложен покойник» (Мелюкова 1962: 132). В предшествующее время (в IV в. до н.э.) в скифских катакомбах на левобережье Нижнего Днестра также изредка устанавливались деревянные гробовища. Они изучены в трёх погребениях в катакомбах: 2/3 могильника Буторы I — гробовище длиной 2,1 м, шириной 1,07 м и высотой 0,8 м, осталось невыясненным, была ли у гробовища крышка; 12/1 могильника Буторы I — гробовище без крышки длиной 1,5 м, шириной 0,6 м и высотой 0,4 м (Синика и др. 2013, 35, 70, 107—108, рис. 15: 1; 47/1); 21/1 у г. Дубоссары, совершённом в катакомбе IV типа, — гробовище с крышкой длиной 2,25 м, шириной 1,35 м и высотой 0,3 м, при этом достоверно установлено, что стенки гробовища соединялись между собой при помощи шипов и пазов (Кетрару и др. 2014: 94, 194, рис. 79: 1), как в кургане 116 могильника III—II вв. до н.э. у с. Глиное.

Предметы узды (удила, С-видные псалии, трензельные кольца) из погребения 116/2, орудия труда (абразивный инструмент из рва кургана, а также железные ножи с деревянными рукоятками из мисок в восточной камере погребения 116/1 и из захоронения 116/2) и посуда (фрагмент лепной миски из рва, лепные миски из основного и впускного захоронений) представляют собой совершенно обычный погребальный инвентарь на скифском могильнике III—II вв. до н.э.

(Тельнов и др. 2016: 791, 800, 805—806, 832—834).

Комплекс предметов вооружения из кургана 116 (наконечники стрел и крючки-застёжки, топор, копья, ножи) и их размещение назвать ординарными нельзя.

В частности, стрела (от которой сохранились наконечник и часть древка) остриём вправо была положена поперёк бёдер девочки (костяк 2) в северной камере катакомбы 116/1 так же, как это было зафиксировано в погребении 12/2 (ребёнок 4 лет) могильника III—II вв. до н. э. у с. Глиное. Кроме того, в захоронении 12/2 ещё одну стрелу остриём влево положили поперёк грудной клетки таким образом, что её наконечник был зафиксирован у левого плеча ребёнка (Тельнов и др. 2016: 121). В 2017 г. аналогичный обряд был зафиксирован в погребении 7/5 группы «Водовод» у с. Глиное. На тело подростка были положены две стрелы, обе остриями вправо: одна поперёк таза, вторая — поперёк коленей⁴. Дата последнего комплекса не выходит за пределы первой половины III в. до н. э., что, как мы покажем ниже, соответствует времени возведения публикуемого кургана.

Кожаный колчан шириной 20 см из восточной камеры катакомбы 116/1 дополняет серию подобных находок (ранее было зафиксировано 22 кожаных колчана) на скифском могильнике у с. Глиное. Набор стрел из этого колчана примечателен сочетанием наконечников. Совокупность двух бронзовых трёхлопастных наконечников и бронзового трёхгранного наконечника, а также 40 железных трёхлопастных наконечников является вполне типичной для колчаных наборов скифского могильника III—II вв. до н. э. у с. Глиное — один или несколько бронзовых наконечников стрел (если они вообще присутствуют в колчанном наборе) при абсолютном преобладании железных (Тельнов и др. 2016: 772—773). Более интересна находка бронзового трёхлопастного наконечника стрелы с лавролистной головкой. Такие наконечники, по классификации А. И. Мелюковой, относятся к отделу II (трёхлопастные), типу 1 (с лавролистной головкой), варианту 2 (с выступающей втулкой с шипом). Они были причислены исследователем к первой хронологической группе и датированы суммарно VII—VI вв. до н. э. (Мелюкова 1964: 18—19, рис. 1). Таким образом, между изготовлением бронзового трёхлопастного наконечника стрелы с лавролистной головкой

из погребения 116/1 у с. Глиное и его попаданием в погребальный комплекс прошло не менее 200 лет. Это противоречит недавно высказанному (применительно к базисным наконечникам стрел) мнению М. Н. Дараган о том, что «промежуток времени между изготовлением наконечников и их попаданием в могилу был незначительным» (Дараган 2017: 76), которое опровергается самим исследователем ниже в той же работе: «В погребениях с колчанными наборами с преобладанием базисных стрел иногда, чаще в единичных экземплярах, встречаются отдельные двухлопастные или трёхлопастные наконечники раннескифского времени, по-видимому, во вторичном использовании» (Дараган 2017: 85). Кроме того, на скифском могильнике III—II вв. до н. э. у с. Глиное известно 18 бронзовых базисных наконечников стрел (Тельнов и др. 2016: 773—774, рис. 405: л-у), изготовленных не позднее рубежа VI—V вв. до н. э. и, безусловно, попавших в погребение в качестве «реликтов» прошлого.

Колчан из погребения 116/1 лежал у левого бедра мужчины в восточной камере, при этом крючок-застёжка был зафиксирован по центру тазовых костей. Нет сомнения, что этот крючок, а также крючок из захоронения 116/2, где колчанного набора вообще не было, были поясными, как и 16 подобных изделий из других погребальных комплексов могильника у с. Глиное (Тельнов и др. 2016: 779). Находка из захоронения 116/1 относится к 1-му типу крючков (с одним загнутым окончанием, раскованной пластиной внизу и выступом для крепления к колчану или к поясному ремню), получившему наибольшее распространение (ранее было найдено 24 экз.) на памятнике (Тельнов и др. 2016: 777, рис. 408: 1, 2). Вместе с тем, данное изделие отличается от большинства крючков 1 типа — его крепёжный выступ визуально пересекается с раскованным стержнем, что создаёт видимость «крестовидности», напоминающая, как и находка из погребения 96/1, крестовидные крючки 3-го типа (Синика, Тельнов 2016а: 305—307, рис. 1: 1—3; Тельнов и др. 2016: 777, рис. 408: 4, 5). Крючок из погребения 116/2 относится ко 2-му типу (пластина или стержень с загнутыми навстречу окончаниями в виде скобы) и является 14-й подобной находкой на могильнике у с. Глиное (Тельнов и др. 2016: 777, рис. 408: 3).

Железный однолезвийный топор из погребения 116/1 не только увеличивает коллекцию таких предметов вооружения на могильнике у с. Глиное (до 15 экз.), на левобережье

⁴ Раскопки авторов, материалы готовятся к печати.

Нижнего Днестра (до 16 экз.), но и, в целом, в Северном Причерноморье (Тельнов и др. 2016: 781—782). Размещение топора из кургана 116 под верхней частью левой голени, как и в девяти ранее исследованных погребениях (31/1, 34/1, 37/1, 52/1, 54/2, 54/3, 63/1, 91/1, 112/1), свидетельствует о том, что его рукоять привешивалась к поясу погребённого.

Одно из копий из захоронения 116/1, длиной 2,1 м, с остролистным наконечником и коническим втоком, находит аналогии на могильнике у с. Глиное (Тельнов и др. 2016: 784—785). Второе копьё не совсем обычное. Оно значительно короче (1,35 м) другого, короче всех копий из могильника у с. Глиное, за исключением копья длиной 1,2 м из одиночного женского погребения 86/1. Во-вторых, подобная форма наконечника копья крайне редка в скифских погребениях Северного Причерноморья. На могильнике у с. Глиное такой наконечник копья был найден только в погребении 81/1 (Синика, Тельнов 2015а: 184, 186, рис. 2: 10). Помимо находок из курганов XV у с. Новосёлки и 40 Петуховского могильника в Побужье, курганов 2 группы Рядовых могил в Нижнем Поднепровье и 20 у ст. Елизаветовской в Нижнем Подонье, указанных А. И. Мелюковой (1964: 42, прим. 25), нам известны ещё два аналогичных наконечника копий — из погребения в г. Измаил на левобережье Нижнего Дуная (Паламарчук, Синика 2014: 294, 296, рис. 2: 5) и из захоронения 8/1 курганной группы Волчанск-1 в Северо-Западном Приазовье (Полин, Кубышев 1997: 8, 40, рис. 6: 6). Особенно интересен вток этого копья. Его пиковидная форма не имеет аналогий в скифских памятниках Северного Причерноморья, либо последние не известны авторам настоящей работы. Вток с заострённым окончанием (но далеко не такой формы, как в погребении 116/1 могильника у с. Глиное) известен только в кургане Старшая Могила в Днепровском Левобережье (Ллінська 1951: табл. I: 8; Мелюкова 1964: 45), сооружённом минимум за два столетия до кургана 116 у с. Глиное.

К предметам вооружения мы относим и пару длинных ножей из погребения 2 кургана 116. Длина их сохранившихся частей (255 мм и 241 мм), как и наличие простого ножа в миске (длина сохранившейся части 80 мм), не оставляют сомнений в том, что парные ножи из погребения 116/2 были боевыми. На могильнике III—II вв. до н.э. у с. Глиное был найден только один нож, размеры которого сравнимы с находками из впускного погребения кургана 116. Он был вбит в дно камеры за головой погребённого в катакомбе 13/3, со-

оружённой в первой четверти II в. до н.э. Длина его железной части (клинки и черенка) составила 253 мм (Тельнов и др. 2016: 127, 129, 800, 950, рис. 53: 18; 418: 2). В скифских погребениях более раннего времени в Северо-Западном Причерноморье найдены ещё два подобных ножа: длиной около 270 мм (вместе с роговой рукоятью) в погребении 2/12 (рубежа третьей — последней четверти IV в. до н.э.) группы «Водовод» у с. Глиное, т.е. в непосредственной близости от скифского могильника III—II вв. до н.э. у с. Глиное; длиной до 250 мм (вместе с роговой рукоятью) в погребении 4 (второй половины V в. до н.э.) кургана 4/1 могильника Градешка на левобережье Нижнего Дуная (Субботин и др. 1992: 3, рис. 2: 1, 16; Синика, Тельнов 2017б: 135, 145—146, рис. 3: 9). Самые же длинные боевые ножи были зафиксированы в двух погребениях IV в. до н.э. могильника Мамай-Гора в Нижнем Поднепровье: длиной 370 мм в захоронении 23/1 (Андрух, Тощев 1999: 134, 136, рис. 39: 1, 2); длиной 340 мм в катакомбе 137/8 (Андрух, Тощев 2009: 59, 61—62, рис. 28: 1, 2).

Боевым был также нож, обнаруженный у правого плеча погребённого в восточной камере катакомбы 116/1. При ширине спинки 11 мм (!) длина сохранившегося далеко не полностью лезвия составила 135 мм (рис. 12: 7), а полная длина ножа, по всей видимости, была не менее 250 мм. Длина ещё одного ножа, обнаруженного в восточной камере у правого локтя мужчины, составляла не менее 162 мм (рис. 12: 8). Возможно, он также был боевым, поэтому и был положен в погребение в кожаном футляре (рис. 12: 9), что впервые зафиксировано на могильнике III—II вв. до н.э. у с. Глиное.

Из предметов быта в публикуемом кургане был обнаружен только светильник, изготовленный из ножки синопской амфоры. Находка из кургана 116 происходит из входной ямы погребения 1, где она была зафиксирована на уровне дна дромоса, ведущего в северную погребальную камеру. Это очень важное обстоятельство, поскольку светильники, получившие широчайшее распространение на могильнике у с. Глиное, ранее были найдены только в погребениях взрослых индивидуумов (Тельнов и др. 2016: 182). Таким образом, «светильник» из катакомбы 116/1, связанный с парным детским захоронением в северной камере, как и орнаментация последней, ещё раз подчёркивает высокий социальный статус погребённых в ней детей. Кроме того, вторичное использование ножки амфоры в ка-

честве светильника отмечено на могильнике у с. Глиное только во второй раз. Ранее в катакомбе 41/2, сооружённой в последней четверти III — первой четверти II в. до н. э., была найдена ножка амфоры слева у таза погребённого (Тельнов и др. 2016: 810, 812—818, 961). Уже отмечалось, что в качестве светильника была использована придонная часть амфоры, найденная в Восточном лазе кургана Кара-Тюбе (второй четверти IV в. до н. э.) в Северо-Западном Приазовье (Болтрик 1993: 190—191, 194, рис. 9: 4).

Нет сомнения, что ниша, устроенная в стенке катакомбы 116/2, предназначалась для светильника, который был вынесен из камеры после завершения обряда погребения. Подобные ситуации — пустые ниши для светильников — были отмечены в пяти захоронениях (11/1, 12/1, 67/4, 77/1, 101/2) могильника III—II вв. до н. э. у с. Глиное (Тельнов и др. 2016: 703, табл. 12). Уже отмечалось, что использование скифами светильников в погребальном обряде и устройство специальных ниш для них является свидетельством греческого влияния на погребальный обряд и материальную культуру скифов (Синика 2012: 266, 268—269; Синика, Тельнов 2015; Тельнов и др. 2016: 968—970).

Достаточно нерядовым является комплекс украшений, которые были найдены только в основном погребении кургана.

На высокий социальный статус девочки из северной погребальной камеры, в первую очередь, указывает находка гривны (рис. 6: 1—4). Это первое подобное украшение из скифского погребения III в. до н. э., и пятое — найденное за всю историю изучения скифских погребальных комплексов Северо-Западного Причерноморья. На левобережье Нижнего Днестра золотая гривна была найдена в погребении второй четверти IV в. до н. э. кургана 5 у г. Дубоссары (Кетрару и др. 2014: 58, 60, 202—203, 212, рис. 47), серебряная — в захоронении конца 20-х — начала 10-х гг. IV в. до н. э. 4/2 могильника Буторы I (Синика и др. 2013: 46, 117, рис. 22: 8), бронзовая — в катакомбе 7/5 группы «Сад» у с. Глиное⁵. Последний комплекс на основании фибулы, аналогичной найденной в погребении 2/12 группы «Водовод» у с. Глиное (Синика, Тельнов 2017б: 135, 149, рис. 2: 4), датируется последней четвертью IV в. до н. э. На левобережье Нижнего Дуная была найдена только одна, серебряная, гривна (Редина 2000:

250, рис. 1: 6) в захоронении конца IV — первой половины III в. до н. э. 13/1 могильника Дербент (Синика, Тельнов 2016а: 309). Кроме того, известны ещё две золотые гривны из клада, обнаруженного у с. Ларгуца на левобережье Нижнего Прута (Нудельман, Рикман 1957: 250—252, рис. 2; 3; Рикман 1961: рис. 12; Нудельман 1969: 129—130, рис. 1; Никулицэ 1987: 127—128, рис. 41: 4). Однако если гривна из Дубоссар была сделана греческими мастерами (головки львов на окончаниях и соединительная планка с уточками), гривны из могильников Буторы I (окончания в виде рельефных головок змей), Дербент (плоские окончания с насечками, имитирующими змеиные головки) и группы «Сад» у с. Глиное (лопаточковидные окончания с насечками, имитирующими змеиные головки) — выполнены по фракийской традиции, гривны из Ларгуцы — сочетают в себе греческие (головки львов на окончаниях) и фракийские (геометрический орнамент — кольца, косые линии, точки на стержнях гривен) элементы, то гривна из кургана 116 могильника у с. Глиное не связана ни с греческой, ни с фракийской традицией изготовления подобных украшений.

В скифских погребениях Северного Причерноморья многоярусных и многовитковых гривен нет (см. Петренко 1978: 41—46). Самые близкие находке из кургана 116 могильника у с. Глиное гривны известны на Тамани и в Прикубанье: в Буеровой Могиле II в. до н. э., в кургане у хут. Карстовый первой половины II в. до н. э., в кургане у хут. Элитный последней четверти II — первой половины I в. до н. э. и из разрушенной гробницы у ст. Ахтанизовской конца II — первой половины I в. до н. э. Все эти многоярусные и многовитковые гривны состоят из согнутых по спирали полых трубок, окончания которых оформлены в виде головок животных. Части гривен соединяются при помощи шарниров или другим способом (Королькова 2001: 74, рис. 9: 1—5; Мордвинцева, Трейстер 2007: кат. В1: 3—5; А26: 4, В48: 1; А103 а: 2; Владова 2009: 70—72, 78, табл. II: 1—5). Гривна из кургана 116 у с. Глиное существенно отличается от них. Она состоит из трёх трубок, каждая из которых изготовлена из бронзовой пластины, свёрнутой поверх деревянного прутика, т. е. ни одна из трубок не является полый. Ни один из ярусов не представляет собой сомкнутое кольцо, и все вместе они не образуют многовитковую или псевдомноговитковую спиральную гривну. Каждое звено плакировано золотой фольгой, и их соединение

⁵ Раскопки авторов, материалы в печати.

осуществлялось при помощи нити, продеваемой сквозь находящиеся на одной оси вертикальные отверстия. Примитивный орнамент на окончаниях верхнего звена, а также его деление на зоны при помощи выпуклых поперечных линий, равно как и трёхъярусная конструкция всего изделия, позволяют считать, что в кургане 116 у с. Глиное была обнаружена гривна, являющаяся упрощённой репликой широко известных вкладах поморской/померанской культуры бронзовых многоярусных нагрудников (Kneisel 2007: Abb. 6: 1, 4, 5), размеры которых к началу IV в. до н. э. становятся меньше по сравнению с предшествующим временем (Kamińska 1992: 44, рис. 1—9). Таким образом, гривна из публикуемого комплекса является ещё одним свидетельством контактов скифов Северо-Западного Причерноморья с носителями центральноевропейских культур.

Пара золотых серёг из северной камеры погребения 116/1 необычна, во-первых, редкостью подобных украшений из золота. В 181 погребении, исследованном в 113 скифских курганах могильника у с. Глиное в 1995—2012 гг., золотые серьги (всего 8 экз. из 77 экз. найденных) были обнаружены только в шести комплексах: 31/1, 33/1 — по паре серёг; 11/1, 59/1 (погребение ограблено) и 99/1 — по одной серьге; 38/3 — золотая и серебряная серьги в паре. Во-вторых, находки всех золотых, а также бронзовых и серебряных серёг, были связаны исключительно с захоронениями взрослых людей (Тельнов и др. 2016: 879, 882). Таким образом, и золотые серьги из северной камеры катакомбы 116/1, найденные у висков девочки, указывают на её высокий социальный статус.

Серебряный многовитковый браслет свидетельствует о том же. Всего три подобных украшения были найдены на могильнике у с. Глиное: пара серебряных браслетов на запястьях девочки 8—9 лет из погребения 35/2 и один серебряный браслет на правом запястье женщины из захоронения 107/3. Окончания этих браслетов, как и находки из северной камеры катакомбы 116/1, орнаментированы в виде кружочков, линий и крестов, которые, безусловно, имитируют глаза, раскраску и чешую змеи, свидетельствуя о фракийском влиянии на скифскую материальную культуру (Тельнов и др. 2016: 246, 635, 866, 974, рис. 128: 5—8; 358: 16, 19, 20).

Конусовидные подвески (серебряная и железная) являются крайне редкими находками в Северо-Западном Причерноморье. На левобережье Нижнего Днестра одно подоб-

ное бронзовое изделие — «колокольчик» — было найдено в составе ожерелья девочки 9—10 лет в погребении 9 грунтового могильника у с. Николаевка на левобережье Днестровского лимана (Мелюкова 1975: 73—74, рис. 57: 5). На основании чернолакового лекифа с сетчатым/«чешуйчатым» орнаментом (Sparkes, Talcott 1970: pl. 38, cat. 1140) комплекс датируется третьей четвертью IV в. до н. э. Ещё 28 бронзовых конусовидных/колоколовидных изделий были обнаружены на трёх скифских могильниках на левобережье Нижнего Дуная — Градешка, Дербент и Кугурлуй (Островерхов, Редина 2013: рис. 102: 7). В погребении 7а/1 могильника Градешка были обнаружены пять «колокольчиков»: на первом костяке — один на грудной клетке, второй — справа у колена; на втором костяке — один у левого плеча (вместе с подвеской из мела, бронзовым браслетом и фибулой), второй — на тазе; размещение ещё одной подвески в отчёте не указано (Гудкова, Суничук 1985: 71—72, табл. 132: 11, 12). На основании фибул фракийского типа, бусин с личинами, бронзового зеркала комплекс датируется первой половиной III в. до н. э. (Тельнов и др. 2016: 899, 987). Две подвески были найдены возле грабительского хода, который вёл в захоронение 10/1 могильника Градешка (Гудкова, Суничук 1985: 83—84, табл. 150: 9, 10). Один «колокольчик» найден в ограбленной катакомбе 6/1 могильника Дербент (Гудкова, Суничук 1985: 9, табл. 25: 9). Четыре подвески найдены «у пояса» ребёнка из захоронения 13/1 могильника Дербент (Гудкова, Суничук 1985: 15—16, табл. 41: 9—11); комплекс датирован концом IV — первой половиной III в. до н. э. (Синика, Тельнов 2016а: 309). У правого и левого локтя женщины в погребении 13/2 могильника Дербент зафиксировано 11 конусовидных подвесок, причём на вершины двух из них были одеты синие глазчатые бусины (Гудкова, Суничук 1985: 18, табл. 45: 4—6); комплекс датирован последней четвертью IV — первой четвертью III в. до н. э. (Тельнов и др. 2016: 865). Ещё один «колокольчик» из могильника Дербент происходит из ограбленного захоронения 14/1 (Гудкова, Суничук 1985: 20, табл. 49: 5, 6). На могильнике Кугурлуй конусовидные/колоколовидные подвески обнаружены в двух погребениях: одна находка в камере ограбленной катакомбы 15/1 (Гудкова, Суничук 1985: 43, табл. 91: 5), сооружённой в конце IV — первой половине III вв. до н. э. (Тельнов и др. 2016: 902); три подвески в камере ограбленной катакомбы 28/1 (Гудкова, Суничук 1985: 62, табл. 120: 5, 6).

Таким образом, судя по размещению конусовидных/колоколовидных подвесок, зафиксированных *in situ* в перечисленных комплексах, они входили в состав ожерелий (Градешка 7а/1 — первый костяк, и Николаевка 9) и нашивались (или подвешивались на шнурах) на одежду: у правого и левого локтя (Дербент 13/2) и в области колена (Градешка 7а/1 — первый костяк), а также на пояс (Градешка 7а/1 — второй костяк, и Дербент 13/1). Подвеска, обнаруженная вместе с подвеской из мела, бронзовым браслетом и фибулой у левого плеча второго костяка в захоронении 7а/1 могильника Градешка, очевидно, входила в комплект «запасных» предметов (подвеска из мела — амулет, браслет — украшение, фибула — аксессуар костюма), не надетых на тело погребённого.

Заметим, что в скифских погребальных комплексах более раннего времени находки, подобные (но не аналогичные!) указанным выше, известны. В частности, в кургане Гайманова Могила, дата всех гробниц которой укладывается в первую половину IV в. до н. э. (Бидзиля, Полин 2012: 508—510; Полин 2014: 289—292), найдены 33 бронзовых цельнолитых «псевдоколокольчиков» или бутылковидных подвесок. Их происхождение С. В. Полин связывает с «дальними южными контактами подгорцевского населения» (Бидзиля, Полин 2012: 220—222, 224, рис. 321; 330). В этом же кургане были найдены девять бронзовых «настоящих» колокольчиков с выпуклыми стенками и выделенной круглой вертикальной петлёй для подвешивания; в верхней части тулова находятся два противоположащих отверстия для вставки стержня, на который подвешивался язычок (Бидзиля, Полин 2012: 243—244, рис. 360; 361). Ещё три бронзовых «настоящих» колокольчика из Гаймановой Могилы имеют конусовидную форму, петля образована вырезами стенок тулова сверху, под петлёй также находятся противоположащие отверстия для вставки перекладки, к которой подвешивался язычок (Бидзиля, Полин 2012: 244—246, рис. 362). Важно подчеркнуть, что указанные предметы из тризны Гаймановой Могилы, являвшиеся элементами конского снаряжения, как и аналогичные им находки из скифских памятников Северного Причерноморья (см. Бидзиля, Полин 2012: 221, 243—245), не являются сколь-нибудь близкими аналогиями находке из скифского кургана 116 у с. Глиное. В нашем случае были найдены не бутылковидные подвески, не колокольчики, а именно конусовидные подвески, в тулове которых нет противоположащих отвер-

стий для крепления стержня, на котором мог находиться язычок колокольчика⁶. Это в полной мере относится и к находкам из погребения 9 грунтового могильника у с. Николаевка на Нижнем Днестре, а также из курганов 7а и 10 могильника Градешка, 6, 13 и 14 могильника Дербент, и 15 и 28 могильника Кутурлуй на левобережье Нижнего Дуная.

Размещение подвесок (серебряной — под бронзовой поясной бляхой, железной — ниже аналогичной бляхи, использованной вторично в качестве концевой поясной накладки) в северной погребальной камере катакомбы 116/1 позволяет предположить, что обе они подвешивались на шнурок к поясу ребёнка. Один конец этого шнурка крепился жёстко к поясу, а второй мог фиксироваться на петле серебряной подвески. Подобной петли на железной подвеске не было: очевидно, нижнее окончание шнурка продевалось сквозь вершину этой подвески и с бронзовым кольцом, найденным у её основания. Подобная фиксация шнурка могла быть использована и в погребении 28/1 могильника Кутурлуй, где внутри одной из бронзовых конусовидных подвесок найден зуб волка или собаки (Гудкова, Суничук 1985: 62, табл. 120: 6).

В настоящее время есть все основания считать серебряную литую конусовидную подвеску из погребения 116/1 свидетельством фракийского влияния на скифскую материальную культуру (Мелюкова 1995: 31), а свёрнутую из пластины железную подвеску — скифской репликой подобных изделий.

Из прочих украшений обращает на себя внимание находка фрагмента бусины с носатым лицом на сохранившейся части в составе скопления бусин, лежавших в области левого плеча и левого локтя второго костяка в северной погребальной камере катакомбы 116/1. Ранее на могильнике у с. Глиное были найдены только четыре такие бусины: в составе ожерелья девочки 4—5 лет в погребении 81/3 по-

⁶ Единственный бронзовый предмет из скифских погребений Северо-Западного Причерноморья, который, скорее всего, был колокольчиком, найден в заполнении входной ямы ограбленной катакомбы 4/1 могильника Мреснота Могила на левобережье Нижнего Дуная. В узкой верхней части этого изделия, у которого петля отсутствует, сделаны противоположащие отверстия для крепления несохранившегося стержня; к нему, очевидно, нитью была привязана стеклянная бусина, найденная внутри корпуса предмета (Гудкова и др. 1985: 78, рис. 47: 1; Островерхов, Редина 2013: рис. 102: 6) и игравшая роль ударной части язычка. Комплекс датируется второй половиной IV — первой половиной III вв. до н. э. (Тельнов и др. 2016: 887).

следней четверти III — первой четверти II в. до н.э.; у правого плеча женщины 20—35 лет в захоронении 91/1 первой половины III в. до н.э.; в составе скопления предметов, лежавших между левым локтём и грудной клеткой женщины 15—20 лет в катакомбе 103/1 последней четверти III — третьей четверти II в. до н.э.; в составе скопления предметов, лежавших слева у таза женщины в погребении 107/3 третьей четверти III в. до н.э. (Тельнов и др. 2016: 484, 487—488, 532, 535, 610, 612, 634—635, 638, 876, 965—966, рис. 273: 7; 302: 11; 345: 14; 359: 7а). За исключением находки из катакомбы 91/1, бусины с носатыми лицами (81/3, 103/1, 107/3 и 116/1), были фрагментированы в большей или меньшей степени.

Деревянная пронизь, входившая в состав ожерелья девочки из северной погребальной камеры катакомбы 116/1, является первой подобной находкой, зафиксированной на могильнике у с. Глиное. Эта бусина указывает на достаточно высокий уровень развития деревообработки у скифов, населявших Нижнее Поднестровье в III—II вв. до н.э. Помимо бусины из кургана 116, об этом свидетельствуют: деревянные заклады входа в дромос; деревянная плаха, разделявшая камеру на две зоны; деревянные настилы и гробовища в камерах; древки стрел и берестяные колчаны, деревянная ручка бронзового крючка для натягивания тетивы лука и деревянные ручки всех колчанных шильев; деревянные ручки всех топоров, древки копий и дротиков, и деревянные щиты; подавляющее большинство ножей, имевших деревянные рукояти; деревянные стержни веретён, все бытовые шилья с деревянными ручками; уникальное оружие — деревянный «растиральник»; средняя часть — деревянный перехват — железного канделябра; 31 деревянная миска и четыре деревянных чашки; два деревянных обруча, которые скрепляли головные уборы погребённых; две деревянные ворворки (Тельнов и др. 2016: 701, 704, 765, 775—776, 779—786, 800, 804—806, 818—819, 830, 840, 885, 892). Если не считать деревянные плахи и брёвна от закладов входа в дромос, деревянные настилы и гробовища, остальные изделия зафиксированы в виде древесного тлена или небольших фрагментов, за исключением практически полностью сохранившихся ручки шила и одной деревянной ворворки из погребения 91/1, обручей от головных уборов из захоронений 60/2 и 91/1 и деревянного растиральника из катакомбы 104/1. Бусина из северной камеры погребения 116/1 сохранилась

полностью не только из-за непотревоженности погребального сооружения, что характерно для большинства катакомб могильника у с. Глиное, но и потому, что была изготовлена из дерева твёрдой породы, обработка которого, очевидно, была нелёгкой. Тем более, при вырезании, а затем просверливании отверстия в таком миниатюрном предмете, как бусина.

Особого внимания заслуживают находки украшений, лежавших не на костяках погребённых, а отдельно. В захоронении 116/1 зафиксировано пять подобных случаев: в северной погребальной камере — 1) три бусины справа в изголовье первого костяка, лежавшие у западного края мешочка, сплетённого из растительных волокон (очевидно, браслет из бусин); 2) браслет из пяти бусин, одетых на плетёный шнурок, на диске зеркала справа в изголовье второго костяка; 3) три бусины слева в изголовье второго костяка (очевидно, браслет из бусин); в восточной погребальной камере — 4) браслет из семи надетых на кожаный шнурок бусин и обжатой бронзовым кольцом бронзовой пронизи, лежавший справа у таза погребённого; 5) серебряное кольцо слева в изголовье погребённого, у северо-восточного угла гробовища. Обычай помещения в могилу украшений, не надетых на погребённых, ранее неоднократно отмечался на могильнике у с. Глиное. В частности, отдельно лежавшие браслеты из бусин найдены в погребениях 86/1 и 95/1 (Тельнов и др. 2016: 508, 510, 563, 868). В катакомбе 103/1 были найдены два скопления украшений: одно из них, лежавшее между левым локтём и грудной клеткой погребённой, представляло собой браслет, второе (слева у таза) — ожерелье. В захоронении 107/3 слева у таза женщины были зафиксированы один или два браслета. Эти украшения являлись «запасными», поскольку и ожерелья, и браслеты были найдены в области шеи и на запястьях погребённых в указанных комплексах (Тельнов и др. 2016: 875—876). Подобная интерпретация соответствует данным, полученным при исследовании северной погребальной камеры катакомбы 116/1: браслет из четырёх бусин зафиксирован на правом запястье первого костяка, при том, что справа в изголовье погребённому положили ещё один браслет из трёх бусин в мешочке; браслеты из бусин справа в изголовье (на зеркале) и слева в изголовье второго костяка также были «запасными», поскольку на правом запястье погребённой был серебряный многовитковый браслет, а на обоих запястьях, возможно, и браслеты из бусин, от-

делить которые от скопления бусин в области правого/левого плеча/локтя не удалось.

Кроме того, три скопления предметов, представлявших собой «запасные» украшения и аксессуары костюма, зафиксированы в захоронении Градешка 7а/1 на левобережье Нижнего Дуная возле двух костяков. Одно из скоплений (бронзовый браслет, бронзовая подвеска в виде ведёрка, мелкие бронзовые колечки и три клыка собаки) обнаружено справа в ногах первого костяка. Важно, что другой бронзовый браслет был зафиксирован на правом запястье погребённого, шесть стеклянных бусин находились в области шеи, а бронзовая конусовидная подвеска, крупная стеклянная бусина и бронзовое кольцо — в области груди (Гудкова, Суничук 1985: 71). У левого плеча второго костяка было найдено уже упомянутое нами скопление, состоявшее из амулета-подвески из мела, бронзового браслета, бронзовой фибулы и бронзовой конусовидной подвески, не надетых на тело погребённого. Также в ногах второго костяка были найдены раковина рода *Cypraea*, четыре бусины и бронзовое кольцо. При этом на шее этого погребённого были найдены 13 бусин, а ещё один бронзовый браслет украшал одно из запястий (Гудкова, Суничук 1985: 71—72). Ещё одно скопление предметов было найдено в захоронении 21/2 могильника Мреснота Могила на левобережье Нижнего Дуная — справа от костяка женщины под чашкой и возле неё был найден браслет, состоявший из бронзовой подвески, изготовленной из монеты, трёх кабаньих клыков и одной бусины, сдавленной железным и бронзовым кольцами. При этом на обоих запястьях были найдены бронзовые браслеты (Гудкова и др. 1985: 98—99, рис. 58: 9, 15, 17; 59: 5, 10, 11). Комплекс датируется первой половиной III в. до н. э. (Синика, Тельнов 2017б: 149).

Однако браслет из семи бусин и бронзовой пронизи, обжатой бронзовым кольцом, а также серебряное кольцо в восточной камере катакомбы 116/1 нельзя рассматривать как «запасные» украшения, поскольку никаких других украшений на костяке не было. Вероятно, речь следует вести о своеобразных «подарках» живых родственников, которые должны были использоваться умершими по своему усмотрению.

Аналогичная ситуация зафиксирована в исследованном в 2017 г. погребении 8/2 группы «Сад» у с. Глиное. Слева в изголовье маленького ребёнка находилось скопление украшений (бронзовое кольцо, железный браслет, две стеклянные бусины, коралловая подвеска, ра-

ковина моллюска рода *Nassa*, а также железный фиксатор для мешочка, в котором эти украшения были положены в захоронение), а у южного угла ямы — ещё один железный браслет. Никаких украшений на костяке ребёнка не было⁷. На основании фибулы фракийского типа из погребения 8/5, аналогичной найденной в погребении 2/12 группы «Водовод» у с. Глиное (Синика, Тельнов 2017б: 135, 149, рис. 2: 4), курган 8 группы «Сад» датируется последней четвертью IV в. до н. э.

В связи с этим представляет интерес ещё один комплекс, исследованный на грунтовом могильнике Никония на левобережье Днестровского лимана. В погребении 5/2 было найдено ожерелье или браслет, в состав которого входили четыре раковины рода *Cypraea* и пять бусин. Судя по публикации (Бруяко и др. 2016: 304—305, табл. 1), дата захоронения не выходит за пределы IV в. до н. э. Погребальное сооружение описано как подбой; длина погребальной камеры составила 1,45 м (Бруяко и др. 2016: 298, рис. 12: 1; 13: 9). Очевидно, что, при такой длине, она предназначалась для захоронения ребёнка. Вне зависимости от того, был ли данный комплекс кенотафом (Бруяко и др. 2016: 298), или кости ребёнка не сохранились, здесь также зафиксирован обычай помещения украшений, не надетых на тело умершего. Однако в настоящее время делать выводы об истоках данного обряда (греческих или скифских) преждевременно.

В завершение анализа украшений из публикуемого кургана обратим внимание на ещё одно немаловажное обстоятельство. В скоплениях бусин в области правого и левого плеча/локтя на втором костяке в северной погребальной камере катакомбы 116/1, наряду с возможными «включениями» в виде браслетов из бусин, надетых на запястья, без сомнения, входили и т. н. «локтевые браслеты». Двадцать таких «браслетов» были зафиксированы в 13 женских, пяти мужских и двух детских захоронениях скифского могильника III—II вв. у с. Глиное. Бусины и составлявшие «браслеты» украшения либо нашивались на рукава одежд в области локтя и предплечья, либо на рукава нашивались нити с надётыми на них украшениями (Тельнов и др. 2016: 868—871, табл. 24). До недавнего времени в скифских погребальных комплексах Северо-Западного Причерноморья, предшествующих функционированию могиль-

⁷ Раскопки авторов, материалы готовятся к печати.

ника III—II в. до н.э. у с. Глиное, «локтевых браслетов» не было известно. Однако в 2017 г. они были обнаружены в детских погребениях 7/1 (15 бусин на левом локте) и 7/4 (шесть костяных трубчатых пронизей на правом локте) группы «Сад».

Среди аксессуаров костюма особый интерес вызывают штампованные бронзовые бляхи с изображением мужских голов из северной погребальной камеры захоронения 116/1. Такие изображения известны в скифских памятниках Северного Причерноморья, но все они находятся на предметах конского снаряжения — на круглых бляхах и нащёчных пластинах. Так, пять круглых блях обнаружены в погребении 31/1 могильника у с. Глиное. Захоронение датируется серединой 10-х гг. III — 90-ми гг. II в. до н.э. (Тельнов и др. 2016: 216, 798, 948, рис. 107: 6, 7; Тельнов, Синика 2016: 301, рис. 4: 4). Аналогичные круглые бляхи происходят из кладов у с. Бубуечь (2 экз.) на правом берегу Нижнего Днестра⁸ и у с. Великопоское (1 экз.) на левобережье Нижнего Днестра (Дзис-Райко, Суничук 1984: 152—153, рис. 1: 11; Полин 1992: 51, 54, рис. 9: 3, 4; 10: 8), а также из коллекции «Платар» из «комплекса из-под Овидиополя» (1 экз.) (Симоненко 2009: 170, 172—173, рис. 140: 13; 143; 144). Нащёчные пластины конской узды с изображениями, аналогичными тем, что находятся на поясных бляхах из катакомбы 116/1 могильника у с. Глиное, известны в кладе из Бубуечь (Дзис-Райко, Суничук 1984: 152—153, рис. 1: 11) на правом берегу Нижнего Днестра и в скифском погребении у с. Чистенькое в Предгорном Крыму (Зайцев, Колтухов 2004: 244—245, рис. 6: 3). Последний комплекс датируется последней четвертью III — первой четвертью II в. до н.э. (Тельнов и др. 2016: 993).

Появление всех перечисленных изделий в скифских кладах (Карнаух и др. 2016: 232—234) и в скифских погребениях (Глиное 31/1 и 116/1, Чистенькое), несомненно, связано с латенским влиянием на скифскую материальную культуру (Мордвинцева 2001: 112—113; Синика 2011: 184—185; Тельнов и др. 2012: 13; 2016: 799, 979; Тельнов, Синика 2016: 303). Уникальность находок из кургана 116 могильника у с. Глиное заключается в том, что изображения мужских голов впервые зафиксированы на аксессуарах костю-

ма — на поясных накладках. Совершенно точно, они не являлись предметами конского снаряжения. Наши бляхи нашивались на ремень, о чём свидетельствуют отверстия на пластинах, справа и слева от изображения, а также тот факт, что одна из пластин была переделана в концевую стреловидную накладку.

Этот же ремень, справа на тазе девочки, возле целой бляхи с изображением мужской головы, с двух сторон обжимали плоские подтрапециевидные накладки размерами 24×21 мм и 24,5×20 мм. Нам известно только одно подобное изделие в скифском погребении Северо-Западного Причерноморья. «Треугольная пластина-подвеска» (длина основания 45 мм, стороны — 40 мм) была найдена в захоронении 7a/1 могильника Градешка на левобережье Нижнего Дуная (Островерхов, Редина 2013: рис. 102: 12), и, что примечательно, она лежала (вместе с двумя раковинами рода *Cypraea*) возле бронзового браслета и бронзовой конусовидной подвески на тазе второго костяка (Гудкова, Суничук 1985: 72—73, табл. 135: 4, 5). В кургане 116 могильника у с. Глиное две подтрапециевидные накладки лежали у правой кисти погребённой, на которую был надет серебряный браслет, между серебряной конусовидной подвеской и бронзовой поясной бляхой. Кроме того, у с. Токмазея на левобережье Нижнего Днестра А.В. Носачем в 2015 г. была найдена подтреугольная пластина размерами 28×23 мм с отверстием диаметром 4 мм (аналогичная по форме находке из Градешки), а в 2016 г. — одна подтрапециевидная пластина размерами 28,5×15 мм с отверстием диаметром 2 мм (близкая по форме находке из кургана 116 у с. Глиное), украшенная по периметру пунсонным орнаментом, и одна подтреугольная размерами 35×24 мм с отверстием диаметром 3 мм⁹. В настоящее время очевидно, что пластинки из Токмазеи, наряду с бронзовой проволоочной среднелатенской фибулой (Синика 2017), увеличивают число артефактов III—II вв. до н.э. на данном памятнике.

Три раннелатенские фибулы из восточной камеры погребения 116/1, как и поясные бляхи и подтрапециевидные накладки, также неординарны. Во-первых, они были найдены на одном костяке, что ранее не было отмечено ни в одном погребении могиль-

⁸ На самом деле этот клад был найден у с. Броаска, которое в настоящее время называется Флорены (Карнаух и др. 2016: 226).

⁹ Все три находки из Токмазеи не опубликованы. Хранятся в Музее археологии Поднестровья ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

ника у с. Глиное (Тельнов и др. 2016: 887). Во-вторых, что значительно более важно, конструктивно ни одна из этих фибул не имеет аналогий на могильнике у с. Глиное. Бронзовая однопружинная фибула из публикуемого комплекса с высокой выгнутой спинкой (рис. 12: 2) более всего, по форме овальной в плане спинки, похожа на бронзовые фибулы из погребений 48/1, 60/1, 105/2 и 106/1 (Тельнов и др. 2016: 305, 370, 622, 626, 887, 889, рис. 166: 5: 208: 10; 351: 8; 353: 8), однако, в отличие от последних, с фальшивыми пружинами на окончании ножек, у фибулы из кургана 116 ножка как таковая отсутствует. Ранее мы датировали фибулы с плоскими спинками (ромбовидными, подпрямоугольной и подовальными в плане) с двумя шести- или четырёхвитковыми функциональной и фальшивой пружинами второй половиной III в. до н. э. (Тельнов и др. 2016: 955). Очевидно, что отсутствие фальшивой пружины позволяет относить время появления бронзовой фибулы из погребения 116/1 к более раннему времени — первой половине III в. до н. э., когда бытуют фибулы с фальшивыми пружинами на ножках с округлой в сечении спинкой (Тельнов и др. 2016: 954—955). На это указывает и одна из железных фибул (с округлой в сечении спинкой и с фальшивой пружинкой) из катакомбы 116/1 (рис. 12: 6). Однако шарик на спинке этой фибулы отличает её от четырёх найденных ранее на могильнике у с. Глиное в погребениях 38/1, 51/1, 63/1 и 69/2 бронзовых фибул с округлой в сечении спинкой и с фальшивой пружинкой (Тельнов и др. 2016: 887). Наиболее ранняя находка фибулы среднелатенской конструкции с двумя шариками на спинке, один из которых соединял с ней ножку, на могильнике у с. Глиное происходит из вторичного (женского) захоронения в катакомбе 97/1, датированного на основании гончарной чашки второй четвертью III в. до н. э. (Тельнов и др. 2016: 583, 957, рис. 328: 16). Таким образом, шарик на спинке фибулы раннелатенской конструкции из погребения 116/1 (с округлой в сечении спинкой и фальшивой пружинкой) выглядит хотя и оригинально, но неудивительно. В полной мере это относится и к другой железной раннелатенской фибуле из погребения 116/1. Она однопружинная, на треугольно изогнутой, округлой в сечении спинке, ближе к пружине, находится шарик, аналогичный шарик с конусовидной манжетой расположен на окончании не скреплённой со спинкой ножки (рис. 12: 3). Нет сомнения, что все три фибулы бытовали в первой половине III в. до н. э.

Из предметов туалета в кургане 116 было обнаружено только бронзовое зеркало с железной ручкой. Оно лежало в северной погребальной камере катакомбы 116/1 и, безусловно, принадлежало девочке. На могильнике у с. Глиное, до раскопок кургана 116, зеркала были найдены в 14 захоронениях, и во всех случаях (в одиночных, парных и асинхронных погребениях) были связаны с женскими костями (Тельнов и др. 2016: 894—895). Зеркала из 11 катакомб (14/2, 23/1, 44/1, 53/1, 55/1, 57/1, 61/1, 69/2, 88/1, 91/1, 107/3) сопровождали женщин возрастом от 20 до 50 лет. В захоронении 31/1 была погребена женщина возрастом менее 20 лет, в погребении 103/1 — возрастом 15—20 лет, в катакомбе 74/2 — подросток 11—13 лет (Тельнов и др. 2016: 136, 183, 211, 285, 331, 343, 358, 378, 419, 444, 517, 532, 610, 634). Однако ни одному маленькому ребёнку, как в северной камере катакомбы 116/1, зеркало положено не было. Также ни разу не была зафиксирована обшивка футляра зеркала бисером и наличие кожаного чехла для его ручки. Это ещё одно свидетельство высокого социального статуса детей, погребённых в кургане 116.

Предметы культа, обнаруженные в публикуемом комплексе, представлены несколькими находками. Находки фрагмента дна курильницы во рву кургана 116 и фрагмента корчаги (вместе с углями), игравшей роль курильницы, во входной яме погребения 116/1, объясняют отсутствие курильниц, получивших широчайшее распространение на могильнике у с. Глиное (Синика и др. 2014: 66—74, рис. 3—9; Тельнов и др. 2016: 902), в камерах катакомб 116/1 и 116/2. Заметим, что фрагменты курильниц за пределами погребальных сооружений были дважды выявлены при раскопках могильника у с. Глиное — в тризне кургана 47 и во рву кургана 106 (Тельнов и др. 2016: 299, 623). Использование частей лепных сосудов в качестве курильниц (как во входной яме погребения 116/1) отмечено в погребениях 29/1 и 78/3 (Тельнов и др. 2016: 908).

Довольно редкими находками в скифских захоронениях Северо-Западного Причерноморья являются амулеты из кабаньих клыков. В кургане 116 могильника у с. Глиное такая находка была обнаружена в скоплении бусин на левом плече/локте второго костяка в северной погребальной камере катакомбы 116/1. Ранее на могильнике у с. Глиное было найдено ещё шесть кабаньих клыков: в захоронениях 36/1 (на шее женщины 20—35 лет, в составе ожерелья), 69/2 (три клыка слева у таза женщины 20—35 лет), 91/2 (в составе браслета

на левом запястье взрослой женщины), а также в тризне кургана 113 (Тельнов и др. 2016: 252, 419, 422, 428—429, 537, 539, 656, 919, рис. 132: 2; 238: 10; 304: 3; 370: 3). Аналогичные амулеты известны в захоронениях первой половины III в. до н. э. 21/2 (три кабаньих клыка справа от костяка взрослой женщины, вместе с подвеской из монеты и одной бусиной, сдавленной железным и бронзовым кольцами) и 22/1 (один клык в заполнении ограбленной погребальной камеры) могильника Мреснота Могила на левобережье Нижнего Дуня (Гудкова и др. 1985: 98, 102, рис. 60: 17; Тельнов и др. 2016: 987—988; Синика, Тельнов 2017б: 149). До недавнего времени только один кабаньий клык был известен в погребении более раннего времени — 9/1 у с. Неделково в Днестро-Бугском междуречье (Редина 1999: 80, рис. 3: 5). Захоронение было совершено в середине IV в. до н. э. (Тельнов и др. 2016: 739). Однако в 2017 г. кабаньий клык с отверстием для подвешивания был найден в составе ожерелья ребёнка в погребении 7/4 группы «Сад» у с. Глиное, совершённом, как уже отмечено выше, в последней четверти IV в. до н. э. В настоящее время только этот комплекс, как и северная погребальная камера катакомбы 116/1 могильника у с. Глиное, являются детскими захоронениями, где были обнаружены кабаньи клыки.

Миниатюрный деревянный сосуд с охрой, лежавший южнее правого плеча первого костяка в северной погребальной камере катакомбы 116/1, уникален. Отметим, что следы охры, с учётом окрашенного гробовища восточной камеры катакомбы 116/1, отмечены в девяти захоронениях могильника у с. Глиное; изредка они фиксируются и на других скифских памятниках региона (Тельнов и др. 2016: 924). Однако до настоящего времени среди всех скифских погребальных памятников Северо-Западного Причерноморья ни одного сосуда, в том числе и деревянного, куда была положена охра, известно не было.

Анализ находок из кургана 116 могильника у с. Глиное показывает, что его датировка определяется на основании трёх фибул из восточной камеры катакомбы 116/1, а также гераклейской амфоры из рва. Как мы уже отметили выше, сочетание фибул раннелатенской конструкции (бронзовой однопружинной с овальной в плане спинкой, железной двухпружинной с шариком на округлой в сечении спинке и железной однопружинной с шариком на спинке и с шариком с манжетой на окончании ножки) позволяет датировать их первой половиной III в. до н. э. В то же

время придонная часть гераклейской амфоры (рис. 2: 3) принадлежит сосуду, который едва ли не идентичен целой амфоре из погребения 71/1 могильника у с. Глиное¹⁰. Дата последней на основании энглифического клейма фабриканта $\Gamma\rho\alpha(-)$ на горле определяется концом IV — первой четвертью III в. до н. э. (Кац 2007: 244, прил. V: 7; Тельнов и др. 2016: 436, 826, 945—946, 988, табл. 21: 10; рис. 244: 5, 6)¹¹. Таким образом, время сооружения кургана 116 могильника и датировку основного погребения 116/1 у с. Глиное следует определять концом второй — началом третьей четверти III в. до н. э. Очевидно, что захоронение 116/2 было впущено в насыпь в третьей четверти III в. до н. э.

В завершение необходимо констатировать, что настоящая работа вводит в научный оборот ещё один скифский курган могильника у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. Таким образом, количество археологических памятников III—II вв. до н. э. в Северо-Западном Причерноморье увеличивается. В настоящее время они представлены не только сотнями скифских погребений (Тельнов, Синика 2014б: 38; Тельнов и др. 2016; Разумов, Синика 2017; Субботин и др. 2017: 97—102, рис. 58—60) и немногочисленными кладами (Зайцев 2008), но и функционировавшими в это время поселениями: Токмазея (Синика 2017а), Парканы-II (Синика 2017б), Слободзея-VI (Синика, Иващенко 2017), Чобручи (Иващенко 2012; Фидельский и др. 2017) и Красное (Синика и др. 2012) на левобережье Днестра, и Паланка (Ткачук, Топал, Зверев 2016) — на правобережье.

Значительно более важно, что при раскопках кургана 116 у с. Глиное были получены новые материалы, которые позволили качественно пополнить источниковую базу скиф-

¹⁰ И целая амфора из погребения 71/1, и фрагменты амфоры из рва кургана 116 хранятся в музее археологии Поднестровья ПГУ им. Т. Г. Шевченко. Только натурное сравнение целого и фрагментированного сосудов позволило сделать графическую реконструкцию амфоры из кургана 116 (рис. 2: 3) и высказать данное утверждение.

¹¹ Графические реконструкции родосской (рис. 2: 1) и синопской (рис. 2: 2) амфор из рва являются достаточно условными. Датировка этих амфор, при отсутствии профильных частей, может определяться только очень широким периодом производства сосудов. Амфора неуставленного центра (рис. 2: 5, 6) графически не реконструировалась. Фрагменты стенок херсонесской амфоры небольшие и невыразительные, поэтому не проиллюстрированы в настоящей работе.

ских погребальных памятников региона. Даже на фоне всех 113 скифских насыпей, исследованных в 1995—2012 гг., содержащих весьма многочисленный и разнообразный инвентарь, публикуемый курган является неординарным.

Речь идёт не о прекрасной степени сохранности погребальных сооружений (характерной для большинства курганов могильника), не об уникальных находках (гривне, двух поясных бляхах с изображением мужских лиц, трёх фибулах, паре боевых ножей), не о возможности в очередной раз констатировать греческое (светильник из ножки амфоры и ниша для светильника), фракийское (бронзовый браслет, серебряная конусовидная подвеска, две лепные миски) и латенское/центрально-европейское (гривна, две поясные бляхи, три фибулы, два крючка-застёжки) влияние, а обо всех этих факторах в совокупности.

Кроме того, необходимо принять во внимание, что в 2015—2017 гг. к северу от скиф-

ского могильника у с. Глиное были исследованы скифские погребения в курганных группах «Водовод» (Синика, Тельнов 2016а; 2016 б; 2016в; 2017б; 2017 в; Панковский, Синика 2017; Синика и др. 2017) и «Сад» (Синика, Тельнов 2016г; Синика, Тельнов 2017а). Суммарная датировка данных комплексов, в том числе и неопубликованных в настоящее время, охватывает период от третьей четверти IV в. до н. э. (курган 1 группы «Водовод») до первой четверти/трети III в. до н. э. (погребение 7/5 группы Водовод). Позднейшие из них, как и наиболее ранние насыпи на могильнике III—II вв. у с. Глиное (в том числе и публикуемый курган 116), демонстрируют трансформацию скифской культуры на протяжении IV—III вв. до н. э. Это является прямым подтверждением обозначенной ранее позиции (Тельнов и др. 2016: 1001), что скифская степная культура на Нижнем Днестре существовала непрерывно, как минимум, вплоть до конца II в. до н. э.

Литература

- Андрух С. И., Добролюбовский А. О., Тощев Г. Н. 1985. *Курганы у села Плавни в низовьях Дуная*. Монография депонирована в ИНИОН АН СССР 13.06.1985 г., № 21110. Одесса.
- Андрух С. И., Тощев Г. Н. 1999. *Могильник Мамай-Гора*. Кн. I. Запорожье: ИА НАНУ; ЗГУ.
- Андрух С. И., Тощев Г. Н. 2009. *Могильник Мамай-Гора*. Кн. IV. Запорожье: ЗНУ.
- Бидзиля В. И., Полин С. В. 2012. *Скифский царский курган Гайманова Могила*. Киев: Скиф.
- Болтрик Ю. В. 1993. Курган Кара-Тюбе. *ДСПК IV*, 183—197.
- Бруяко и др. 2016: Бруяко И. В., Загинайло А. Г., Колесниченко А. Н. 2016. Некрополь древнегреческого Никония (материалы к изучению). *Stratum plus* (3), 277—307.
- Власова Е. В. 2009. Ахтанизовский клад. *ВДИ* (3), 63—78.
- Гудкова А. В., Суничук Е. Ф. 1985. *Полевой отчёт Орловского курганного отряда Буджакской археологической экспедиции в 1984 г.* Киев. Архив ИА НАНУ. № 1984/За.
- Гудкова и др. 1985: Гудкова А. В., Тощев Г. М., Фокеев М. М., Андрух С. И. 1985. *Отчёт о работе Измашьской новостроечной экспедиции в 1984 г.* Киев. Архив ИА НАНУ. № 1984/158.
- Дараган М. Н. 2017. О формировании скифских колчаных наборов второй половины VI в. до н. э. *Stratum plus* (3), 51—111.
- Дзис-Райко Г. А., Суничук Е. Ф. 1984. Комплекс предметов скифского времени из с. Великопоское. В: Черняков И. Т. (отв. ред.). *Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 148—161.
- Зайцев Ю. П. 2008. Вотивные клады Северо-Западного Причерноморья III—I вв. до н. э. Хронология и культурная принадлежность. В: Немченко И. В. (глав. ред.). *Древнее Причерноморье VIII*. Одесса: Фридман А. С., 146—152.
- Зайцев Ю. П., Колтухов С. Г. 2004. Погребение воина эллинистического времени у с. Чистенькое в предгорном Крыму. *БИ VII*, 242—259.
- Иващенко М. В. 2012. Амфорные клейма из поселения Чобручи на левобережье Нижнего Днестра. В: Тельнов Н. П. (отв. ред.). *Древности Северного Причерноморья III—II вв. до н. э.* Тирасполь: ПГУ, 81—86.
- Іллінська В. А. 1951. Курган Старша Могила — пам'ятка архаїчної Скіфії. *Археологія V*, 196—212.
- Карнаух и др. 2016: Карнаух Е. Г., Сердюк М. И., Синика В. С. 2016. Скифский клад из Дебальцево. *Stratum plus* (3), 217—238.
- Кетрару и др. 2014: Кетрару Н. А., Синика В. С., Разумов С. Н., Тельнов Н. П. 2014. *Дубоссарские курганы*. АПП II. Тирасполь: Stratum Plus.
- Королькова Е. Ф. 2001. Звериный стиль в оформлении гривен скифо-сарматской эпохи. В: Захарова Н. А. (отв. ред.). *Ювелирное искусство и материальная культура*. Санкт-Петербург: ГЭ, 68—95.
- Кривенко и др. 2011: Кривенко А. В., Синика В. С., Тельнов Н. П. 2011. Случайные находки III—II вв. до н. э. с левобережья Нижнего Днестра. *Stratum plus* (6), 41—45.
- Матвиюшина и др. 2016: Матвиюшина Ж. Н., Пархоменко А. Г., Разумов С. Н., Лысенко С. Д., Тельнов Н. П., Синика В. С. 2016. Палеопедологические исследования курганов у с. Глиное. *МАИАСК 8*, 11—45.
- Мелюкова А. И. 1962. Скифские курганы Тираспольщины (по материалам И. Я. и Л. П. Стемповских). *МИА 115*, 114—166.
- Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1—4. Москва: Наука.
- Мелюкова А. И. 1975. *Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка*. Москва: Наука.

- Мелюкова А.И. 1995. Новые данные о скифо-фракийских взаимоотношениях в IV—III вв. до н.э. *РА* (1), 28—36.
- Мордвинцева В.И. 2001. Декоративные пластины из Бубуча. *РА* (2), 108—114.
- Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. 2007. *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье 2 в. до н.э. — 2 в. н.э.* Т. 2. Симферополь; Бонн: Тарпан.
- Никулицэ И.Т. 1987. *Северные фракийцы в VI—I вв. до н.э.* Кишинёв: Штиинца.
- Нудельман А.А. 1969. Античный клад из с. Лэргуца. В: Лазарев Н.С., Нудельман А.А., Пугачевский Г.К., Рикман Э.А., Хынку И.Г. (ред.). *Труды ГИМ II*. Кишинёв: Картя молдовеняскэ, 129—134.
- Нудельман А.А., Рикман Э.А. 1957. Новые археологические находки в Молдавии. *СА* (3), 248—252.
- Островерхов А.С., Редина Е.Ф. 2013. Скифские древности. В: Брюжко И.В., Самойлова Т.Л. (отв. ред.). *Древние культуры Северо-Западного Причерноморья (к 95-летию Национальной Академии наук Украины)*. Одесса: Смил, 374—418.
- Паламарчук С.В., Сеника В.С. 2014. Скифские захоронения из курганов в г. Измаил и у с. Камышовка. *Stratum plus* (3), 291—302.
- Панковский В.Б., Сеника В.С. 2017. Роговой гребень из скифского погребения у с. Глиное. *Stratum plus* (3), 343—359.
- Петренко В.Г. 1978. *Украшения Скифии VII—III вв. до н.э.* САИ Д4—5. Москва: Наука.
- Полин С.В. 1992. *От Скифии к Сарматии*. Киев: ИА НАНУ.
- Полин С.В. 2014. *Скифский Золотобалковский курганный могильник V—IV вв. до н.э. на Херсонщине*. Киев: Издатель Олег Филук.
- Полин С.В., Кубышев А.И. 1997. *Скифские курганы Утлюкского междуречья (в Северо-Западном Приазовье)*. Киев: ИА НАНУ.
- Разумов С.Н., Сеника В.С. 2017. «Новый» скифский комплекс III в. до н.э. на правом берегу Нижнего Днестра. *Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения* 22 (3), 6—19.
- Редина Е.Ф. 1999. Скифский могильник Неделково на севере Одесской области. *Stratum plus* (3), 75—80.
- Редина Е.Ф. 2000. Нижний Дунай в системе культурных контактов скифов и фракийцев. В: Пригарин О.А., Сминтина О.В. (вѣдп. ред.). *Археологія та етнологія Східної Європи: матеріали та дослідження*. Одеса: АстроПринт, 243—252.
- Рикман Э.А. 1961. *Памятники древнего искусства Молдавии (по археологическим данным)*. Кишинёв: Картя молдовеняскэ.
- Симоненко А.В. 2009. *Сарматские всадники Северного Причерноморья*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Сеника В.С. 2002. Ритуальная плита как элемент скифской погребальной обрядности (по материалам курганных памятников Северо-Западного Причерноморья). В: Копылов В.П. (отв. ред.). *Международные отношения в бассейне Чёрного моря в древности и в Средние века*. Мат-лы X междунар. науч. конф. 29 мая — 3 июня 2001 г. Ростов-на-Дону: РГПУ, 85—87.
- Сеника В.С. 2006а. О культе собаки у скифского населения Северного Причерноморья в VI—II вв. до н.э. В: Копылов В.П. (отв. ред.). *Международные отношения в бассейне Чёрного моря в скифо-античное время*. Сб. статей по мат-лам XI Междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону: РГПУ, 58—60.
- Сеника В.С. 2006б. Собака в погребальном обряде варварского населения Северного Причерноморья в скифо-сарматское время. В: Бессуднов А.Н. (отв. ред.). *Археологическое изучение Центральной России*. Тез. междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. В.П. Левенка (13—16 ноября 2006 г.). Липецк: ЛГПИ, 219—222.
- Сеника В.С. 2007а. *Погребальные памятники скифской культуры VII — начала III в. до н.э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей*. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва.
- Сеника В.С. 2007б. *Погребальные памятники скифской культуры VII — начала III в. до н.э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей*. Дисс. ... канд. ист. наук. Москва.
- Сеника В.С. 2011. О латенском влиянии на материальную культуру скифского могильника III—II вв. до н.э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра. В: Балахванцев А.С., Колганова Г.Ю. (отв. ред.). *Древность: историческое знание и специфика источника V*. Материалы международной научной конференции, посвящ. памяти Э.А. Грантовского и Д.С. Раевского (Москва, 12—14 декабря 2011 г.). Москва: ИВ РАН, 184—187.
- Сеника В.С. 2012. О греческом влиянии на погребальный обряд и материальную культуру скифского могильника III—II вв. до н.э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра. В: Пригарин А.А. (отв. ред.). *Человек в истории и культуре 2*. Мемориальный сборник материалов и исследований в память лауреата Государственной премии Украины, академика РАЕН, профессора Владимира Никифоровича Станко. Одесса: Смил, 264—272.
- Сеника В.С. 2017а. Латенская фибула из Токмазеи. *Вестник ВГУ. Серия История. Политология. Социология* (2), 111—115.
- Сеника В.С. 2017б. Новый памятник III—II вв. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра. *Вестник НВГУ* (2), 122—129.
- Сеника и др. 2012: Сеника В.С., Тащи Е.Ф., Тельнов Н.П., Четвериков И.А. 2012. Поселение Красное на левобережье Нижнего Днестра. *Stratum plus* (3), 187—215.
- Сеника и др. 2013: Сеника В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2013. *Курганы у села Буторы*. АПП I. Тирасполь: Полиграфист.
- Сеника В.С., Тельнов Н.П. 2014. Скифские жилища IV—II вв. до н.э. в Северном Причерноморье. В: Скорый С.А. (гол. ред.). *АДПУ* 13 (2), 18—36.
- Сеника и др. 2014: Сеника В.С., Меньшикова В.А., Тельнов Н.П. 2014. Лепные курильницы из памятников Северного Причерноморья IV—I вв. до н.э. *Stratum plus* (3), 65—101.
- Сеника В.С., Тельнов Н.П. 2015а. Комплекс вооружения и предметов воинского снаряжения из скифского могильника конца IV—II вв. до н.э. у с. Глиное в Нижнем Поднестровье. В: Лукьяшко С.И. (отв. ред.). *Война и военное дело в скифо-сарматском мире*. Мат-лы Междунар. науч. конф., по-

- свящ. памяти А.И. Мелюковой (с. Кагальник, 26—29 апреля 2014 г.). Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 180—190.
- Синика В.С., Тельнов Н.П. 2015б. Светильники в погребальном обряде скифов Северного Причерноморья. *Tyragetia SN IX* (1), 183—208.
- Синика В.С., Тельнов Н.П. 2016а. Крестовидные крючки-застёжки из скифских памятников Северного Причерноморья. В: Маріна З.П. (відп. ред.). *Археологія та етнологія півдня Східної Європи*. Дніпро: Ліра, 304—316.
- Синика В.С., Тельнов Н.П. 2016б. Скифский курган №1 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Емінак* (4), 45—53.
- Синика В.С., Тельнов Н.П. 2016в. Скифское захоронение с тамгой рубежа IV—III вв. до н.э. с левобережья Нижнего Днестра. *Новое прошлое* (4), 258—272.
- Синика В.С., Тельнов Н.П. 2016г. Скифское погребение с литиком-скарабеоидом с левобережья Нижнего Днестра. В: Немченко І.В. (гол. ред.). *Стародавнє Причорномор'я XI*. Одеса: ОНУ, 488—499.
- Синика и др. 2016: Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2016. *Археологическое наследие Приднестровья*. Тирасполь: Полиграфист.
- Синика В.С., Иващенко М.В. 2017. Комплекс находок III в. до н.э. с поселения Слободзея-VI. *Известия СНИЦ РАН* 19 (3), 223—228.
- Синика В.С., Тельнов Н.П. 2017а. Скифские курганы 2 и 3 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье. *Новое прошлое* (4), в печати.
- Синика В.С., Тельнов Н.П. 2017б. Скифское погребение с уникальным амулетом с левобережья Нижнего Днестра. *Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология* 42 (8), 5—12.
- Синика В.С., Тельнов Н.П. 2017в. Скифское погребение с фракийской фибулой на Нижнем Днестре. *Stratum plus* (3), 131—152.
- Синика и др. 2017: Синика В.С., Тельнов Н.П., Загороднец О.А. 2017. Скифский курган №4 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Самарский научный вестник* 6 (2), 108—113.
- Субботин и др. 1992: Субботин Л.В., Островерхов А.С., Охотников С.Б., Редина Е.Ф. 1992. *Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья*. Киев: Препринт.
- Субботин и др. 2017. Субботин Л.В., Разумов С.Н., Синика В.С. 2017. *Семёновские курганы*. АПП IV. Тирасполь: Stratum plus.
- Суничук Е.Ф., Фокеев М.М. 1984. Скифский могильник Плавни I в низовьях Дуная. В: Черняков И.Т. (отв. ред.). *Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 103—120.
- Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. 2012. Скифский могильник III—II вв. до н.э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра (предварительные итоги исследования). В: Тельнов Н.П. (отв. ред.). *Древности Северного Причерноморья III—II вв. до н.э.* Мат-лы Междунар. науч. конф., г. Тирасполь, 16—19 октября. Тирасполь: ПГУ, 5—15.
- Тельнов Н.П., Синика В.С. 2014а. Зеркала из позднескифского могильника конца IV—II в. до н.э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра. В: Павленко Т.А., Схатум Р.Б., Улитин В.В. (ред. кол.). *IV «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Западный Кавказ в контексте международных отношений в древности и средневековье*. Мат-лы междунар. археологич. конф. (г. Краснодар, 28—30 мая 2014 г.). Краснодар: Традиция, 239—249.
- Тельнов Н.П., Синика В.С. 2014б. Скифские памятники в степном Поднестровье: история изучения и современное состояние источниковой базы. *Русин* (2), 29—54.
- Тельнов Н.П., Разумов С.Н., Синика В.С. 2016. Кресальные кремни в погребальном обряде скифов (по материалам могильника у с. Глиное на Нижнем Днестре). *Stratum plus* (3), 129—141.
- Тельнов Н.П., Синика В.С. 2016. Конское снаряжение из скифского могильника у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра. В: Sîrbu L., Telnov N., Ciobanu L., Sîrbu Gh., Kaşuba M. (ed.). *Culturi, Procese și Contexte în Arheologie*. Volum omagial Oleg Levițki la 60 de ani. Chișinău: IPC AȘM, 294—309.
- Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. 2016. *Скифский могильник III—II вв. до н.э. у с. Глиное*. АПП III. Тирасполь: Stratum Plus.
- Ткачук М.Е., Топал Д.А., Зверев Е.Ю. 2016. Археологические разведки у с. Паланка: новое античное поселение на Нижнем Днестре. В: Церна С., Говедарица Б. (отв. ред.). *Культурные взаимодействия. Динамика и смыслы*. Кишинёв: Stratum Plus, 367—377.
- Фидельский С.А., Иващенко М.В., Синика В.С. 2017. Амфорные клейма причерноморских центров из поселения Чобручи на левобережье Нижнего Днестра. *Stratum plus* (6), 329—346.
- Четвериков И.А., Синика В.С. 2002. Катакомбы II типа в Тираспольской группе. В: Яровой Е.В. (отв. ред.). *Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. — V век н.э.)*. Мат-лы III Междунар. конф. Тирасполь, 5—8 ноября 2002 г. Тирасполь: Типар, 299—305.
- Kamińska M. 1992. Napierśniki kultury pomorskiej i ich wyobrażenia na popielnicach twarzowych. *Wiadomości Archeologiczne* LII (1), 17—44.
- Kneisel Ju. 2007. Die gegürtete Frau. Versuch einer Trachtrekonstruktion. *Situla* 44. Scripta Praehistorica in Honorem Biba Teržan, 583—596.
- Sparkes B.A., Talcott L. 1970. *Black and plain pottery of 6th, 5th and 4th centuries B.C.* The Athenian Agora XII. Princeton: The American School of Classical Studies at Athens.

References

- Andruk, S.I., Dobroliubskii, A.O., Toshchev, G.N. 1985. *Kurgany u sela Plavni v nizov'iah Dunaia (Barrows near the Plavni Village in the Lower Danube Region)*. Monograph submitted to the Russian Academy's Institute for Scientific Information on Social Sciences, 13.06.1985, no. 21110. Odessa (in Russian).
- Andruk, S.I., Toshchev, G.N. 1999. *Mogil'nik Mamai-Gora (Necropolis of Mamai-Gora)* I. Zaporizhzhya: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine; Zaporizhzhya State University (in Russian).

- Andrukh, S. I., Toshchev, G. N. 2009. *Mogil'nik Mamai-Gora (Necropolis of Mamai-Gora) IV*. Zaporizhzhya: Zaporizhzhya National University (in Russian).
- Bidzilya, V. I., Polin, S. V. 2012. *Skifskii tsarskii kurgan Gaimanova Mogila (Scythian Royal Barrow Gaimanova Mogila)*. Kiev: "Skif" Publ. (in Russian).
- Boltrik, Yu. V. 1993. In *Drevnosti stepnogo Prichernomor'ia i Kryma (Antiquities of the Steppe Zone in Northern Pontic and Crimea) IV*, 183—197 (in Russian).
- Bruiaiko, I. V., Zaginailo, A. G., Kolesnichenko, A. N. 2016. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 277—307 (in Russian).
- Vlasova, E. V. 2009. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (3), 63—78 (in Russian).
- Gudkova, A. V., Sunichuk, E. F. 1985. *Polevoi otchet Orlovskogo kurgannogo otriada Budzhakskoi arkeologicheskoi ekspeditsii v 1984 g. (Field Report of the Orlovka Barrow Team, Budzhak Archaeological Expedition, for 1984)*. Kiev. Archive of the Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, no. 1984/3a (in Russian).
- Gudkova, A. V., Toshchev, G. M., Fokeev, M. M., Andrukh, S. I. 1985. *Otchet o rabote Izmail'skoi novostroechnoi ekspeditsii v 1984 g. (Report on the Fieldwork of the Izmail Rescue Expedition in 1984)*. Kiev. Archive of the Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, no. 1984/158 (in Russian).
- Daragan, M. N. 2017. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 51—111 (in Russian).
- Dzis-Raiko, G. A., Sunichuk, E. F. 1984. In Cherniakov, I. T. (ed.). *Rannii zheleznyi vek Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia (Early Iron Age of the Northeastern Black Sea Region)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 148—161 (in Russian).
- Zaitsev, Yu. P. 2008. In Nemchenko, I. V. (ed.-in-chief). *Drevnee Prichernomor'e (Ancient Black Sea Region) VIII*. Odessa: "Fridman A. S." Publ., 146—152 (in Russian).
- Zaitsev, Yu. P., Koltukhov, S. G. 2004. In *Bosporskie issledovaniia (Bosporan Studies) VII*, 242—259 (in Russian).
- Ivashchenko, M. V. 2012. In Telnov, N. P. (ed.). *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ia III—II vv. do n. e. (Antiquities of the Northern Pontic Area from the 3rd—2nd Centuries BC)*. Tiraspol: T. G. Shevchenko Pridniestrovian State University, 81—86 (in Russian).
- Illins'ka, V. A. 1951. In *Arkheolohiya (Archaeology) V*, 196—212 (in Ukrainian).
- Karnaukh, E. G., Serdiuk, M. I., Sinika, V. S. 2016. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 217—238 (in Russian).
- Chetraru, N. A., Sinika, V. S., Razumov, S. N., Telnov, N. P. 2014. *Dubossarskie kurgany (Dubossary Barrows)*. Series: *Arkheologicheskie pamiatniki Pridnestrov'ia (Archaeological Sites of Pridnestrovie) II*. Tiraspol: "Stratum plus" Publ. (in Russian).
- Korol'kova, E. F. 2001. In Zakharova, N. A. (ed.). *Iuvelirnoe iskusstvo i material'naia kul'tura (Jeweler's Art and Material Culture)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 68—95 (in Russian).
- Krivenko, A. V., Sinika, V. S., Telnov, N. P. 2011. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 41—45 (in Russian).
- Matviishina, Zh. N., Parkhomenko, A. G., Razumov, S. N., Lysenko, S. D., Telnov, N. P., Sinika, V. S. 2016. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea) 8*, 11—45 (in Russian).
- Meliukova, A. I. 1962. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR)* 115, 114—166 (in Russian).
- Meliukova, A. I. 1964. *Vooruzhenie skifov (Scythian Armament)*. Series: *Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) D1—4*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Meliukova, A. I. 1975. *Poselenie i mogil'nik skifskogo vremeni u s. Nikolaevka (Settlement and Necropolis of Scythian Age near the Village of Nikolaevka)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Meliukova, A. I. 1995. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (1), 28—36 (in Russian).
- Mordvintseva, V. I. 2001. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (2), 108—114 (in Russian).
- Mordvintseva, V. I., Treister, M. Yu. 2007. *Proizvedeniia toreviki i iuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e 2 v. do n. e. — 2 v. n. e. (Pieces of Thoreutics and Jewellery in Northern Black Sea Region in 2nd Century BC — 2nd Century AD)* 2. Simferopol; Bonn: "Tarpan" Publ. (in Russian).
- Niculita, I. T. 1987. *Severnye frakiitsy v VI—I vv. do n. e. (Northern Thracians in 6th — 1st centuries BC)*. Kishinev: "Știința" Publ. (in Russian).
- Nudel'man, A. A. 1969. In Lazarev, N. S., Nudel'man, A. A., Pugachevskii, G. K., Rikman, E. A., Hincu, I. G. (ed.). *Trudy Gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeia (Proceedings of the State Museum of Local History) II*. Kishinev: "Cartea Moldovenească" Publ., 129—134 (in Russian).
- Nudel'man, A. A., Rikman, E. A. 1957. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 248—252 (in Russian).
- Ostroverkhov, A. S., Redina, E. F. 2013. In Bruiaiko, I. V., Samoilova, T. L. (eds.). *Drevnie kul'tury Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia (k 95-letiiu Natsional'noi Akademii nauk Ukrainy) (Ancient Cultures of the Northwestern Black Sea Region: to the 95th Anniversary of the National Academy of Sciences of Ukraine)*. Odessa: "Smil" Publ., 374—418 (in Russian).
- Palamarchuk, S. V., Sinika, V. S. 2014. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 291—302 (in Russian).
- Pankovskii, V. B., Sinika, V. S. 2017. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 343—359 (in Russian).
- Petrenko, V. G. 1978. *Ukrasheniia Skifii VII—III vv. do n. e. (Decorations of Scythia: 5th—3rd Centuries BC)*. Series: *Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) D4—5*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Polin, S. V. 1992. *Ot Skifii k Sarmatii (From Scythia to Sarmatia)*. Kiev: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).
- Polin, S. V. 2014. *Skifskii Zolotobalkovskii kurgannyi mogil'nik V—IV vv. do n. e. na Khersonshchine (Scythian Barrow Necropolis Zolotaya Balka of 5th—4th Centuries BC in the Kherson Region)*. Series: *Kurgany Ukrainy (Barrows in Ukraine) 3*. Kiev: "Oleg Filyuk" Publ. (in Russian).
- Polin, S. V., Kubyshev, A. I. 1997. *Skifskie kurgany Utiuk'skogo mezhdurech'ia (v severo-zapadnom Priazov'e) (Scythian Barrows of the Utiuk Interfluvium (in North-Western Azov Region))*. Kiev: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).
- Razumov, S. N., Sinika, V. S. 2017. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia (Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History, Regional Studies, and International Relations)* 22 (3), 6—19 (in Russian).
- Redina, E. F. 1999. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 75—80 (in Russian).
- Redina, E. F. 2000. In Prigarin, O. A., Smintina, O. V. (ed.). *Arkheolohiya ta etnolohiya Skhidnoi Yevropy: materialy i doslidzhennia (Archaeology and Ethnology of Eastern Europe: Materials and Research)*. Odessa: "AstroPrint" Publ., 243—252 (in Russian).
- Rikman, E. A. 1961. *Pamiatniki drevnego iskusstva Moldavii (po arkheologicheskim dannym) (Early Art Monuments in Moldova: by Archaeological Data)*. Kishinev: "Cartea Moldovenească" Publ. (in Russian).

- Simonenko, A.V. 2009. *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ia* (Sarmatian Riders of the Northern Pontic Region). Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
- Sinika, V.S. 2002. In Kopylov, V.P. (ed.). *Mezhdunarodnye otnosheniia v basseine Chernogo moria v drevnosti i srednie veka* (International Relations in the Black Sea Basin in Ancient and Medieval Times). Rostov-on-Don: Rostov-on-Don State Pedagogical University, 85—87 (in Russian).
- Sinika, V.S. 2006. In Kopylov, V.P. (ed.). *Mezhdunarodnye otnosheniia v basseine Chernogo moria v drevnosti i srednie veka* (International Relations in the Black Sea Basin in Ancient and Medieval Times). Rostov-on-Don: Rostov-on-Don State Pedagogical University, 58—60 (in Russian).
- Sinika, V.S. 2006. In Bessudnov, A.N. (ed.). *Arkheologicheskoe izuchenie Tsentral'noi Rossii* (Archaeological Studies in Central Russia). Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical Institute, 219—222 (in Russian).
- Sinika, V.S. 2007. *Pogrebal'nye pamiatniki skifskoi kul'tury VII — nachala III v. do n. e. na territorii Dnestro-Prutsko-Dunaiskikh stepei* (Burial Sites of the Scythian Culture, 7th — Early 3rd Centuries BC, in the Steppes between Dniester, Prut and Danube). PhD Thesis. Moscow (in Russian).
- Sinika, V.S. 2007. *Pogrebal'nye pamiatniki skifskoi kul'tury VII — nachala III v. do n. e. na territorii Dnestro-Prutsko-Dunaiskikh stepei* (Burial Sites of the Scythian Culture, 7th — Early 3rd Centuries BC, in the Steppes between Dniester, Prut and Danube). PhD Diss. Moscow (in Russian).
- Sinika, V.S. 2011. In Balakhvantsev, A.S., Kolganova, G. Yu. (eds.). *Drevnost': istoricheskoe znanie i spetsifika istochnika* (Antiquity: Historical Knowledge and Source Specifics) V. Moscow: Institute for Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 184—187 (in Russian).
- Sinika, V.S. 2012. In Prigarin, A.A. (ed.). *Chelovek v istorii i kul'ture* (The Man in History and Culture) 2. Odessa: "Smil" Publ., 264—272 (in Russian).
- Sinika, V.S. 2017. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriia. Politologiya. Sotsiologiya* (Bulletin of the Voronezh State University: History, Political and Social Sciences Series) (2), 111—115 (in Russian).
- Sinika, V.S. 2017. In *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Nizhnevartovsk State University) (2), 122—129 (in Russian).
- Sinika, V.S., Tashchi, E.F., Telnov, N.P., Chetverikov, I.A. 2012. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 187—215 (in Russian).
- Sinika, V.S., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2013. *Kurgany u sela Butory* (Barrows near Butory Village). Series: *Arkheologicheskie pamiatniki Pridnestrov'ia* (Archaeological Sites of Pridnestrovie) I. Tiraspol: "Poligrafist" Publ. (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2014. In Skorii, S.A. (ed.-in-chief). *Arkheolohiya i davnya istoriya Ukrainy* (Archaeology and Ancient History of Ukraine) 13 (2), 18—36 (in Russian).
- Sinika, V.S., Men'shikova, V.A., Telnov, N.P. 2014. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 65—101 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2015. In Luk'yashko, S.I. (ed.). *Voina i voennoe delo v skifo-sarmatskom mire* (War and Warfare in the Scythian-Sarmatian World). Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 180—190 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2015. In *Tyragetia* SN IX (1), 183—208 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2016. In Marina, Z. P. (ed.). *Arkheolohiya ta etnolohiya pivdnoyi Skhidnoi Yevropy* (Archaeology and Ethnology of the Southern Part of Eastern Europe). Dnipro: "Lira" Publ., 304—316 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2016. In *Eminak* (Eminak) (4), 45—53 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2016. In *Novoe proshloe* (New Past) (4), 258—272 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2016. In Nyemchenko, I.V. (ed.-in-chief). *Starodavnye Prychornomor'ya* (The Black Sea Region in Antiquity) XI. Odessa: Odessa National University, 488—499 (in Russian).
- Sinika et al. 2016: Sinika, V.S., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2016. *Arkheologicheskoe nasledie Pridnestrov'ia* (Archaeological Heritage of Transdnistria). Tiraspol: "Poligrafist" Publ. (in Russian).
- Sinika, V.S., Ivashchenko, M.V. 2017. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk* (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences) 19 (3), 223—228 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2017. In *Novoe proshloe* (New Past) (4), in print (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2017. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo universiteta. Seriya: istoriia, politologiya, ekonomika, informatika* (Scientific Bulletin of the Belgorod State University. History, Political Sciences, Economics, Informatics Series) 42 (8), 5—12 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2017. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 131—152 (in Russian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P., Zakordonets, O.A. 2017. In *Samarskii nauchnyi vestnik* (Samara Scientific Bulletin) 6 (2), 108—113 (in Russian).
- Subbotin, L.V., Ostroverkhov, A.S., Okhotnikov, S.B., Redina, E.F. 1992. *Skifskie drevnosti Dnestro-Dunaiskogo mezhdurech'ia* (Scythian Antiquities of the Dniester-Danube Interfluvium). Kiev: "Preprint" Publ. (in Russian).
- Subbotin, L.V., Razumov, S.N., Sinika, V.S. 2017. *Semenovskie kurgany* (Semyonovka Barrows). Series: *Archaeological Sites of the Dniester Region IV*. Tiraspol: Stratum plus (in Russian).
- Sunichuk, E.F., Fokeev, M.M. 1984. In Cherniakov, I.T. (ed.). *Rannii zheleznyi vek Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia* (Early Iron Age of the Northeastern Black Sea Region). Kiev: "Naukova dumka" Publ., 103—120 (in Russian).
- Telnov, N.P., Chetverikov, I.A., Sinika, V.S. 2012. In Telnov, N.P. (ed.). *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ia III—II vv. do n. e.* (Antiquities of the Northern Pontic Area from the 3rd—2nd Centuries BC). Tiraspol: T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, 5—15 (in Russian).
- Telnov, N.P., Sinika, V.S. 2014. In Pavlenko, T.A., Skhatum, R.B., Ulitin, V.V. (ed. board). *IV «Anfimovskie chteniia» po arkheologii Zapadnogo Kavkaza. Zapadnyi Kavkaz v kontekste mezhdunarodnykh otnoshenii v drevnosti i srednevekov'e* (4th Anfimov Readings on the Archaeology of Western Caucasus. Western Caucasus in the Context of International Relations in the Antiquity and Middle Ages). Krasnodar: "Traditsiia" Publ., 239—249 (in Russian).
- Telnov, N.P., Sinika, V.S. 2014. In *Rusin* (Rusin) (2), 29—54 (in Russian).
- Telnov, N.P., Razumov, S.N., Sinika, V.S. 2016. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 129—141 (in Russian).
- Telnov, N.P., Sinika, V.S. 2016. In Sîrbu, L., Telnov, N., Ciobanu, L., Sîrbu, Gh., Kaşuba, M. (eds.). *Culturi, Procese și Contexte în Arheologie*. Volum omagial Oleg Levițki la 60 de ani. Chișinău: IPC AȘM, 294—309 (in Russian).
- Telnov, N.P., Chetverikov, I.A., Sinika, V.S. 2016. *Skifskii mogil'nik III—II vv. do n. e. u sela Glinoe* (Scythian Cemetery of 3rd—2nd Centuries BC near Glinoe Village). Series: *Arkheologicheskie pamiatniki Pridnestrov'ia* (Archaeological Sites of Pridnestrovie) III. Tiraspol: "Stratum plus" Publ. (in Russian).
- Tkachuk, M.E., Topal, D.A., Zverev, E. Yu. 2016. In Ţerna, S., Govedarica, B. (eds.). *Kul'turnye vzaimodeistviia. Dinamika i smysly. Sbornik statei v chest' 60-letia I. V. Man-*

- zury (*Interactions, Changes and Meanings. Essays in honour of Igor Manzura on the occasion of his 60th birthday*). Kishinev: "Stratum plus" Publ., 367—377 (in Russian).
- Fidel'skii, S.A., Ivashchenko, M.V., Sinika, V.S. 2017. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 329—346 (in Russian).
- Chetverikov, I.A., Sinika, V.S. 2002. In Yarovoy, E.V. (ed.). *Drevneishie obshchnosti zemledel'tsev i skotovodov Severnogo Prichernomor'ia (V tys. do n. e. — V v. n. e.) (The Most Ancient Communities of Farmers and Stock-breeders of the Northern Pontic Region (V Millennium BC — 5th Century AD))*. Tiraspol: State Corporative University of Pridnestrovia. Laboratory of Archaeology; "Tipar" Publ., 299—305 (in Russian).
- Kamińska, M. 1992. Napiersniki kultury pomorskiej i ich wyobrażenia na popielnicach twarzowych. *Wiadomości Archeologiczne* LII (1), 17—44.
- Kneisel, Ju. 2007. Die gegürtete Frau. Versuch einer Trachtrekonstruktion. *Situla* 44. Scripta Praehistorica in Honorem Biba Teržan, 583—596.
- Sparkes, B.A., Talcott, L. 1970. *Black and plain pottery of 6th, 5th and 4th centuries B.C.* The Athenian Agora XII. Princeton: The American School of Classical Studies at Athens.

Статья поступила в сборник 21 ноября 2017 г.

Vitalij Sinica (Tiraspol, Moldova). Candidate of Historical Sciences. Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko¹; Nizhnevartovsk State University².

Синика Виталий Степанович (Тирасполь, Молдова). Кандидат исторических наук. Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко; Нижневартровский государственный университет.

E-mail: sinica80@mail.ru

Nicolai Telnov (Kishinev, Moldova). Doctor of History. Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova³.

Тельнов Николай Петрович (Кишинёв, Молдова). Доктор истории. Институт культурного наследия, Академия наук Молдовы.

E-mail: telnov_nikolai@mail.ru

Addresses: ¹ 25 Oktiabria St., 128, Tiraspol, 3300, Moldova; ² Lenin St., 56, Nizhnevartovsk, 628605, Khanty-Mansi Autonomous District — Yugra, Russian Federation; ³ Stefan cel Mare Bd., 1, Kishinev, MD-2001, Moldova

Список сокращений

АА	— Археологический альманах. Донецк.
АВ	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АВУ	— Археологічні відкриття в Україні. Київ.
АГПУ	— Армавирский государственный педагогический университет. Армавир.
АДУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков; Санкт-Петербург.
АИУ	— Археологические исследования на Украине. Киев.
АКМ	— Азовский краеведческий музей. Азов.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
АМА	— Античный мир и археология. Саратов.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УРСР	— Академия наук Української РСР. Київ.
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки Української РСР. Київ.
АПП	— Археологические памятники Приднестровья. Тирасполь.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БашГПУ	— Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. Уфа.
Бе-СА	— Българското е-писание за археология. София.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БРЭ	— Большая Российская энциклопедия. Москва.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВАШ	— Высшая антропологическая школа. Кишинев.
ВГПИ	— Воронежский государственный педагогический институт. Воронеж.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВГУ	— Витебский государственный университет. Витебск.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАЗ	— Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск.
ГАНИИЯЛ	— Горно-Алтайский научно-исследовательский институт языка и литературы. Горно-Алтайск.
ГИКМ	— Государственный историко-краеведческий музей. Кишинев.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГИПЛ	— Государственное издательство политической литературы. Москва.
ГМЗ	— Государственный музей-заповедник.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград/Санкт-Петербург.
ДАЗ	— Донецкий археологічний збірник. Донецьк.
ДАС	— Донецкий археологический сборник. Донецк.
ДБ	— Древности Боспора. Москва.
ДГУ	— Днепропетровский государственный университет. Днепропетровск.
ДонГТУ	— Донбасский государственный технический университет. Алчевск.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДСПК	— Древности Северного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ЕГУ	— Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина. Елец.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗГУ	— Запорожский государственный университет. Запорожье.
ЗОРСА	— Записки отделения русской и славянской археологии. Санкт-Петербург.
ЗРАО	— Записки Русского археологического общества. Санкт-Петербург.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ІАА	— Историко-археологический альманах. Армавир; Краснодар; Москва.
ІАИ / І(Б)АИ	— Известия на (Българския) археологически институт. София.
ІАК РАН	— Институт археологии Крыма Российской Академии наук. Симферополь.
ІАП	— Исследования по археологии Поднепровья. Днепропетровск.
ІАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.

ИВ РАН	— Институт востоковедения Российской Академии наук. Москва.
ИГАИМК	— Известия Государственной академии истории материальной культуры. Ленинград.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИПОС СО РАН	— Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской Академии наук. Тюмень.
КГГИ	— Крымский государственный гуманитарный институт. Ялта.
КГОМА	— Курский государственный областной музей археологии. Курск.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Российской Академии наук. Москва.
КСИА АН УССР	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук Украинской ССР. Киев.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
КСОГАМ	— Краткие сообщения Одесского государственного археологического музея. Одесса.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КФ ИА НАНУ	— Крымский филиал Института археологии Национальной академии наук Украины. Симферополь.
КФУ	— Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского. Симферополь.
ЛГПИ	— Липецкий государственный педагогический институт. Липецк.
ЛГПУ	— Липецкий государственный педагогический университет. Липецк.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
МАИАСК	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.
МАИЭТ	— Материалы по археологии и этнографии Таврии. Симферополь.
МАР	— Материалы по археологии России. Санкт-Петербург.
МАСП	— Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МДАСУ	— Матеріали та дослідження з археології Східної України. Луганськ.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАК	— Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар.
МИАР	— Материалы и исследования по археологии России. Москва.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НВГУ	— Нижневартовский государственный университет. Нижневартовск.
НГОМЗ	— Новгородский государственный объединённый музей-заповедник. Великий Новгород.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НМИДК	— Новочеркасский музей истории донского казачества. Новочеркасск.
НМЦА ЮФУ	— Научно-методический центр археологии Южного федерального университета. Ростов-на-Дону.
НовГУ	— Новгородский государственный университет. Великий Новгород.
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОАМ НАНУ	— Одесский археологический музей Национальной Академии наук Украины. Одесса.
ОГПУ	— Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург.
ОНУ	— Одесский национальный университет. Одесса.
ПГУ	— Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко. Тирасполь.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАЕН	— Российская академия естественных наук. Москва.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РАНИОН	— Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.
РГПУ	— Ростовский государственный педагогический университет. Ростов-на-Дону.
РСМ	— Раннеславянский мир. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
САИР	— Свод археологических источников России. Москва.
СамГУ	— Самарский государственный университет. Самара.
СГПИ	— Саратовский государственный педагогический институт. Саратов.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СНУ	— Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля. Луганськ.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской Академии наук. Самара.
СОИМК	— Самарский объединённый историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина. Самара.
СППІК	— Старожитності Північного Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
ССПІК	— Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
СтавГУ	— Ставропольский государственный университет. Ставрополь.
ТГОМ	— Тверской государственный объединённый музей. Тверь.
ТГУ	— Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. Тамбов.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.

ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТСАРАНИОН	— Труды секции археологии Российской ассоциации научных институтов общественных наук. Ленинград.
УрГУ	— Уральский государственный университет. Свердловск/Екатеринбург.
УТОПІК	— Українське Товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ФАЭ	— Фастовская археологическая экспедиция.
ФДКМ	— Фастівський державний краєзнавчий музей. Фастів.
ХГУ	— Харьковский государственный университет им. А.М. Горького. Харьков.
ХГУ	— Херсонский государственный университет. Херсон.
ХНИИЯЛИ	— Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Абакан.
ХОКМ	— Хмельницький обласний краєзнавчий музей. Хмельницький.
ХС	— Херсонесский сборник. Севастополь.
ЧелГУ	— Челябинский государственный университет. Челябинск.
ЮНЦ РАН	— Южный научный центр Российской Академии наук. Ростов-на-Дону.
ЮФУ	— Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону.
АЕ	— Archaeologiai Értesítő. Budapest.
AJN	— American Journal of Numismatics. New York.
AK	— Archäologische Korrespondenzblatt. Mainz.
AM	— Arheologia Moldovei. Iași.
AP	— Archeologia Polski. Warszawa.
AV ČR	— Akademie Věd České Republiky. Praha.
BCH	— Bulletin de correspondance hellénique. Paris.
BPS	— Baltic-Pontic Studies. Poznań.
BSS	— Black Sea Studies. Aarhus.
CA	— Cercetări arheologice. București.
FA	— Folia Archaeologica. Budapest.
IPC AŞM	— Institutul Patrimoniului Cultural al Academiei de Ştiinţe a Moldovei. Chişinău.
JAS	— Journal of Archaeological Science. New York.
MA	— Memoria Antiquitatis. Piatra-Neamţ.
MCA	— Materiale şi cercetări arheologice. Bucureşti.
MSROA	— Materiały i Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego. Rzeszów.
PAU	— Polska Akademia Umiejętności. Kraków.
PBF	— Prähistorische Bronzefunde. Stuttgart.
PZ	— Prähistorische Zeitschrift. Berlin.
RA	— Revista arheologică. Chişinău.
SCIV(A)	— Studii şi cercetări de istorie veche (şi arheologie). Bucureşti.
USM	— Universitatea de Stat din Moldova. Chişinău.
ZRC SAZU	— Znanstvenoraziskovalni center Slovenske akademije znanosti in umetnosti. Ljubljana.